

АЛФЕЕВА ЛИНА

АЛЛА БРЮТ И
ДРАКОНИЙ
ПРИЮТ

Annotation

Я, Алора Брют, самый обычный зельевар, с рождения скрывающий драконью магию. Согласно традициям, драконы забирают одарённых детей на Парящие Острова, и я всегда понимала, что рано или поздно они прилетят и за мной.

Но я-то уже не ребенок! И драконы это точно заметили. И лорд-основатель драконьей академии, и новый куратор драконьего приюта.

Лучше бы внимательно посмотрели, в каких условиях живут дети! И что они не такие бездари, как им всем кажется. И пусть один властный и самоуверенный лорд уже решил, что сделает меня личной ученицей, я, Алора Брют, спасу драконий приют.

-
- [Лина Алфеева](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
-

Лина Алфеева

Алора Брют и Драконий приют

Пролог

Алдрак, дракон-основатель академии Эльгара

— Попались, потеряшки!

Дракон с ухмылкой рассматривал карту королевства людей, на которой обозначились две звездочки. Одна из них была совсем крошечной, едва различимой — значит, потерянный драконий дар пробудился в теле человеческого детеныша. Но вторая звезда сияла так ярко, что казалось, вот-вот сорвется с поисковой карты и упадет дракону прямо в руку.

Алдрак протянул ладонь к звезде, пытаясь считать магический след. Дракон пока не мог определить вид дара, но его яркость указывала, что найденный далеко не ребенок. Значит, ребенок уже вырос, а его тело благополучно приняло магию иного мира. Не разрушилось, не изменилось, как часто бывало. Звезда чистого, нетронутого скверной дара сияла подобном магическим источникам истинных драконов.

Дракон сжал пальцы в кулак.

Он должен немедленно заполучить этого найденныша! Обнаружить, пока сильный дар не вышел из-под контроля и не уничтожил и носителя, и тех, кто по случайности окажется с ним рядом.

Драконья магия была чужой для людей и нелюдей этого мира, как и сами драконы-иномирцы, переселившиеся в него после страшного катаклизма, уничтожившего их родину. В процессе перехода многие драконы погибли, и их магия рассеялась, чтобы пробудиться случайным образом в телах местных жителей. Теперь драконам приходилось разыскивать ее и возвращать в стаю буквально по крупичкам. Вот и эту звездочку Алдрак отыщет во что бы то ни стало и утащит в Эльгар, где располагалась сильнейшая академия магии.

Если это будет мужчина, Алдрак станет его учителем. Но если дар получила девушка, у всей академии будут проблемы. Молодые драконы сразу почувствуют желанный трофей. Проще всего будет сразу объявить девчонку своей добычей. Как лорд-попечитель и основатель академии Эльгара Алдрак имел на это право.

Не отправлять же девчонку в приют, где жили бесперспективные найденыши?

Алдрак усмехнулся и взъерошил темные волосы. Он давно не испытывал такого азарта, как сейчас. Нетерпение разгоняло огненную кровь, хотелось открыть портал и перенестись в земли людей прямо сейчас.

Но он был обязан соблюдать договор. Драконам выделили территорию и позволили собирать потерянную магию, но поиски даров должны были проводиться с позволения местных правителей. Вот и сейчас Алдрак должен был сперва уведомить короля Таравии о своем появлении. Впрочем, Алдрак знал, чем сможет купить разрешение короля на проведение ритуала поиска и на дальнейшее переселение найденышей в Эльгар.

Осталось понять, чем купить носительницу дара. И как удобно, что у него сейчас нет постоянной любовницы.

Сейдрак, сын Алдрака

Учеба катилась в темное беспросветное дно. Если по теории Сейдрак еще наскребал на жалкую четверку, то на практиках ему светил неотвратимый неуд. Неприятно, конечно, но куда паршивее было то, что Алдрак опять будет по мозгам ездить и рассказывать, как сильно Сейдрак его разочаровал. Как будто ему есть дело до его учебы. Ведь он ему даже не отец!

Об этом Сейдрак узнал случайно, когда притащил домой артефакт крови. Думал показать последнюю разработку снабженцев, заодно выяснить, какой процент дара у них с отцом совпадает. Наставники все в один голос твердили, что Сейдрак защитник, но отец-то был атакующим, и это грызло Сейдрака похлеще бронированного зудня.

Артефакт должен был развеять последние сомнения, но Алдрак вдруг переменялся в лице и отказался от проверки. А потом вдруг выдал, что Сейдрак ему не сын.

Тяжелый разговор получился, его результат, тот самый артефакт, сейчас валялся в коробке, разбитый вдребезги. Но самое паршивое, Алдрак просто перестал разговаривать с Сейдраком! Рассчитывал, что приползет к нему просить прощение. Как будто он был виноват, что оказался приемышем.

Извиняться? Да пусть поцелует драконью жопу в хвост!

Сейдрак топтался под дверью кабинета Алдрака, не понимая, зачем его вообще вызвали. Внезапно сквозь дверь просочилась голосовая руна и Сейдрак услышал насмешливое:

— Приступ робости или я о чем-то еще не знаю?

Намек отца, что Сейдрак опять что-то натворил, заставил его толкнуть дверь.

— Приступ непонимания! У нас обоих! Ого... Ты куда-то собрался?

Сейдрак присвистнул, оценив парадный мундир первого стража Эльгара. Черный костюм отмечала темная звезда лидера стаи черных драконов, а на шее висела массивная цепь с кристаллом-ключом от сокровищницы. В детстве Сейдрак всегда испытывал невероятный восторг при виде мундир отца, расшитого темно-серебряными рунами, ведь его шили мастера иного мира.

Его отец носил титул защитника этих земель и водил рейды в Пустошь, где поселились главные враги всего живого и кровные враги драконов, умудрившиеся просочиться с ними через межмировой портал. А еще лорд Алдрак был самым сильным драконом-поисковиком, способным выследить не только нежить, но и магов, в чьих телах проросли семена утерянных драконьих даров.

Вот и сейчас Алдрак явно собирался в очередной полет.

— Я поговорил с директором Удраком. Он согласен, что тебе нужно переосмыслить свой путь.

— В смысле? Я лидер “Яростных”. Я первый защитник нашего круга! Да наша команда в последний перелет уничтожила больше нежити, чем остальные рейдовые группы вместе взятые!

— Удрак считает, что тебе нужна передышка. Он назначил тебя смотрящим Драконьего приюта.

— Что? Мне возиться с этим сдохликами? Да у меня выпускные испытания на носу! А “Яростные”? Что они будут делать без меня?

— Ты собрал превосходную команду. Уверен, они смогут перестроить боевые схемы на время твоего отсутствия.

— Ты так наказываешь меня? Да, Алдрак? Даешь понять, чтобы я знал свое место и не смел задавать неудобные вопросы? Ссылаешь в этот проклятый богами приют!..

— Этот приют — надежда всех драконьих земель! И я надеюсь, что ты осознаешь это, когда познакомишься с нашими найденышами

поближе.

Ха! Надежда. Как же!

Да самых сильных найденышей тот же Удрак зачисляет в драконью академию. И там недодраконы пытаются тягаться с истинными повелителями неба. Но у них хотя бы есть потенциал. Сейдрак лично включил двух в свою рейдовую группу.

А в приюте ютился отстой, неспособный к обучению, и мелюзга. И в эту антимагическую клоаку его собирались запихнуть. Зачем? Чисто поржать?

— Назначение уже подписано. Рекомендую получить план приюта и ключ от своей комнаты уже сегодня.

— Что? Мне еще и жить там придется? Ну вообще...

Сейдрак все еще растерянно таращился на карту магического поиска, на которой горели звездочки драконьих даров, когда его приемный отец покинул кабинет.

Ещё недавно Сейдрак считал, что нет ничего хуже, чем загреметь в лазарет после рейда, пока твои друзья отмечают удачную охоту. Теперь он знал, что можно свалиться еще глубже, например, на самое днище, называемое Драконьим приютом.

Глава 1

Алора

— Алора, у принцессы Малики снова приступ! — услышала я сквозь ночную грёзу.

Сон тут же как рукой сняло, и я подскочила на постели. Как чувствовала, что нужно было лечь в покоях принцессы! Видела же предвестники пробуждения дара. Но королева не могла допустить, чтобы ее единственное дитя привязалось к простолюдинке, которая даже не придворная дама, а так, всего лишь дворцовый зельевар.

Королева вчера совсем разошлась, а Малика хотела спать, вот я и вернулась в свою комнату в хозяйственной части дворца. А теперь мне минут десять до покоев принцессы бежать!

Переодеваться не стала. Просто набросила на пижаму уличный плащ и сунула ноги в мягкие туфельки с бантиками. Вид такой, что если встречу утонченную придворную даму, ее хватит эстетический удар. Ничего, услышу в очередной раз, что я ведьма и деревенщина, в ответ намекну, что у меня память хорошая, и прибежит та дама утром договариваться, что мы друг друга не видели.

Я бежала по коридору и думала о разной ерунде, чтобы отвлечься от самых страшных предположений. Малике всего пять, а ее дар такой силы, что придворный маг лорд Карс чуть не лопается от гордости. Надутый индюк! Не понимает, что сильный дар — большие проблемы. Мало пробудить дар, надо суметь его удержать во внутреннем источнике, а драконья магия непредсказуема и может выплеснуться за пределы истока, повлиять на тело и разрушить своего носителя.

Или приманить к нему истинного дракона.

Неизвестно что хуже.

— Алора, почему так долго?! — мне навстречу неся мужчина в алой мантии.

Сейчас лорд Карс уже не выглядел довольным. Я бы позлорадствовала, если бы сама не холодела от ужаса. Нет, Малика не должна увидеть мой испуг. Я обещала ей, что мы сможем приручить ее драконий дар. Девочка мне верила, и я не могла ее подвести.

Поэтому, остановившись перед покоем принцессы, я покрепче прижала к груди ящичек с зельями и медленно досчитала до пяти, возвращая себе спокойствие

— Да иди ты уже! Чего медлишь?! — пыхтел за спиной лорд Карс.

— Пока не приглашу — не входить, — процедила я сквозь зубы и толкнула дверь.

Малика была одна. Принцессу бросила и королева, которая сейчас в своих покоях дожидалась хороших новостей, и фрейлина, безумно боявшаяся магии своей госпожи.

— Ниса сбежала, — обиженно проворчала Малина из-под горы подушек, в которые зарылась как зверек в нору. — Только глаза мои увидела, как схватилась за медальон и бросилась к черному выходу. Сказала, что позовет Карса.

Да, уж. Девушка так спешила, что даже дверцу, за который скрывался тайный проход, закрыть не удосужилась. И было бы чего бояться! У Малики всего лишь драконий дар, а не зараза какая.

Не зараза. Но все знали, как сильно драконий дар может калечить тела людей и даже нелюдей. Вот и боялись. Я сама, дочь герцога Брюта, прошла через это. Когда мне было десять, родители отправили меня жить в наше загородное имение, которое семья использовала, как летнюю резиденцию. Всего один небольшой пожар, вызванный всплеском огненного дара — и из летнего домика сбежали почти все слуги, а жители деревни боялись и приближаться к особняку, где поселилось проклятое дитя.

Так что некоторое время я была предоставлена сама себе, а потом меня спасла лесная ведьма Вельда. Сначала она только давала мне снадобье, замораживающее магию, а когда мы подружились и она переехала в поместье, то начала учить меня всему, что знала. Благородная чета Брютов сначала пришла в ужас от такой наставницы и пыталась прислать мне гувернанток, но ни одна не прижилась. Зато Вельда осталась. Тогда герцог Брют сделал вид, что у него на одну дочь меньше, а мама молча смирилась с его решением и только следила, чтобы в домик регулярно доставлялись продукты и необходимые вещи, а жалованье оставшимся немногочисленным

слугам выплачивалось вовремя. Проблемные дети вообще мало кому нужны, даже если они благородных кровей.

Я смотрела на Малику и видела в ней себя. Вот почему я согласилась на должность придворного зельевара, хотя частная практика приносила мне больше денег, а клиенты были и порядочнее, и приятнее.

Так! Хватит себя жалеть! Сейчас нужно позаботиться о Малике.

Приблизившись к ее кровати, я присела на край.

— Ниса всегда была трусихой. Вспомни, как она верещала, когда я распечатала при ней бутылку с летучим эликсиром и она, увидев зеленый дым, решила что это яд.

— Визжала, как поросенок, — тихо хихикнула Малика. — Сегодня она не визжала. А назвала меня драконьим отродьем. Но я же не бастард. Да, Алора? Король и королева мои родители...

Последние слова Малика произнесла еле слышно, и я мысленно выругалась, поняв, что именно так напугало малышку. Не очередное видение начинающей прорицательницы, а дура-фрейлина.

— Малика, иди сюда. Я тебе кое-что покажу.

Девочка сразу выбралась из-под подушек и доверчиво прижалась ко мне. Я же указала на портрет королевской семьи, висящий в комнате. Куколка-принцесса лицом была вылитая мать, зато белокурые волосы унаследовала от отца. Когда я ей об этом напомнила, Малика робко улыбнулась, а потом снова погрузилась.

— Мои глаза сейчас не серые.

И верно, обычно дымчато-серые глаза девочки сияли, как два ярких аквамарина, подсвеченные зловещим огнем. Магия проснувшегося дара всегда изменяет внешность сосуда, но пока я замораживала дар зельем, цвет глаз Малики оставался серым.

Надо было еще вчера дать принцессе снадобье, но я тянула до последнего. Ведьма Вельда хорошо вбила в мою голову, что привыкание к любому снадобью опасно и пока маг может обходиться без него, должен справляться сам. Но раз пробуждение дара затронуло внешность Малики, медлить нельзя. Чем ярче дар, тем выше вероятность, что его заметит поисковый дракон.

Я открыла свой ящичек и вытащила из него флакон с зельем. Оценила остатки и вздохнула: всего лишь четверть. Если начать давать

Малике недельным курсом, то мне уже не хватит. Придется сегодня же отправиться в лес собирать травы.

И это когда мне так не хотелось оставлять Малику одну!

Если ее дар пробудился да ещё и так неожиданно — дракон может быть близко. Причем, сильный дракон. Один из тех, что более полувека назад провел свою стаю через межмировой портал. На жар такого поискового дракона реагировали потерянные драконьи дары, поселившейся в источниках магии других рас.

Пока Малика пила зелье из стаканчика, я украдкой прижала руку к ее груди. Дар принцессы не ощущался как активный, но все равно послал ей видение. Значит, и мой мог преподнести сюрприз. Пока внутри меня все было спокойно, ни малейших следов драконьего огня. Но зелье все равно нужно было сварить и принять заранее. Если у меня случится магический выброс, пить снадобье будет уже поздно.

Малика была прорицательницей, я же получила в дар разрушительный драконий огонь, способный расплавить даже камень.

— Алора, дракон придет за тобой, — тихо произнесла принцесса.
— Я видела это в своем виденье.

— Дракон? — я выдавила из себя улыбку. — Так я его прогоню. А если будет настаивать на знакомстве — ещё и поджарю.

— Как лорда Карса, когда он попытался тебя поцеловать?

— Пф! Лорда Карса я ударила не огнем, а горячей ложкой. Нечего лезть к зельевару во время приготовления снадобья, еще и с поцелуями.

Малика тихо хихикнула.

— Лорд Карс противный. Тебе не нужно с ним целоваться.

— Вот и я так думаю.

Лорд Карс считал, что я должна быть ему благодарна за полученную должность и долгое время намекал, как именно его следует отблагодарить. Пришлось напомнить, что я умею создавать не только безобидные отвары, но и эфиры, чьи испарения могут оказаться как в вентиляции, так и просочиться под дверь. Девушки-зельевары, защищающие свою честь, вообще коварны и непредсказуемы.

— Алора, твой огонь такой жаркий, что может плавить даже драконью чешую?

О да...

Мой огонь способен разрушить что угодно. Именно поэтому я с десяти лет принимала зелье. Оно защищало меня и от дара, и от драконов, которые могли бы прилететь на сияние моего дара.

Явиться и утащить в драконий край, где текут реки раскаленной лавы, а черные, покрытые пеплом горы, подпирают небеса.

Так себе территорию выделили драконам после миграции, но выбирать им не приходилось. И за те столетия, что драконы прожили в Огненном крае, он изменился и нынче именовался Альгаром. В нем появились плодородные долины, парящие острова, теперь там водились такие животные, которых раньше в нашем мире не бывало.

А ещё в Альгаре появилась Пустошь. Огромный погост для нежити и повелителей тлена-некромантов. И появление этой Пустоши перечеркивало все достижения драконов. Они притащили к нам заразу, которая уже однажды уничтожила их мир. Но обсуждать это с пятилетней девочкой я не могла.

— Мой огонь очень сильный, Малика. Но сильнее его мое желание помочь одной юной особе, которая снова начала видеть слишком яркие сны.

— А я больше не боюсь снов, это лорд Карс почему-то дрожит как заяц. Ещё и мама злится...

— Королева не злится, а беспокоится, — поправила ее я.

И вздрогнула, когда дверь в покои принцессы распахнулась. Придворный маг устал ждать, когда же я о нем вспомню.

— Алора, тебя позвали не для того, чтобы ты обсуждала с Маликой свою королеву.

— Тогда ты можешь доложить королеве, что я дала Малике снадобье и ей стало лучше.

Глаза девочки посерели, а на лице расцвела улыбка.

— Дар уснул, — с облегчением объявила она. — Я тоже буду спать.

И Малика снова начала зарываться, как зверёк, под гору мягких подушек.

Я подала лорду Карсу знак, что нам нужно выйти из комнаты принцессы, и уже в коридоре сказала, что сегодня отправлюсь в лес за травами для новой порции зелья. Придется ему самому держать оборону и общаться с расстроенной королевой. Мужчина оценил перспективы и переменился в лице.

— Не поверю, что нужные травы нельзя купить в столице.

— Нельзя.

— Сделай заказ травникам из гильдии. Они достанут все по списку.

— И заодно узнают рецепт моего зелья.

— Да кому он нужен!

Вам, например.

Лорд Карс не раз пытался вывести рецепт, даже замок на моей лаборатории взламывал. Пришлось разориться на магический запирающий артефакт с сюрпризом. Горе-взломщик, которого он ко мне подослал, еще неделю источал аромат скунса.

— Лорд Карс, я не спрашиваю разрешения, а предупреждаю. А могла бы ничего не говорить. За свои действия я отчитываюсь исключительно перед королем Тордом.

— А должны были бы подумать, что скажете совету магов, если он захочет проверить ваш диплом.

— У меня его нет. И вам это известно. Есть только знания, которые позволяют соответствовать должности придворного зельевара.

— И непонятно, как вы их получили, — выплюнул лорд Карс.

— Вы будете последним человеком, который выведает эту тайну. Я нужна Малике, нужна короне...

— И только это обеспечивает вам безопасность. Учтите, госпожа Алора, Совет магов не любит безродных выскочек из деревенской глуши.

Безродная. Для для всех я была сиротой без поддержки близких. Во время последней встречи с родителями, мы решили, что так будет лучше для всех. Они выделили мне солидную сумму, я использовала ее для переезда из нашего княжества в соседнее королевство. А все потому что после смерти Вельды, я уже не могла оставаться в нашем домике.

— Лорд Карс, я в любовницы Совета магов не набиваюсь. Я за взаимовыгодное сотрудничество. Кстати, доступа в покои королевы у меня нет. Так что сообщите сами Её Величеству, что Малика вне опасности.

И, обойдя остолбеневшего лорда Карса, я направилась туда, где меня очень ждали.

В кабинете Его Величества.

Правитель Таравии, король Торд, был неплохим человеком, его любил простой народ и уважала знать. Вот только магов в его королевстве было маловато, как и природных магических источников. Но король не унывал, созвал совет из тех талантов, что народились, и призывал на службу иноземцев, в качестве рабочих лошадок. Примерно, как меня.

Весть о том, что его дочь стала носителем драконьего дара, король принял со спокойной рассудительностью и спросил, можно ли спасти принцессу. Слухи о том, что драконья магия разрушает хрупкие сосуды, добрались и до человеческих земель. Вот почему многие считали, что переезд к драконам — единственный способ избежать гибели. Но вот беда — драконы не отпускали тех, кто попадал к ним в лапы.

Король Торд не желал отдавать дочь драконам, поэтому и согласился опробовать мое зелье. Это был крепкий блондин сорока пяти лет с умными серыми глазами.

— Алора, наконец-то! — Король Торд поднялся из-за стола. — Как она? Снова виденье? Малика напугана? Увидела плохое будущее?

— Малика расстроена, потому что Ниса назвала ее драконьим отродьем.

Король прикрыл глаза и выругался.

— Завтра же скажу королеве, чтобы отослала леди Орини к родителям.

— Леди Орини предана вашей семье. Просто она очень боится магии, в особенности драконьей.

— Ты ее защищаешь?

— Всего лишь опасаюсь, что обиженная леди начнет болтать.

— Тогда выдам ее замуж. Но Малике понадобится новая фрейлина, — король многозначительно посмотрел на меня.

— Ваше Величество, смею напомнить, что я неблагородного происхождения.

— Это легко исправить, если Алора из Рассветного Дола снова станет Адельгейт из рода Брютов.

Я замерла, чувствуя, что сердце в груди остановилось.

— Вы узнали.

— Я не мог допустить к дочери непонятно кого. Ваши родные сурово обошлись с вами, леди Адельгейт.

— Алора, — с нажимом поправила я.

— Знаешь, Алора, иногда я забываю, что тебе всего лишь девятнадцать.

— Это все косметическая магия. Сами понимаете, мне приходится казаться старше и солиднее.

— Я не о внешности. А о твоём характере, иногда мне кажется, что ты не человек, а драконица в юбке. Так что видела Малика?

— Меня и дракона. Сказала, что дракон меня найдет, — с трудом выдавила я из себя. — Подробности пока не знаю. Малике нужно было успокоиться и уснуть.

— Алора, если тебе будет нужна охрана...

— Лес — моя лучшая охрана. И его травы, которые он мне дает для зелья. Мне нужно будет сегодня уехать, чтобы пополнить запасы. Я успею вернуться до следующего приема снадобья Малики.

— А сама-то принимала?

— Нет. Пока не могу. Остатки рассчитаны на курс для Малики. Не хочу рисковать. И потом предвестников пробуждения драконьего огня нет...

Король Торд как-то странно посмотрел на меня и вздохнул:

— Поезжай. Будет лучше, если ты окажешься подальше от дворца, пока гроза не минует.

— Королева так гневается?

— Нет, дело не в королеве. Есть кое-что другое.

— Тогда Совет магов, — уверенно объявила я. — Снова бесятся, что вы приблизили к себе деревенскую выскочку?

— Маги из совета шепчутся, что ты работаешь без диплома. Они подавали запрос во все магические школы Таравии и в землях наших соседей.

— И были в Рассветном Доле? — упавшим голосом уточнила я.

— Карс лично ездил и о тебе расспрашивал. Если они обвинят тебя в мошенничестве, мне придется раскрыть твою тайну. Я не могу тебя потерять, ты нужна Малике.

Объявить во всеуслышание, что я Адельгейт Брют, младшая дочь герцога из княжества Лассан? Земли людей похожи на яркое лоскутное одеяло. Крошечные государства можно пересечь за два дня и зачастую

удачный торговец может оказаться богаче правителя соседнего государства. Но деньги ничего не решают там, где возникает вопрос о родовом древе и благородной крови.

Вот только благородная кровь принимает тоже не всех. Ей не нужны дети с проклятым драконьим даром. Последние годы мама намекала, что раз я до сих пор никого не убила своей магией и сама не погибла, то семья готова рискнуть и пригласить меня в гости, а там решить на семейном совете, можно ли принять меня обратно. Я деликатно ответила, что не хочу ничего менять. У меня была новая жизнь и независимость от проблем Брютов. Раз отказались от меня, то пусть живут как-нибудь дальше сами. Последние девять лет начисто перечеркнули те первые десять, что я провела в семье. Прежней Адельгейт больше не было, а нынешняя Алора меня полностью устраивала.

Мне не нужно было соблюдать этикет или переживать из-за репутации, а попади я в неприятную ситуацию, всегда можно было включить режим эксцентричной ведьмы, которая немного не от мира сего. Но самой моей главной защитой была косметическая магия и ведьминский порошок, который с легкостью состаривал девятнадцатилетнюю девушку лет на десять. Да я даже седину в волосах регулярно рисовала. И то лорд Карс польстился. Бр на его неразборчивость! Так бы и припечатала чем-нибудь тяжелым или горячим!

Я в панике уставилась на свои пальцы, на кончиках которых вспыхнули знакомые черные искорки.

— Алора, с тобой точно все в порядке? — король Торд участливо смотрел на меня. — Может, все-таки примешь снадобье?

— Все хорошо, Ваше Величество. С вашего разрешения я пойду.

— Иди. Я успокою королеву и сообщу ей, что Ниса Орини будет освобождена от должности фрейлины Малики.

— Зайдите к Малике утром. Если у вас будет такая возможность.

— Да-да, конечно. Ты права, — снова растерянно покивал король и склонился над бумагами.

Его явно что-то беспокоило. Мне было интересно, что именно. Но придворному зельевару не положено задавать королю такие вопросы.

Последние два года я жила в самом сердце Таравии, но так и не смогла привыкнуть к вечной суете большого города. Поэтому с огромным удовольствием при первой же возможности сбегала в лесную чащу, где обитал старый орк-отшельник. Король Торд исправно посылал со мной охрану, я же отводила глаза его рыцарям, пускала свою кобылку в галоп и добиралась до домика орка первая. А дальше начинался традиционный цирк с конями и благородными рыцарями, пытающимися спасти меня из лап мерзкого орка. Спасали меня не особо активно, рыцари вообще к домику не приближались, предпочитая изредка интересоваться, жива ли я там или меня уже съели. Я отвечала, что в порядке и предлагала вернуться в город. На что рыцари отвечали, что обязаны меня охранять.

Было бы от кого!

Лесной орк Холл был очень даже милый, обожал уединение и сказки. Рассказами о делах минувших дней я оплачивала доступ в садик орка, разнообразию флоры в котором могли позавидовать профессиональные травники. Так что мы пили чай, болтали, а потом мне предоставляли и ключ, и особые цены на травы, как постоянной и очень приятной клиентке.

— Какую историю ты хочешь услышать сегодня, Старый Холл?

— Расскажи мне о драконах и их потерянных дарах.

— Вряд ли эта история потянет на сказку...

— Ничего, Маленькая подруга. Я мудрый орк и понимаю, что не у всех сказок счастливый конец.

Хотя в домике орка жарко горел огонь, меня бросило в озноб. Холл не Малика и не обладал даром предвидения, но порой грубоватый и простоватый выходец из степей поражал меня меткими замечания и интересными выводами.

— Драконы живут в далеком, изрезанном каньонами и покрытом древними горами Альгаре. Прибыв в наш мир, они заняли свободные земли, которые до тех пор считались непригодными для проживания. Да и сейчас в них мало кто рискнет сунуться...

— Отчего же. Не перевелись герои. Я вот ходил, — неожиданно произнес Холл.

— Ты бывал в Альгаре?

— Лишь в той его части, где холод пробирает до костей, а сами кости излучают призрачный свет. Где повелители тлена зажигают огни

смерти, не давая душам вернуться в извечный круг жизни...

— Ты ходил в Пустошь, — потрясенно выдохнула я.

— Бывал. — Холл приподнял пустой рукав.

Мы никогда не обсуждали, где и при каких обстоятельствах Холл потерял свою руку. Выходит, в Пустоши, что в самом сердце горного края.

— Так что с дарами, Маленькая подруга?

— Дары рассеялись во время перехода. И теперь драконы ищут тех, в ком пробуждается их магия, чтобы утащить в свое логово.

— Альгар прекрасен, — толстые губы Холла растянулись в улыбке, обнажив изогнутые желтоватые клыки. — Но он пугает тебя? Так пугает, что ты приходишь за травами и варишь парализующее зелье?

— Замораживающее, — поправила я орка, но осуждение в его взгляде заставило почувствовать себя неуютно.

— Ты гасишь свою магию, Маленькая подруга.

— Я не хочу, чтобы дракон разрушил мою жизнь снова! Как это уже однажды сделал проклятый драконий дар!

Я редко повышаю голос, даже спорить предпочитаю с ледяным спокойствием, а тут закричала так, что в окно домика робко постучали.

— Госпожа Алора, с вами все в порядке?

Я подошла к окну и буркнула:

— Доедают.

За дверью что-то упало, послышались мужские голоса и извиняющееся:

— Надоедать не будем.

— Ставлю на то, что они тебя услышали, — усмехнулся орк и потянулся за трубкой.

Я тоже так считала, но трусоватость королевской стражи меня давно не удивляла. Зато стражники короля Таравии относились ко мне с уважением, немного побаивались и не считали проклятым отродьем.

— Новая жизнь меня устраивает. Я не хочу ничего менять.

— Каждое снадобье имеет свое начало и конец.

— Хочешь сказать, что травы в твоём саду могут закончиться? Или ты больше не желаешь их продавать?

— Ни одному зелью не заглушить зов дракона, Маленькая подруга, — прошептал орк, вдыхая едкий дым.

— Сегодня Малика сказала, что видела меня и дракона. Но я не собираюсь встречаться с драконом. Да и в Таравии драконы не бывают. Это маленькое аграрное королевство. Зачем драконам яблоки да пшеница с картошкой?

— Драконьему зову не нужны ни яблоки, ни картошка, только искры потерянных даров, что проросли в детях иных рас. Ты сильный маг, Маленькая подруга, хотя и считаешь себя сильной ведьмой. Но от дара никуда не спрятаться, ведь он часть тебя, как руки или ноги...

Пол под ногами покачнулся.

Сначала я сочла, что это обычное головокружение, но потом увидела проступившие на полу руны. Драконьи руны. Хотя я и пряталась от драконов, но старательно собирала о них сведения и даже немного понимала их волшебные знаки. Так что руну перемещения узнала сразу и бросилась к двери, но светящаяся зараза оказалась еще быстрее и “вцепилась” в мою ногу, притягивая в уже открывающийся круг пространственного перехода.

— Холл, помоги! Спаси меня от драконьего призыва!

— От магии спасти можно. Но от судьбы не уйти, Алора. Не бойся Альгара...

Больше Холл ничего сказать мне не успел.

Меня затянуло в портал.

Глава 2

Перемещение прошло быстро, я и испугаться не успела, а меня уже выбросило на мягкий коричневый ковер. Впрочем, его цвет заинтересовал меня не так сильно, как тихое бормотание.

— Сожрут меня. Видят боги, сожрут. А потом испепелят и надругаются. Все драконы — ужасные распутники.

— И вкусы у них — огонь, — буркнула я и, оперевшись на руки, неуклюже поднялась на ноги.

Говорившая оказалась моей ровесницей. Блондинка сидела на диване и нервно теребила бахрому на замшевой куртке. Алая, расшитая мелким бисером лента на толстой косе выдавали в ней горянку, а хорошенькие белоснежные ушки на макушке указывали, что передо мной оборотень из рода кошачьих.

Далеко же меня забросило. Дня четыре верхом, если напрямик через соседнее княжество ехать.

И все-таки кто она? Сообщница похитителя? Тогда причем тут ее причитания о драконах? Или...

— Ты тоже носительница драконьего дара?

— Да, я Иора-найденыш, — прошептала блондинка и разрыдалась, да так надрывно, что я полезла в поясную сумку за успокаивающим эфиром.

При королевском дворе истеричных дам всегда хватало, так что мои особые ароматические снадобья всегда пользовались спросом. Я открыла крышечку и сунула бутылочку Иоре под нос. Комната сразу наполнилась едким, немного горьковатым ароматом.

— Ой, луанда, — Иора удивленно икнула и замолчала, уставившись на мою руку.

Я решила, что ей достаточно, и спрятала пузырек в сумочку. Блондинка шмыгнула носом и продолжила уже спокойнее.

— Да за что мне этот кошмар? Я же замуж на следующей неделе выхожу. Точнее, уже не выхожу. Лотар разорвал помолвку едва узнал, что я проклята. Сказал, что наши дети тоже будут магическими уродами. Он назвал меня уродиной... — еле слышно добавила Иора и тихо всхлипнула.

Кажется, потеря жениха ее печалила больше пробуждения драконьей магии.

— Так, может, и к лучшему, что ты увидела истинное лицо Лотара до свадьбы? — Я начала медленно обходить комнату, обставленную как дорогой гостиничный номер. — Хуже, когда муж показывает свою натуру после рождения ребенка. И уйти уже не можешь, и жизнь с ним в тягость.

— Да ты что! У обратной разводов не бывает.

— Вот я про это же. Разводов нет, а истинную пару не каждый может дождаться. Вот и мучаетесь, пытаетесь разжечь страсть мужа на чистых феромонах.

— А откуда ты?..

— Я зельевар. Были клиентки из ваших.

— О! Так ты ведьма, — уважительно прошептала Иора.

— Зельевар. Хотя мне часто говорят, что я выгляжу как настоящая ведьма. Да и веду себя соответственно.

Да, своим поведением я старалась подражать Вельде. Она стала мне и матерью, и старшей сестрой. Я видела в ней женщину лет тридцати, пока моя магия не даровала мне истинное зрение, позволяющее видеть правду сквозь ведьминский морок. В тот день я узнала, что моя наставница на самом деле дряхлая старуха, а Вельда поведала мне, что я стала для нее подарком судьбы, ученицей, которую она искала всю жизнь.

Так вот я подражала Вельде, копировала ее манеры, старательно выдавливая из себя все то, что мне прививали первые десять лет жизни. Больше назло родителям, которые бросили меня в деревне. И мне действительно удалось шокировать герцогиню Брют, когда она меня снова увидела. Оценив эффект, я старалась все больше оведминиться, чтобы уколоть родителей посильнее, а потом в какой-то момент поняла, что им уже все равно. Как и мне. Мы стали друг другу чужими, но драконий дар тут был уже ни при чем.

После смерти Вельды я отправилась в соседнюю Таравию. Сначала обосновалась в крошечном городке на границе, а потом перебралась и в столицу, где успела познакомиться чуть ли не со всеми расами континента. Всеми, кроме драконов.

Встреч с ними я избегала старательно и осознанно. Запирала лавку, когда молва доносила об их прилете, пила зелье,

замораживающее драконий огонь. Но сейчас, кажется, вляпалась.

И все-таки хорошо, что дракон умыкнул не только меня. Если грянет скандал, эта ушастенькая будет моим свидетелем. А он грянет, потому что дракон не имел права проводить ритуал призыва потерянной магии без особого разрешения правителя местных земель. А раз я переместилась в гостиницу, а не на площадь, где обычно проводились подобные ритуалы поиска потерянных даров — значит, дракон играл нечестно.

И тут мне вспомнилось непонятное поведение короля Торда при нашем последнем разговоре, как охотно он отпустил меня в лес, несмотря на ночной приступ Малики. Неужели король знал, что в наши края скоро явится дракон?

— Слушай, так ты уже виделась с драконом? — я испытывающе посмотрела на девушку.

— Конечно! Он меня еще вчера утащил, а потом прибыл с официальным визитом в Таравию.

Так! Это получается, что я еще в Таравии?

Подбежав к окну, увидела знакомые остроконечные крыши домов. А судя по виднеющемуся неподалеку шпилью порталной башни, я находилась в центре столицы.

Так странно...

— И что дракон? — спохватилась я, как только горянка замолчала.

— С разрешения короля Таравии сегодня утром провел на городской площади ритуал выявления потерянных даров. У нас он тоже такое проделывал. Я только хотела посмотреть на драконью магию, а меня... в портал затянуло, — голос девушки сорвался на тихий всхлип.

А меня сразу в портал не утащило. То ли потому что была далеко, то ли зелье уберегло. А Малика? Как она?

— Мне нужно срочно вернуться во дворец.

— Не выйдет. Дракон заблокировал гостиничный номер.

Я подошла к входной двери. Так и есть. Заперто. Причем дверь была не просто закрыта на замок, а оплетена паутиной заклинаний. И это была драконья магия. У меня от ее концентрации по телу пробежала неприятная дрожь, а в груди запекло, как всегда бывало перед пробуждением огня.

Проклятье!

И зелье я, как назло, все во дворце оставила, и травы собрать не успела.

— А там что? — я кивнула на соседнюю дверь.

— Тебе туда не нужно. Там...

Иора не успела договорить. Я уже приоткрыла дверь, а потом меня втянуло в полумрак комнаты. Магическое притяжение — штука жутко неприятная и встречается только у рас, имеющих звериную ипостась вроде оборотней или драконов. Я дракона пока не видела, но уже реагировала на его более сильный дар, все мое существо тянулось к нему, а разумная часть обязывала глупой курицей, не успевшей вовремя сварить зелье.

Так я и очутилась в комнате, где спал дракон.

Плотно занавешенные шторы пропускали мало света, но я все равно смогла уловить шевеление на кровати и осторожно попятилась. Когда же я уткнулась спиной дверь, послышалось вкрадчивое:

— Уже уходите?

— Прошу прощения, я ошиблась дверью.

— Вряд ли. Эта была единственная незапертая, — не без удовольствия сообщили мне.

— Единственная? Но тогда вы меня ждали?

— Конечно. Мне же интересно, какую девушку поймал мой портал.

“Все драконы — распутники,” — слова Иоры эхом прозвучали в ушах. Значит, дракон, в самом деле, заявился в Таравию и провел свой ритуал. И все это с разрешения короля. А от меня все скрыли, еще и из столицы позволили уехать.

А Малика?

— Вы поймали только меня? Или еще кому-то не повезло?

Прикрыв глаза, слегка стукнулась затылком о дверь. Вот что я несу? Ещё немного и заявлю дракону, что пожалуюсь на него королю. Я-то могу, но что это даст? Для драконьей расы королевское разрешение — пустая формальность. Он может забрать меня по праву сильнейшего или просто заявить, что желает меня спасти. Всем известно, что драконий магический дар, пробудившийся в теле представителя иной расы, разрушает тело носителя.

Мне вообще не стоило привлекать внимание дракона. Никогда с ним не встречаться. А сейчас уже поздно. Для меня поздно, но не для

Малики. Но что она будет делать без моего зелья? Значит, придется открыть рецепт лорду Карсу. А для этого мне нужно добраться до дворца.

Моя судьба решалась прямо сейчас, причем решалась драконом, а я могла думать только о Малике и о том, как же она справится без меня.

Одеяло шевельнулось, и на фоне белоснежных подушек проступил силуэт, следом раздался мягкий мужской голос:

— Подойди и назови свое имя, найденыш.

— Подойти к вашей постели? Но это же совершенно неприлично! Вы не имеете права порочить репутацию невинной девушки!

— Серьезно? Даже не начинал. Смею заметить, это вы вторглись в мою спальню, — предельно невозмутимо ответили мне, дав понять, что попытка устыдить с треском провалилась.

— Я понятия не имела, что это спальня.

— И куда же вы направлялись?

— Домой! — Я с вызовом уставилась в полумрак, зная, что дракон прекрасно видит мое лицо.

А вот я, как и все люди, ночным зрением похвастаться не могла.

— Зря. Глупое решение. Поисковый портал перенес вас сюда. Это могло произойти лишь в одном случае... — Мужчина выбрался из кровати и начал медленно приближаться.

Дракон! Точно дракон. Человеческие мужчины мельче. Не такие высокие и плечистые. Не дракон, а скала какая-то, и сейчас она надвигалась на меня.

— В вас есть нечто, вам не принадлежащее. Частица драконьей магии.

Дракон меня ни в чем не обвинял, просто сообщал то, что я уже знала. Но все равно внутри меня поднялась волна протеста. Или это была всего лишь реакция на более сильного мага?

В магическом совете Таравии нет сильных магов, а их внутренние источники похожи на спокойные озера. В одних вода были чистой и прозрачной, у других отдавала душком выпитых зелий. Так вот внутри этого дракона скрывалось не озеро, а целый гейзер, гремучая смесь из огня, воды и воздуха. И она была такой привлекательной, что я поспешила произнести:

— Я всего лишь зельевар. Всего лишь... И я ничего не крада, если вы на это намекаете!

Не стоит повышать голос на хищника. Он может счесть это вызовом. Однако слова уже вырвались, и их нельзя было вернуть. Оставалось только замереть в ожидании реакции. И она последовала, но совершенно не такая, как я думала.

Дракон даже голос не повысил.

— Нет, юная леди. Я ни на что не намекаю, а говорю открыто. В вашем слабом человеческом теле прижилась магия моего народа. Магия сильная и способная уничтожить не только своего владельца, но и тех, кому не посчастливится оказаться рядом. Но этому миру повезло. Драконы ответственны. Мы не можем позволить, чтобы наша магия убивала других. Поэтому мы отслеживаем носителей потерянных даров...

Дракон приблизился практически вплотную, заставив меня уставиться в пол. Только так я могла избавиться от удушающего чувства страха, разлившегося в груди.

— И что же вы делаете с ними? — еле слышно прошептала я.

Стало страшно. Не за себя, а из-за того, что я могу не успеть передать рецепт зелья Карсу. Если дракон прямо сейчас захочет зашвырнуть меня в очередной портал, то что я буду делать?

— Мы обучаем их. Я уже выявил всех владельцев потерянных даров. Поисковая сеть угасла, и моя миссия завершена. Пора отправляться в дорогу.

— Нет! Я никуда с вами не поеду. Если, конечно, вы не хотите устроить международный скандал. Утащите меня, и вашей репутации конец! Все узнают, что драконы добрососедские уверения ничего не стоят!

Все громкие заявления следует произносить с гордо поднятой головой. Вот и я перестала рассматривать ноги и пристально уставилась на драконью шею. Задрать голову повыше и взглянуть в странные, чуть светящиеся в полумраке глаза не хватало духа.

— Вот как? Интересно. — Дракон ухватил меня за подбородок, вынуждая приподнять взгляд. — Сколько негодования, решительности. И так мало страха.

— Драконы привыкли к страху?

Я наконец-то отважилась посмотреть своему ужасу в лицо.

Передо мной стоял мужчина с традиционными для дракона чертами: высокий лоб, густые брови вразлет и четко выраженные скулы. Но самый явный признак расы: глаза и рост. Драконы даже горных орков переросли, и причина их необычности была банальна: эти создания принадлежали другому миру. Они были переселенцами. И эти переселенцы теперь пытались диктовать всем свои условия.

Пальцы дракона скользнули по моей щеке, а потом мужчина высек пальцами огонь. Я коротко вскрикнула, когда пламя мазнуло по моей щеке, но не обожгло, а просто смыло с меня весь иллюзорный порошок.

— Бездна, — с отчетливым разочарованием произнес дракон. — Сколько тебе лет?

— Достаточно, чтобы понять, что мне не нужна помощь дракона! — с вызовом ответила я. — Я прекрасно себя чувствую, умирать не собираюсь и я... Иду домой!

Я этим словами я распылила в лицо мужчины порошок.

Крошечные бомбочки были моей разработкой. Шарик сам выплывал из поясной сумки, задействовав левитацию, и взрывался с тихим хлопком. Да, обычная ведьма не смогла бы упаковать обычный порошок в магическую сферу, этим занимались маги-алхимики. Вот почему Вельда раздобыла для меня книги. Она знала, что мне придется развиваться как магу, но придумала самый безопасный путь, связанный с травами, рецептами и волшебными порошками.

И мои порошки были по-настоящему хороши! Иначе бы громила-дракон не стал бы заваливаться набок. На пол он рухнул быстрее, чем я протянула к нему руку. И хвала богам, что не успела! Я бы все равно не смогла удержать мужчину, только бы упала следом. А мне пора было выбираться из гостиничного номера.

Окно в драконьей спальне не было заперто, так что я просто встала на подоконник, распылила порошок левитации и шагнула в пустоту.

До дворца я добралась в наемном экипаже, а там прошла через калитку для слуг, да пробежалась по дорожке через парк к особой двери, через которую в замок попадали те, кто не хотел, чтобы об их визите узнали. Мне же предстояло сообщить о своем возвращении, поэтому я отправилась напрямик в покои придворного мага.

И тут случился неловкий момент.

Лорд Карс меня не узнал и попытался вызвать дворцовую стражу, затем потребовал, чтобы я сняла защиту с ауры, чтобы он смог убедиться, что я та, за кого себя выдаю. Маг краснел и пыхтел, чуть ли меня не обнюхивая. Я с трудом сохраняла спокойствие. Дракониий дар жег грудь и затруднял дыхание, но я мило улыбалась:

— Лорд Карс, если женщина внезапно омолаживается — это не повод для истерики. Я все та же Алора. Просто немного поиграла с внешностью.

А еще у меня не было при себе нужного порошка, потому что я была уверена, что моя маска продержится еще неделю. Я и предположить не могла, что ее сожжет дракон!

— Прежняя внешность была лучше, — неожиданно выдал придворный маг.

Такое чувство, что он с тем драконом сговорился! Ему тоже мое настоящее лицо не понравилось, еще и возрастом оказался недоволен. Ясное дело, что я давно не ребенок. Помимо детства в семье герцога Брюта у меня за плечами шесть лет в глухой деревне, год жизни на границе Таравии и целых два я проработала придворным зельеваром, которого за глаза называли сущей ведьмой. Я была успешна и независима...

Но скоро все изменится. А у меня не было даже времени, чтобы об этом погрустить. Я вернулась во дворец, чтобы помочь Малике, потому что не сомневалась: дракон меня снова найдет. Поэтому я без лишних проволочек пригласила лорда Карса в свою лабораторию.

— Серьезно? А в чем подвох? — мужчина с опаской посмотрел на меня.

Наверняка уже представил самые мрачные причины, по которым я решила заманить его в свое логово. Ну, конечно, в лаборатории же так удобно избавиться и от конкурента, и от его трупа.

— Хочу поделиться одним рецептом. Дело государственной важности.

— Ты и поделиться? Не держи меня за простофилю, Алора.

— Да я вас вообще не держу и даже не задерживаю. Второй раз предлагать не буду.

И я направилась по коридору, не сомневаясь, что Карс последует за мной, хотя бы чтобы убедиться, что я смогу открыть двери

лаборатории — а значит, та самая, за кого себя выдаю.

Моя лаборатория.

Наверное, это единственная комната во дворце, по которой я буду скучать. Король Торд не стал жадничать и приказал выделить в хозяйственном крыле просторное помещение с длинным рабочим столом, очагом, отличной вентиляцией и множеством шкафов и шкафчиков, без которых невозможно поддерживать порядок. Вдобавок король не экономил на жаловании, поэтому я смогла приобрести алхимический инвентарь, о котором мы с Вельдой могли только мечтать.

— Это вам. — Я протянула магу лист. — Прочтите. Запомните. И я очень надеюсь, что вы сможете сварить зелье для Малики. Дозировка и график приема расписаны там же...

— Так вы, госпожа Алора, нас покидаете? — вкрадчиво произнес лорд Карс, небрежно сунув листок с рецептом в карман.

Он его даже не прочитал! Не уточнил детали приготовления зелья. А ведь оно не было простым...

— А я знал, что королева вас долго терпеть не станет! — неожиданно злорадно выдал он. — Никто в здравом уме не стал бы приближать к единственной дочери безродную ведьму да еще и без диплома.

Верно, мне придется бросить Малику.

Я все еще не могла свыкнуться с этой мыслью, не могла даже представить, что мне придется зайти к ней попрощаться, а тут еще и лорд Карс решил потыкать в рану горячим прутом.

Словно в полусне я подошла к шкафчику, в котором хранила ингредиенты. Рука потянулась к мешочкам с измельченными травами. Кто там знает, что за растения произрастают в драконьем крае? Пока привыкну к новой флоре Альгара, пока изучу местные рецепты...

— Ты что решила напоследок обчистить лабораторию? А ну убрала руки от шкафа! — неожиданно взвился маг.

— Вы серьезно? — я обернулась. — Вообще-то, это мои зелья.

— Созданное тобой принадлежит королевской семье, — важно произнес придворный маг. — И раз тебя вытурили с должности, то я обязан проследить, чтобы ты ничего не украла. На выход, Алора, — на ладони мага вспыхнул огонь.

Я оценила алчный злорадный взгляд мужчины, наслаждающегося моим якобы падением и грядущим изгнанием. И как я могла только подумать, что он сможет помочь Малике?

— Алора, я дважды повторять не буду, — маг грозно шагнул ко мне и... замер, скованный парализующим порошком.

Нет, качественные у меня порошки. Не зря ведьмой обзывают. Даже дракона смогла вырубить.

Я медленно обошла вокруг Карса, раздумывая, увеличить ли дозировку, чтобы маг уснул и не мешал. А потом решила — пусть видит. Видит и бесится, что не может помешать мне собирать вещи.

Я вытащила из кармана мужчины рецепт и сунула его в почтовик вместе с запиской. Королю Торду придется найти другого зельевара. Лорд Крас зелье не осилит. Об этом я и сообщила отцу Малики.

Дальше собиралась молча. Сначала сложила в сундучок ингредиенты, потом готовые снадобья, затем оценила размеры пространственного кармана и решила не мелочиться. К бутылочкам, баночкам и мешочкам добавились измельчитель, смеситель, очиститель. Когда я взяла в руки самогонный аппарат, у парализованного лорда Карса дернулся глаз. Нет, а что он хотел? Чтобы я оставила нажитое добро ему в подарок?

Я с сожалением взглянула на стол, куда отложила ингредиенты для новой порции зелья. Было бы у меня чуть больше времени, я бы его приготовила, чтобы у Малики был запас. Но сейчас я могу просто не успеть закончить работу. С другой стороны, откуда мне знать, когда явится дракон? Можно и рискнуть...

Горелку я зажгла привычным щелчком пальцев и поморщилась. Вельда всегда ругала, когда я так делала. Она считала, что использование драконьего дара делает его сильнее. А сильный дар сложнее держать в заморозке.

Блокировка была единственным выходом для тех, кто не был рожден драконом. Иначе чужая магия начинала разрушать тело. Вот почему драконы охотились на детей. Тот дракон не должен увидеть Малику, иначе его не остановит даже то, что она принцесса.

И почему он появился именно сейчас?!

В сердцах хлопнула ладонью по столу и вскрикнула, когда его край осыпался пеплом. Я покачнулась, руки потянулись в поисках опоры. Но мне точно не стоило хвататься за метлу. Деревянная рукоять

вспыхнула как факел. Черный дым взвился под потолок, источая запах серы.

Рядом тихо, но отчетливо подвывал парализованный лорд Карс.

— Да не бойся ты! Не трону! — фыркнула я, с отвращением рассматривая объятые пламенем ладони.

И как мне теперь смешивать компоненты? Как отмерять ингредиенты? Да о чем я вообще думаю! Как мне вообще погасить этот проклятый огонь?

Вздохнув, сцепила руки в замок и начала делать дыхательную гимнастику, как меня учила Вельда. Сейчас главное — ни к чему не прикасаться. Даже собственная одежда может сгореть. Нет, такой подарок я лорду Карсу точно делать не собираюсь. И вот на этот безрадостной мысли дверь в мою лабораторию приоткрылась.

— А у вас здесь горячо, — вкрадчиво произнес мужской голос.

И замолчал, наверное, потому, что увидел лорда Карса.

— Горячее не бывает. Заходите. Третьим будете, — пропыхтела я, не сводя взгляда со своих пальцев.

Перед глазами возникла пара мужских сапог, а вскоре у моего носа замаячила протянутая рука — мне недвусмысленно предлагали помощь. Я бросила взгляд на обугленный кусок стола, который просто осыпался горсткой пепла. Нет, пожалуй, рисковать я не буду. Дракон мне не нравился, но не до такой же степени.

— Не переживайте. Ваш огонь не причинит мне вреда, — верно разгадал мои сомнения дракон. — А вот он мог пострадать. Зачем вы так с ним сурово?

Я подняла взгляд и увидела, что дракон задумчиво рассматривает придворного мага, явно прикидывая, кем он мне приходится и почему вообще оказался в этой комнате.

— Да примерно за то же самое, что и вас. Пытался ограничить мою свободу, — едко бросила я, хотя внутри все замерло от страха.

Я не могла усмирить огонь. Ладони пылали, как две горелки. Такими руками я даже дорожный сундучок взять не смогу.

— Но сейчас-то я явился, чтобы предложить помощь. — Дракон снова протянул мне руку. — Смелее.

— Да как скажете.

И я схватила мужчину за запястье. Глупый был эксперимент и несвоевременный. Но рубашка дракона вспыхнула красиво, черные

языки пламени пробежали по широкой груди, превращая ткань в пепел.

Вскрикнув, захотела отдернуть ладонь, но дракон не позволил. Теперь уже он держал меня за запястье, а огонь спускался по его телу... к штанам.

— Пожалуйста, прекратите это, — прошептала я.

— Отчего же. Вы же очень любопытная девушка, Алора из Рассветного дола.

— Не настолько любопытная. И потом, на нас же смотрит посторонний.

Дракон нахмурился, недовольно покосился на все еще парализованного лорда Карса. И в следующий миг придворного мага смело в портал. Впервые в жизни я позавидовала лоду Карсу и захотела очутиться на его месте.

А дракон продолжал возвышаться надо мной, давя ростом и авторитетом.

— Не понимаю, как мы тебя пропустили.

— Наверное, мой дар был слишком слабым и незначительным, — грустно вздохнула я.

Теперь у меня горели не только ладони, в груди снова пекло так, точно я в любой момент могла превратиться в живой факел. Так уже было однажды. Тогда в загородном поместье Брютов случился пожар, разрушивший половину дома.

— Дракони́й огонь никогда не бывает слабым или незначительным. Тем более, черный огонь.

Мужчина накрыл мою горящую ладонь своей широкой и крепкой, и пламя, пляшущее на моей коже, исчезло, поглощенное драконом.

— Спасибо. Как вы это сделали?

— По праву сильнейшего. Позвольте представиться. Лорд Алдрак. Вожак черных драконов.

Я призадумалась.

— Получается, что мой огонь...

— Принадлежит не просто драконьему роду. Он принадлежит моей стае.

“И поэтому ты тоже принадлежишь мне...”

Хотя дракон и не произнес эти слова, я прекрасно поняла, что он имел в виду. Меня заберут в Альгар. Без вариантов, отсрочек или

компромиссов. И даже если я докажу, что умею замораживать драконью магию, это не поможет, потому что дракон явился не за мной, а за моим даром. Я была для него всего лишь сосудом с утерянной магией, и это так злило, что пальцы снова начало покалывать. Или же причина была в том, что мужчина, назвавшийся лордом Алдраком, почти держал меня в своих объятиях? Он словно не решался меня отпустить, потому что еще не понял, что со мной делать.

— Алора из Рассветного дола, вот смотрю я на вас и думаю. Вы вообще извиняться собираетесь?

— За то, что действие парализующего порошка закончилось слишком рано? — мрачно уточнила я.

— За то, что позволили себе напасть на дракона!

— Соболезную дракону. Сам виноват. Столько лет в резервации после миграции и как результат — никакой адаптации, — скороговоркой проговорила я.

Я не стала списывать на везение удачное нападение, и, еще пока ехала во дворец, придумала занимательную теорию и теперь наслаждалась, как от нее у дракона чудесно дергается глаз. Или же это была чудесная реакция на мой волшебный порошок?

— Знаете, Алора, не обладайте вы драконьим даром, я бы забрал вас с собой только, чтобы изучить ваши рецепты...

— Лучше рецепты, чем меня.

Дракон удивленно вскинул брови и посмотрел уже заинтересованные. И я как-то интуитивно поняла, что надо было строить и дальше из себя капризную барышню, которая переживает из-за девичьей чести. А теперь как бы поздно. Совсем-совсем поздно.

— Мужчина, которого я отправил в портал, не твой любовник, — уверенно объявил дракон. — Тогда кто он тебе? Муж? Покровитель?

— Никто! Всего лишь придворный маг, зашедший по личному вопросу.

— А жених у тебя есть? Ты связана обязательствами с женщиной?

— Нет, зато у меня есть обязательства по работе. Я придворный зельевар.

Дракон рассеянно кивнул, и я поняла, что тем же успехом я могла назвать себя зельеваром из подворотни. Мои достижения ничего для него не значили, даже титул, если бы я его назвала, был бы пустым звуком. Он просто видел мой дар и... меня.

И от этого становилось очень неуютно.

— Хорошо. Вижу, вы уже собрали вещи, — дракон одобрительно кивнул на мой сундучок.

— Но не для того, чтобы последовать за вами! Я не хочу в Альгар!

— Эльгар. Мы отправимся в ту часть, Огненного края, которая зовется Эльгар. Это территория черных драконов.

— Никуда с вами не поеду!

— И кому вы обеспечите погребальный костер в следующий раз?

— мужчина растер черный пепел по столешнице.

— Я умею блокировать огонь. Я принимаю особое зелье...

— Так вот как вы выжили. Мне нужен этот рецепт.

— Тогда за него придется хорошо заплатить. Например, вы можете оставить меня в Таравии.

— Исключено. Ни одно зелье не поможет, когда огонь полностью раскроется. Конечно, вы можете сбросить накопленную магию, подарив жизнь ребенку, и получить таким образом несколько лет покоя. Но в вас прорва магии, Алора. Так что рожать придется часто, — усмехнулся дракон.

Я отвела взгляд. Вельда намекала мне, что однажды мне придется родить, чтобы сбросить излишки замороженной магии. Но дракон говорил о таком деликатном вопросе так цинично.

— Не хотите узнать, что вас ждет в Эльгаре?

“Ничего хорошего...” — мысленно проворчала я, но заставила себя изобразить кротость.

— А вы расскажете?

— Да. Я считаю, что мои найденыши должны знать, куда отправляются и зачем.

— Ваши? — тут же насторожилась я.

— В Эльгаре живут несколько стай, чьи вожаки собирают потерянную магию. Драконы различаются по масти.

— Да, я знаю. Есть черные, алые, изумрудные и сапфировые. Получается, мой черный огонь могла заполучить другая стая. И что тогда?

— Мне бы пришлось вас выкупить. Так что сегодня удача улыбнулась мне дважды. Я нашел сильного найденыша и неплохо сэкономил.

От вежливой доброжелательной улыбки свело скулы. У зельевара часто бывают сложные клиенты, но ни один не раздражал меня, как этот дракон!

— Так вот Эльгар... Это центр моих земель, где расположены главные гнезда черных драконов. Там же находится магическая академия нашей стаи. Академия Эльгара.

— Я буду учиться в драконьей академии?

— Под моим личным контролем. Буду вашим куратором.

Прозвучало скорее угрожающе, чем успокаивающе. Но впечатлиться перспективами как следует я не успела, потому что почувствовала приближение Малики.

Я ощущала дар принцессы на расстоянии, именно из-за него я в свое время перебралась в столицу. Это было странное ничем не объяснимое ощущение узнавания. А познакомившись с девочкой лично, я уже не смогла ее оставить и приняла предложение короля Торда.

Вельда всегда говорила, что во мне больше от ведьмы, чем от мага. Никто не умеет заботиться о слабых так, как это делает ведьма. Вот и я делала для Малики больше, чем родная мать, а сейчас должна была спасти иначе. Поэтому я подхватила сундучок с пола и кивнула:

— Хорошо. Поеду с вами. Открывайте портал.

— А поцелуй на дорожку? — криво усмехнулся дракон. — Чтобы портал побыстрее открылся.

Совсем очешуел порталы за поцелуи открывать! Но Малика была рядом, она уже вышла из королевского крыла замка и приближалась к хозяйственному. Поэтому я без лишних возмущений положила ладони на обнаженную грудь драконища, приподнялась на цыпочках и только захотела прижаться к его губам, как увидела тень улыбки на мужских губах. Улыбки странной и нехорошей, а потом дракон взял и поцеловал меня сам, да так крепко, что дыхание вышибло из легких, а в груди снова запекло от проклятого драконьего огня. Сам поцелуй я так и не поняла, не распробовала, пытаюсь справиться с пробуждающейся магией, а мои губы уже оставили в покое, чтобы бросить жесткое:

— Алора из Рассветного дола, печально, что вы считаете меня идиотом.

Сундучок выпал из моих ослабевших пальцев, ведь лорд Алдрак просто взял и вышел из моей лаборатории в коридор. Я же рухнула на

стул и спрятала лицо в ладонях. Слез не было. Не плачу я, когда злюсь. Зато темнота всегда помогала мне успокоиться, а мне нужно было обуздать гнев, чтобы Малика не поняла, что со мной происходит что-то плохое.

— Алора, смотри, я нашла твоего дракона. — Белокурая куколка вошла в лабораторию, ведя за собой лорда Алдрака. — Это тот самый. Из моего виденья.

— Вы напугали принцессу Малику, когда она увидела вас во сне, — едко пояснила я.

— Да, я знаю, что мной только маленьких детей пугать, — ничуть не смутилась драконище.

— Малике всего пять. Дети такого возраста вас не интересуют.

— Считаешь, что мне лучше вернуться за ней чуть позже? Например, когда скверна начнет калечить ее тело?

Охнув, быстро посмотрела на Малику. Не испугалась ли? Да как дракон посмел делать такие жуткие прогнозы при ребенке! Хотела возмутиться, но увидела, что Малика смотрит на дракона с печальной улыбкой, такой взрослой и непривычной для девочки пяти лет.

— Нет, вы меня заберете сегодня. Я это тоже видела. И подготовилась.

Тут только я заметила на ее плече детскую сумочку для хранения сокровищ. Встроенный пространственный карман помогал держать под рукой не только чистый платок и расческу, но и любимые игрушки.

— Вы не можете просто взять и забрать Малику. Она же принцесса!

— Верно, Алора. Забрать не могу. Я ее куплю. В конечном счете, всех принцесс рано или поздно продают.

Глава 3

Я всегда считала короля Торда мудрым правителем. Он не был магом, но смог заполучить на службу владеющих даром, не держал меч, но его небольшой армии завидовали все соседи. Это был блестящий организатор, всегда умеющий найти выход из сложнейшей ситуации. Так вот этот великолепный отдал нас с Маликой дракону. Отдал обеих.

Когда я читала договор, скрепленный магической королевской печатью, то не верила своим глазами. Нас с Маликой отдавали драконам в обмен на наследника мужского пола, который непременно появится у королевы.

— Отдать имеющегося ребенка за будущего. А вы не прогадали, Ваше Величество? Или дракона в самом деле могут такое гарантировать? Как? Лично способствуют?..

— Алора, не нужно произносить то, что окончательно нас рассорит, — жестко произнес король.

— А вы хотите, чтобы мы расстались добрыми друзьями? Малике вы тоже самое предложите?

Король переменился в лице и побледнел.

— Ты умеешь бить больно. Я бы никогда не отдал драконам свою дочь, если бы был уверен, что ее тело не погибнет без твоего зелья.

— Я оставила рецепт...

— Но я могу не найти достаточно умелого зельевара. Я не хочу рисковать. Думаешь, мне просто отдать свое дитя дракону? Но в Альгаре Малика хотя бы будет жива!

Надрывный, полный боли голос короля Таравии еще звенел в моих ушах, когда я шагнула к двери кабинета.

— Алора!

— Слушаю, Вас.

— Поклянись, что не бросишь Малику.

— Вам не нужно требовать с меня клятву. Малика дорога мне, как младшая сестра. Я не дам драконам нас разлучить.

— И...

— Я напишу вам, как только представится такая возможность.

— Благодарю. Я не думал, что так все сложится.

— Я понимаю, король Торд. Вы считали, что дракон заберет только меня. Но не подумали, что вам негде будет взять зелье для Малики.

— Я только хотел защитить свою дочь, — обреченно произнес король.

Все верно. Король Торд хотел защитить свою дочь, поэтому и не предупредил о прилете дракона, а я по глупости решила, что мы с ним друзья. Что ж... Я не в первый раз ошибалась в людях. Но почему-то мне было так горько, точно это произошло впервые.

Дракон поджидал меня напротив королевского кабинета. Лорд Алдрак знал, что уже победил. Это чувствовалось и в горделивой осанке и в чуть насмешливом взгляде. Он был похож на паука, сплетшего великолепную сеть. Ему оставалось только дождаться, чтобы попавшая в него бабочка перестала сопротивляться и смирилась со своей участью.

Я могла отказываться от переезда в Альгар, пытаться сбежать или как-то иначе саботировать переезд, но дракон знал, что я не брошу Малику. Вот почему он убедил короля отдать девочку драконам. Ещё и обставил это как единственный способ ее спасения.

Тихий голосок внутри меня возразил, что возможно так оно и было бы. Я не знала, что будет с Маликой по мере взросления. Сможет ли зелье, которое помогло мне, спасти ее тело от разрушения драконьей магией. Я даже не представляла, как проявится побочный эффект драконьего дара. Я ничего не знала о драконьей магии и выжила благодаря Вельде. Но могла ли я взять на себя ответственность за жизнь Малики? Сбежать, чтобы насолить дракону?

Нельзя распоряжаться чужой жизнью, если не уверен в результате. Если у тебя нет необходимых знаний. Но что если в Альгаре я узнаю, как помочь нам обеим? Мы исцелимся или избавимся от драконьих даров и тогда сможем вернуться в Таравию. И ни один дракон нас не удержит!

Приняв решение, я разжала пальцы. Бомбочка с парализующим порошком упала обратно в поясную сумку.

По красиво очерченным губам дракона скользнула понимающая улыбка:

— Смею ли я надеяться, что ваши планы изменились? Вы отправитесь в драконий край по своему желанию и не будете создавать проблем?

— Не ждите, что я буду демонстрировать радость от того, что меня утащил дракон.

— Вы будете вести себя так, чтобы ваша подопечная поверила, что ее новая жизнь будет легкой и безоблачной. Малику ждет трудное взросление и борьба с драконьим даром. Ей придется доказать магии, что она достойный сосуд.

— Она не сосуд, а ребенок!

— Магии плевать на ее возраст. Либо она станет великим магом, либо погибнет.

Я зажмурилась, чувствуя, как в груди снова печет. Но драконий огонь был ни при чем. Просто мне было страшно за Малику.

Вельда нашла меня, когда была уже в возрасте. Но мне-то всего двадцать. У меня нет ее опыта...

— Алора... — дракон коснулся моей щеки. — Я вижу, что вас беспокоит участь Малики. А своей вы поинтересоваться не желаете?

Я открыла глаза и увидела, что мужчина не просто изучает мое лицо, он словно хочет пробраться в мои мысли, узнать, что я из себя представляю. Складывалось впечатление, что я оказалась совсем не такой, как он ожидал. Хотя что это я... Конечно не такой! Это же он разрушил мою косметическую маскировку. Надо бы восстановить, а то без привычного образа независимой ведьмы, я чувствовала себя практически голой и безоружной.

— Моя участь? Хотите сказать, что меня тоже ждут ужасные последствия драконьего дара?

— Ваше тело идеально подстроилось под драконий дар. Я не вижу в вас ни следа скверны. Конечно, нам нужно будет изучить вас более тщательно.

Пальцы мужчины скользнули к моему подбородку, но едва дракон дотронулся до моих губ, я шлепнула его по руке.

— Надеюсь, драконы привыкли относиться к женщинам с должным уважением.

— К женщинам, да. Но я вижу перед собой вздорную девчонку.

— Да как вы смеете?.. Как?!

— Смею сказать, что вы с принцессой должны быть готовы через два часа.

И дракон демонстративно отошел, освобождая мне путь.

— Мы будем готовы, лорд Алдрак.

— Не готовы. Вы обе совершенно не готовы. Но у вас все равно нет выбора, — тихо и, как мне показалось, немного печально проговорил дракон.

Сделав несколько шагов, я обернулась и увидела, как лорд Алдрак заходит в королевский кабинет.

Пространственный переход перенес нас к небольшому трактиру. Я уже настроилась увидеть легендарные горы Альгара, поэтому ощутила укол разочарования. Ещё и Малика быстро осмотрелась и проворчала:

— А я думала, мы отправляемся к драконам.

Я вопросительно посмотрела на лорда Алдрака.

— Нужно кое-кого забрать, — скупно пояснил он.

— Или забыть, — не преминула предложить я.

— Мечтаете потеряться? И не надейтесь. — Лорд Алдрак насмешливо смотрел на меня сверху вниз. — Драконы всегда возвращают утраченное.

— Вы же сейчас мой дар имеете в виду? — невинно уточнила я.

— Естественно. Исключительно ваш дар. Ваш и других найденышей, которым посчастливилось стать обладателями драконьей магии, — проникновенно объявил дракон.

Издевался, да.

Драконья магия была не подарком судьбы, а самым что ни есть настоящим проклятием. И лорд Алдрак это прекрасно понимал. Неужели я прямо сейчас увижу тех, кому не повезло? Тех, кто не встретил в детстве ведьму и не начал принимать зелье, замораживающее дар?

Внезапно я поняла, что не готова увидеть несчастных.

— Мы с Маликой можем и тут постоять. Не стоит вести маленькую девочку в такое место.

— Алора, это же всего лишь трактир, — обиженно обронил дракон.

— А это принцесса Малика пяти лет от роду. И я за нее отвечаю.

— Незнание страшит, да, Алора? — усмехнулся дракон.

Понимающе так усмехнулся, что у меня снова запекло в груди.

— А я хочу посмотреть трактир, — неожиданно проговорила Малика и сама взяла дракона за руку.

— Вот видишь, Алора, даже маленький ребенок не боится и старается вести себя как взрослая. А ты... Ты совсем не стараешься.

И этот драконище повел мою Малику в трактир!

Найденышей оказалось трое. Среди сидящих за столом трактира была уже знакомая мне Иора, высокий пожилой мужчина с седыми волосами и бледный как лист бумаги парень. Не менее странным было и то, что у будущих адептов драконьей академии не было при себе личных вещей. Да и особой радости на их лицах я не заметила. Неужели они не хотят учиться в Эльгаре?

А вот сейчас и узнаю!

— Готовы? Новая жизнь ждет! — громко объявила я и опустила свой сундучок на пол.

И сразу стало ясно, что мой энтузиазм никто не разделяет. Старик что-то неопределенно хмыкнул, сложив руки на животе, бледный парень уставился в кружку, явно не горя желанием знакомиться, пришлось Иоре сделать это за них. Старика звали Оллином, а его соседа болезненной наружности — Кимом.

— Я Алора. А эта кроха Малика. Вас тоже нашли во время поискового ритуала?

Ким после этих слов поджал губы и наклонился еще ниже, чуть ли не носом касаясь янтарного пива. Я же вопросительно посмотрела на лорда Алдрака. Может это он причина всеобщей неразговорчивости?

И, кажется, дракон меня понял, потому что вдруг произнес:

— Пообщайтесь. Познакомьтесь. Как наговоритесь, жду снаружи. Алора, специально для вас повторяю: дракон всегда находит потерянное.

— Лучше бы ничего не теряли, — буркнула я и вздрогнула, когда черные глаза дракона вспыхнули, как раскаленные угли.

— Малика, хочешь немного прогуляться? — Лорд Алдрак протянул девочке руку.

Дракон явно хотел, чтобы мое знакомство с другими найденышами состоялось без Малики, но принцесса мотнула головой и упрямо заявила:

— Не хочу уходить. Алора, можно молока с печеньем? Кушать хочется.

Я мысленно выругалась. Вещи принцессы собирали аж пять служанок королевы, но ни одна не догадалась покормить ребенка перед дальней дорогой.

Для всех принцесса отбыла в горный монастырь учиться контролировать магический дар. Дело было нужное, так что народ отнесется с пониманием и будет ждать возвращения принцессы. А там у короля с королевой и ребеночек, гарантированный драконом, появится. Причем ребенок мужского пола. Его покажут народу, и простой люд будет восторгаться наследником. А Малику просто забудут.

Пока я рассматривала стол и размышляла о безрадостном будущем принцессы, дракон подозвал подавальщицу и заказал молоко. Женщина удивленно вскинула брови, но едва лорд Алдрак протянул ей монеты, умчалась на розыски “золотоносного молока”.

Я не стала выдавать комментариев в духе “На эти деньги можно было бы купить корову”. Раз платит — может себе позволить. Дракон на удивление мягко обращался с Маликой и в тоже время говорил, будто на равных, не как с глупенькой маленькой девочкой, не давил авторитетом. В общем, он говорил с Маликой не как со мной. И это возмущало.

— Вы же куда-то собирались, — напомнила я дракону, когда он внезапно опустился на лавку рядом с Кимом и Оллином.

И его совсем не смутило то, что и седой мужчина, и бледный, как березовая кора, парень слаженно потеснились на другой конец лавки.

От предчувствия, что мне сейчас поведают нечто очень важное, все внутри сжалось в тугой ком. Или же дело было во взгляде дракона, который жег, точно уголь?

Едва мы с Маликой устроились на лавке, которую занимала Иора, как лорд Алдрак заговорил:

— Думаю, ты слышала, что драконы живут очень долго?

О драконах ходили разные слухи, многие возмутительно неприличные. Одним рассказам верили, другие считали пустыми байками, однако в то, что драконы долгожители и их практически невозможно убить, верили все без исключения.

— Так вот драконы, как и другие живые существа, умирают. Мы пролетаем долгую, насыщенную жизнь, когда же дракон погибает, а его искра отлетает к пламени изначальному, остаётся дар, который должен быть передан потомкам. Иногда случается так, что драконий род прерывается и дар находит случайного владельца. — Лорд Алдрак внимательно нас осмотрел, когда же его взгляд остановился на мне, я забыла, как дышать. — Вам повезло. Вы все стали обладателями драконьих даров. Гордитесь этим!

И словно по команде все выпрямили спины, даже я испытала странное ощущение, точно предо мной сидел не просто драконище чешуйчатый, а высшее существо. Я всматривалась в его лицо, такого мудрого и великолепного, что слезы на глазах навернулись. Мне захотелось прямо сейчас произнести клятву, которую дают новобранцы своему генералу...

Лорд Алдрак поднялся на ноги:

— Даю вам двадцать минут. Не больше. Вас ждут в Эльгаре.

— Звучит оптимистично, — задумчиво обронила я, но едва за драконом хлопнула дверь, растеклась по лавке. — Все, народ, можно выдыхать! Кстати, кому какой дар достался?

Да, решила сразу налаживать отношения. Кто знает, как нас примут учащиеся драконьей академии и их наставники. Это у лорда Алдрака миссия по поиску пропавшего и утерянного, но он не гарантировал, что бескрылых и нечешуйчатых встретят с распростертыми объятиями.

— Я пока не знаю, какой у меня дар, — смущенно улыбнулась Иора. — Но лорд Алдрак утверждает, что он сияет очень ярко.

— А мы стараемся не использовать магию, — внезапно проговорил седовласый мужчина. — Я Оллин из Равии. Когда-то я очень гордился, что драконы Эльгара сочли меня достойным обучения.

— Я Ким. Я не особо гордился и даже активно сопротивлялся такой чести. Только это мне не особо помогло, — бледный парень усмехнулся и, точно подавившись воздухом, зашелся в приступе кашля.

И тут до меня дошло:

— Найденыши только мы с Иорой и Малика. А вы прибыли с лордом Алдраком из самого Эльгара?

— Вожак никогда не оставляет нас одних, — подтвердил Оллин.

— Не доверяет? Опасается, что вы что-нибудь натворите в его отсутствие?

— Угу. Например, сдохнем, — совершенно безрадостно обронил Ким, заставив Малико поперхнуться молоком.

— Тише, дорогая. Дяди просто нас пугают. Но надо признаться, весьма успешно.

— Пугают, — передразнил меня Ким. — А то ты не знаешь, что все "счастливчики" с драконьими дарами отхватывают такую побочку, что многие не доживают до переезда к драконам.

Оллин печально кивнул, подтверждая слова Кима.

— Когда мой дар пробудился, я работал подмастерьем у кузнеца. И вот в один прекрасный день обнаружилось, что я могу плавить металл голыми руками. Первые полгода радовался как тот щенок, охвативший нажористый мосол. А потом рожа в отражении начала пугать. И это в семнадцать лет!

— А мне кажется, лорду Алдраку можно верить, — тихо молвила Иора.

— Кажется ей! — снисходительно хмыкнул Ким. — Да ты через час не вспомнишь, как вообще тут очутилась, и будешь рваться домой.

— У меня с памятью небольшие проблемы, — смущенно пояснила девушка.

— Пф! Большие! Да она не помнит даже, как ее дракон зацапал.

— И своих родных не помнишь? — осторожно уточнила я.

— У меня есть жених. Мы скоро должны пожениться. Как же он сейчас обо мне беспокоится. Ищет, — и Иора горько заплакала, чем ввела меня в состояние глубочайшего шока.

— Она в самом деле не помнит? — потрясенно выдохнула я.

— Так скверна уже ее разрушает. Надо было раньше драконам на глаза попадаться, — совершенно бестактно заявил Ким.

— Чем раньше найденыш попадает к драконам — тем больше у него шансов на выживание, — наставительно подхватил Оллин.

Причем спокойно так, словно сообщал что-то совершенно обыденное.

— Получается, мне тоже пора заворачивать в саван и ползти в сторону кладбища? Малика, спокойно. Ты же знаешь, что у меня

местами черный юмор, — быстро добавила, когда принцесса поперхнулась молоком.

— Хочешь сказать, что у тебя нет никакой побочки? — теперь Оллин смотрел на меня с возрастающим интересом. — Таких у нас еще не было.

— А вы оба получили сильные побочные эффекты драконьих даров?

— Если я скажу, что мне двадцать три — ты согласишься? — спокойно проговорил Оллин.

Слишком спокойно для мужчины, которому я дала бы не меньше пятидесяти.

— Я выгляжу на свой возраст, но здоровья мне это не прибавляет, — добавил Ким. — Мы оба живы, пока питаемся от огня лорда Алдрака. Он зачем-то счел, что нам стоит еще помучиться...

— Неправда. Он о вас заботится, — неожиданно встряла в разговор Малика. — О вас и остальных взрослых и детях.

— Малика? — я вопросительно посмотрела на девочку.

— Я видела их всех, когда спала.

— Погоди. У тебя же не было видений, когда ты принимала мое замораживающее зелье.

— Видения нет. Зато сны были. Яркие такие... — Малика хитро улыбнулась.

Заметно, что эти сны ей очень нравились. Наверняка она долгое время считала их обычными снами, а и на цвет глаз они не влияли. Не было никаких предвестников активности дара, но все равно он работал и влиял на Малику. Примерно, как у меня, когда я зажигала огонь щелчком пальцев. Вроде бы мелочь, а все равно магическая активность, которой нам следовало избегать.

Не уследила. Не доработала.

— Малика, тыковка, тебе нужно было рассказать мне об этих снах.

— Зачем? Ты бы начала грустить. А я не люблю, когда ты грустишь, — еле слышно прошептала девочка и крепко меня обняла.

Малика чувствовала, что я встревожена, и это ее пугало. И это когда мы с драконом пообещали ей захватывающее приключение и чудеса драконьего края. Лорд Алдрак обещал ей драконью сказку. И даже если я подозреваю, что сказки Альгара сильно отличаются от тех,

к которым привыкли люди, я должна улыбаться и делать вид, что все замечательно.

— А что ты еще видела в своих снах? — еле слышно спросила я.
— Это же были чудесные сны, раз они тебе так понравились.

Я предупреждающе посмотрела на сидящих напротив мужчин. Пусть только посмеют что-то сказать о побочках драконьего дара. Эту жуть вообще не следовало обсуждать при ребенке.

— Дом, окруженный оранжевыми шарами. И детей, много детей...

— Ваша подопечная видела Драконий приют, — охотно пояснил Оллин.

— Так в Эльгаре есть ровесники Малики? Видишь, Тыковка. Ты найдешь друзей... — улыбнулась я, потом заметила, как переглянулись Оллин и Ким.

— Друзья у Малики точно появятся, — уверенно подтвердил Ким.

— Я буду учиться магии вместе с дракончиками?! — восторженно воскликнула девочка.

Оллин и Ким снова подозрительно переглянулись, и Ким ответил:

— Академия Эльгара открывает врата только для взрослых драконов, вставших на крыло. Но в ней есть место и для талантливых взрослых найденышей.

— А что академия Эльгара может предложить детям?

— Крышу над головой и пропитание. А еще шанс на жизнь. Поверьте, этого достаточно для любого человеческого ребенка, — уверенно объявил Оллин.

Но не для принцессы! Малика должна получить образование. Ей недостаточно просто освоить дар прорицательницы. Кто знает, возможно, ей однажды будет суждено взойти на престол Таравии.

Сейдрак

— Сейд, они на подходе. — Лорс многозначительно кивнул на разгорающуюся арку портала. — Как ты думаешь, кого вожак притащит в этот раз? Детей или кого поинтереснее?

— Без понятия. Мне... от-тец не докладывает.

С трудом, но Сейдрак заставил себя произнести это слово. Наверное, стоило просто начать называть Алдрака вожаком. Так даже директор Удрак делает. Но народ может заметить перемену и начать

задавать вопросы. А Сейдрак сам пока не понял, как относиться к тому, что Алдрак для него действительно просто вожак.

Нет, кое-какие вопросы он все же прояснил. Теперь Сейдрак знал, что бестолку искать в себе зачатки поискового дара, как у Алдрака. Их магия в самом деле была разной. Вдобавок стало понятно, почему он всегда чувствовал себя в Черном гнезде чужим. Замок никогда к нему не обращался мысленно, а просьбы выполнял неохотно, словно делая великое одолжение. Наверное, поэтому Сейдрак с десяти лет покинул гнездо и перебрался в столичный особняк, где и жил в свое удовольствие, пока не настало время поступать в Эльгарскую драконью академию.

Главное, оно же единственное учебное заведение долины выпускало драконов-стражей, которым предстояло защищать Эльгар и от нежити, и от незваных гостей. Причем, таковыми считались как любопытствующие обитатели внешнего мира, так и драконы других стай.

Драконы по своей природе очень любопытны. Сейдрак пристально всмотрелся в туманность пространственной арки. Перед ней хватало и других ожидающих. Дневные занятия давно завершились, и свободные от отработок адепты слетелись, чтобы полюбоваться на найденышей. Особенно прибытия новеньких ждали сами найденыши.

Сейдрак

Заметив краем глаза парящую шляпу, Сейдрак молниеносно ухватил артефакт магией, но вместо того чтобы сунуть в него горсть монет, замер, выискивая владельца.

— Эй, Сейд, либо делай ставку — либо убери лапы! — прокричал парень с аккуратным пучком стража на макушке.

С найденышем Рданом они были друзьями все годы обучения, пока Сейдрак не объявил, что выходит из “Яростных”. Тогда Рдан повел себя как полный придурок, начал орать, что Сейдрак решил всех подвести. Бывший друг назвал его безответственной ящерицей, неспособной довести начатое дело до конца. В ответ Сейдрак припомнил, что именно он уговорил Алдрака купить приютского найденыша у алых драконов, хотя Рдан и не показывал каких-то особенных талантов. В тот день Сейдрак просто купил себе друга,

чтобы было не так скучно в столице, а потом потащил его поступать в академию.

Да Рдан всем ему был обязан! А теперь открывал рот, словно имел право критиковать. Сейдрак так психанул, что не стал рассказывать Рдану, что его назначили куратором Драконьего приюта. Возня с мелюзгой теперь жрала все свободное от учебы время, так что Сейдрак при всем желании не мог совершать рейды в Пустошь.

Возможно, Рдан потом и узнал, чем теперь занят Сейдрак, но с тех пор бывший друг здоровался сквозь зубы, а Сейдраку так и хотелось ему их пересчитать. Особенно когда Рдан вел себя, как сейчас.

— Ставок не будет, — тихо произнес Сейдрак и, перевернув шляпу, безжалостно разорвал магические связи. Артефакт тут же принялся изрыгать монеты и возвращать их владельцам.

— Сейдрак, какого хрена?! — Рдан бросился к нему, на ходу вытаскивая из ножен короткий кинжал.

— Ставок не будет. Мы не станем спорить на чужие жизни. Не будем гадать, кто из потеряшек выживет и сможет удержать в своем теле драконий дар. Мы не трупоеды, чтобы наживаться на чужой боли. Если кто-то со мной не согласен... — Сейдрак с презрением швырнул шляпу на каменные плиты двора. — Можете собрать деньги повторно. Свое мнение я озвучил.

— И все удовольствие обломал, — еле слышно произнес Лорс, которому тоже вернулась его ставка.

— Решил податься в святоши, Сейд? — Взбешенный Рдан застыл в полушаге от цели, готовый в любую секунду нанести удар.

Сейдрак бросил быстрый взгляд на арку портала. Первое впечатление самое важное, если все разыграть как по нотам, дело выгорит. Должно выгореть. Иначе он окажется в полной и беспросветной...

— Должен же хоть кто-то присматривать за моральным обликом адептов этой академии, — лениво протянул он. — Вы, Рдан, совсем одичали.

Рдан сорвался раньше, чем рассчитывал Сейдрак, ударил магией, когда из портала показались фигуры. Сейдрак отвлекся, чтобы посмотреть, кого там принесло, и пропустил удар. Зато его защита была великолепна, кулак Рдана ударился о преграду, высекая яркие искры. Владелец артефакта окончательно потерял контроль над

ставочной шляпой, ленивый ручеек монет превратился в фонтанирующий гейзер. Сочтя момент подходящим, Сейдрак активировал заготовку, и земля возле арки портала полыхнула иллюзорным огнем. Раздался громкий девичий визг.

"Надеюсь, она симпатичная..." — успел подумать Сейдрак, прежде чем сосредоточиться на своем противнике.

Глава 4

Алора

Драконий портал выплюнул нас в самое пекло. Под ногами трещало пламя, а воздух рассекали алые языки пламени, такие яркие, что окрашивали небо в розовый. Я успела помянуть всех драконьих богов недобрым словом, прежде чем осознала, что этот огонь не жжется и не вредит дыханию.

— Малика! Где ты?!

Девочка нашла меня первая, крепко обняла и уткнулась лбом в живот.

— Спокойнее, Тыковка. Это обманка. Помнишь, иллюзии, которые создавал для тебя маг Карс? Так вот это тоже иллюзия...

— Хорошая иллюзия? — испуганно пискнула Малика.

Я осмотрелась и с чувством выдохнула:

— Преотличная.

Хвост бы оторвать тому придурку, который придумал встретить нас с огоньком!

— Алора! — к нам спешил сквозь пламя Ким. — Оллин уже нашел Иору. Вам с Маликой тоже нужно выбирать! Но я могу взять только Малику.

В этот момент мимо нас пробежал Оллин с Иорой на руках. Кажется, ушастенькая горянка была без сознания. Я решила, что и Ким хочет донести Малику, но парень оказался порталщиком. Взяв девочку за руку, он вдруг замерцал, а потом они оба исчезли, бросив меня в огне.

И только я приготовилась спасти себя сама, как из огня высунулась драконья лапа, схватила меня поперек талии, и взмыла в воздух, аж ветер в ушах засвистел. Небо и земля несколько раз поменялись местами, прежде чем я осознала, что нахожусь на крыше, а рядом восседает блондин лет двадцати и смотрит печальным проникновенным взглядом. И глаза у него, в отличие от лорда Алдрака, были нормальные, человеческие, хотя я успела убедиться, что оборачиваться этот тип умел.

— Испугалась? — участливо поинтересовался он.

— От радости орала, — мрачно прохрипела я.

Хотела устыдить, но парень лишь улыбнулся и ненавязчиво придвинулся поближе. Затем расправил плечи, пригладил волосы и словно невзначай продемонстрировал профиль.

Меня же заинтересовал не дракон, а место, в котором я очутилась. Поэтому я взглянула поверх блондинистой головы и громко охнула. Вдали виднелся самый что ни есть настоящий парящий остров. Словно какая-то запредельная сила выдрала небольшую гору с подножием и, запустив ее в небо, окутала шапкой из сероватых облаков, в глубине которых то и дело вспыхивали яркие молнии.

Сама академия Эльгара тоже впечатляла. Это был не просто замок, а целый комплекс замков, расположенных ярусами. Этаким многослойный торт на зеленом холме, украшенный многочисленными башенками и широкими террасами, на которые наверняка любили приземляться драконы в истинной форме.

Дракон перенес меня на крышу какого-то небольшого здания, находящегося на нижнем ярусе комплекса, так что внизу, куда ни глянь, были лишь зеленые кроны деревьев. Утащил так утащил! Чтобы о чем-то поговорить без свидетелей.

Пока я изучала окрестности, блондин явно продолжал красоваться — значит, ему точно что-то было от меня нужно.

— Хорошо. Можешь начинать рассказывать, — милостиво кивнула я.

— О чем? — малость насторожился мой спаситель.

Или правильнее было бы назвать его похитителем? Из фальшивого пламени я и сама выбралась бы. Сложно бояться иллюзорного огня, когда одно твое прикосновение способно сжечь дотла.

А ведь симпатичный парень, лицо открытое, располагающее, а вот цвет чешуи особо рассмотреть не успела. Зато оценила деликатность хватки и бережность посадки на крышу.

— О том, как я тебе нужна...

Дракон озадаченно нахмурился.

— Тебе Алдрак уже что-то про меня наплел?

— О да... Он мне много чего понарасказывал. Например, заявил, что я владелица огненного дара, опасного для окружающих.

— Ты обладательница драконьего дара, — поправил блондин. — Огонь всего лишь временное неудобство, не имеющее никакого отношения к личной магии.

— Погоди. Хочешь сказать, я не огневик?

Не то чтобы мне хотелось повелевать огнем, но к мысли, что я зельевар с огненным уклоном, я уже как-то привыкла.

— Пф! Да у нас тут каждый огневик, серодых или мастер ледяного пламени, пока с даром не определится. Так что приготовься к удивительным открытиям. — На лице парня проступила улыбка опытного сердцеда.

И все-таки он меня спас, перенес на крышу, а не утащил в укромный уголок, чтобы поцеловать, — значит, в плане манер не безнадежен. Наверное, стоит дать ему шанс. Друг в драконьем гнезде мне не помешает. Поэтому решила быть любезной. Застенчиво улыбнулась и проговорила:

— Алора.

— Сейдрак, факультет стражей. Самый престижный факультет в академии. — Блондин с гордостью постучал кончиком пальца по эмблеме на лацкане черного кителя с характерным чешуйчатым рисунком на ткани.

Интересно, у них тут все адепты одеваются, как военные? И как они относятся к найденнышам? Для себя я решила, что буду вести себя предельно осторожно и незаметно, но такое огненное прибытие вряд ли позволит мне остаться в тени.

— Здорово, ты меня из огня эвакуировал.

— Считай меня личным спасителем на сегодня. — Приосанившись, парень тряхнул головой, а потом, словно опомнившись, пригладил волосы.

— Как это на сегодня? — насторожилась я.

Судя по хитрому блеску, появившемуся в глазах Сейдрака, он ждал этот вопрос.

— Тот сбой у портала приключился из-за ваших даров. Магия, которую вы получили по ошибке, почувствовала истинную драконью кровь, вот и накладка вышла. И таких накладок может быть еще очень много... — произнесено было так печально, что меня бросило в дрожь. Прямо-таки кладбищем повеяло.

— Намекаешь, что мой дар опасен? — прошептала я, хотя уже и так знала ответ.

— Ещё как! И в первую очередь для тебя самой. Так что мой совет: не тяни и побыстрее выбери магического напарника. В принципе, тебе его все равно назначат, но приятнее выбрать самой. Правда ведь? — В льдисто-голубых глазах дракона промелькнул намек на пламя, а зрачок отчетливо вытянулся.

Это что гипноз по-драконьи? Или меня все еще пытаются очаровать? Ха! Да я на такие взгляды никогда не велась.

И все-таки этот Сейдрак сказал кое-что очень интересное.

— А кто такие магические напарники? Это как лорд Алдрак для Оллины и Кима?

— Ага. Если бы не вожак, Оллин и Ким давно бы сдохли от побочки своего дара, а так вполне бодро ползают...

Насмешливое пренебрежение в голосе Сейдрака заставило меня крепко стиснуть зубы, грудь снова обожгло жаром. Чтобы немного успокоиться, я снова начала рассматривать кроны деревьев. Зеленый холм покрывал не просто лес, а самая что ни есть настоящая непролазная чаща.

— Алора, прости, если я тебя напугал.

“Нет, ты меня выбесил. Это намного хуже!” — мысленно проорала я.

— Хочу вернуться к своим. Со мной была девочка. Малика. Немедленно отнеси меня к ней.

— Отнесу. Куда я денусь. Но сначала нам нужно закончить разговор, — упрямо произнес Сейдрак. — Ты должна понять, что за сила тебе досталась.

Встряхнула головой, чтобы распущенные волосы упали на лицо. Хоть какая-то защита.

— А какой прок от магического партнера?

— Защита. Поддержка. Сотрудничество. — Сейдрак немного подался вперед и ловко заправил локон мне за ухо. — Таким потеряшкам, как ты, приходится сложно в академии Эльгара. Но я готов помочь, потому что вижу, ты особенная девушка. Только из портала вышла — и я понял, что ты должна стать моей... моим магическим партнером, — подытожил он так томно, чтобы у меня не

осталось сомнений: меня действительно хотят. И причем не только в магические партнеры.

Сглотнула, осмотрелась. Несмотря на уединенность, крыша башни на укромный уголок не тянула. Так что дракон должен вести себя прилично. Должен! Иначе узнает обо мне много неприятного.

— Давай конкретнее. Чем поможешь? И руки убери. Я не простой найденыш, а ведьма, — произнесено было сухо, по-деловому и немного угрожающе.

Блондин слегка нахмурился, не веря, что я не пала жертвой его нахального обаяния, а потом спокойно принялся перечислять, чем мне поможет магическое партнерство.

Для начала у меня не будет побочных из-за драконьего дара. Сейдрак заверял, что его драконья кровь сможет с легкостью нивелировать любую скверну еще на полете. Когда я заявила, что таковой не боюсь и вообще здорова как лошадь, дракон тут же объявил, что откаты от неумело примененных заклинаний не сахар, но, если я их поймаю, мы их станем делить пополам.

Потом мне пообещали поддержку по теоретической магии и доступ к любым книгам из библиотеки. Уловив отсутствие интереса, блондин заметно погрузился. Видимо, надеялся, что я книжный червь. Обнадеживать его не стала. Книги никогда не были моими лучшими друзьями, скорее я рассматривала их как дополнительный источник информации. Зельевары, как и ведьмы, больше практику уважают. Нельзя научиться варить зелья, читая книги. Да и для поиска нужных ингредиентов особое чутье нужно, а его только практика и развивает.

А Сейдрак продолжал разглагольствовать...

Главным преимуществом магического партнерства он считал себя несравненного. Гарантировал, что мне станут завидовать все девчонки академии, ведь мне достанется самый популярный адепт. У него были связи в столице Эльгара, неформальные отношения с наставниками, не хватало лишь толкового магического партнера...

Нет, друг на новом месте никогда лишним не будет. Но только друг ли мне этот дракон?

Присмотрелась к Сейдраку. Высокий, крепкий парень, судя по скорости превращения, и маг толковый.

Дракон заметил, что его оценивают, приосанился и многозначительно поиграл бровями. Я же нахмурилась и с сомнением

установилась в честнейшие глаза:

— Деловые отношения?

— Разумеется. Ты, конечно, девчонка симпатичная, но я тебя десять минут, как знаю...

Уже хотела задать несколько уточняющих вопросов, но вдруг блондин замер и выругался.

— Думай быстрее. Сейчас явится большой и злой дракон и расскажет, что мы нагло нарушили распорядок встречи найденшей. Кстати, тот огонь уже потушили.

— И теперь разбираются, куда же я потерялась?..

— Сечешь, — нагло ухмыльнулся блондин и тут же тоном опытного соблазнителя добавил, — поверь, это будет очень выгодное сотрудничество.

— Верю... — еле слышно выдохнула я, всем видом изображая, что клюнула на его смазливую морду. — Ты только скажи, зачем тебе нужен союз с найденшей? Или у вас такое партнерство что-то вроде обязательной повинности?

— Да помощь с приютом мне нужна, — угрюмо выдал Сейдрак. — Вожак спихнул на меня заботу о мелюзге и доходах.

— Поясни, — сухо пояснила я, чувствуя, как единственное слово, которое я смогла из себя выжать, ободрало мне горло.

Реверансы и пятиминутка флирта закончилась, и блондин перешел к делу, то есть назвал настоящую причину, по которой возжелал со мной подружиться. Ему нужна была помощь с Драконьим приютом. Да какое отношение к приюту мог иметь этот драконий “золотой мальчик”?!

Сейдрак оказался его куратором.

— Ты что кому-то проспорил или вытащил короткую спичку?

— Обижаешь. Меня официально назначили.

— Чисто поржать...

— И снова ты меня обижаешь, вместо того чтобы предложить помощь. Ты хоть и здоровая как лошадь, но на карантин по-любому в приют заселишься. Первое время будешь жить там, пока тебя и твой дар не взвесят, не измерят и не изучат.

Значит, меня и Малику не разлучат! Если я буду жить в приюте, то останусь при ней! Это то, что мне нужно!

— Договорились! Я помогу тебе с детьми, если ты станешь моим говорящим справочником и поможешь восстановить поваренную книгу.

— Какую такую книгу?

— Книгу зелий. Раз я очутилась в месте с неизведанной флорой, то мне нужно ее изучить. Чем быстрее я пойму, что у вас растет, тем быстрее смогу заменить привычные снадобья...

— А ты что магию изучать не собираешься? — заметно опешил дракон.

— А зачем?

— Так ты же скверной не тронутая. Таких, как ты мало. Но драконы их ценят, в академию зачисляют...

Дальше Сейдрак говорил что-то про факультеты и виды магического пути, но я слышала другое. Совсем другое.

— А скажи-ка мне, Сейдрак, как учат тех, кому не повезло? Как живут те, чьи тела разрушает магия?

— Так они не живут, а доживают... — хмуро буркнул дракон и по моему взгляду понял, что сболтнул что-то не то, и тут же спохватился. — Напугал, да? На самом деле у нас тут всем неплохо живется. Даже сдохликам. Я тебя с ними тоже познакомлю. Сможешь и об этих болезненных позаботиться. Ты вообще девушка, как я вижу, жалостью сверх всякой меры наделенная. Поможешь мне с приютом, а дальше всем до кого дотянешься. И вообще, иди сюда!

Не успела я опомниться, как Сейдрак обхватил меня за талию и притянул к себе. Когда рядом с крышей возник огромный черный дракон, мы смотрелись влюбленной парочкой.

Фьють — и пусть весь мир подождет!

А вот черный драконище ждать не собирался, хотя слегка завис, обнаружив пропажу.

— Алора, как это понимать?!

Драконий рык я слышала впервые, однако догадалась, что за чешуйчатый меня нашел.

— Лорд Алдрак, со всей признательностью заявляю, что этот молодой дракон — образец мужественности и благородства. Вы можете гордиться таким адептом и...

— Горжусь. Он мой сын, — сухо бросил лорд Алдрак. — Сейдрак, я считал магические следы возле точки выхода портала. Тебе

придется объясниться.

— Как пожелаете, лорд Алдрак.

Сейдрак поднялся на ноги и шагнул в пустоту, чтобы через мгновение обернуться великолепным иссиня-черным драконом с наглой клыкастой мордой. Он хитро мне подмигнул и полетел к замку.

Я же осталась сидеть на крыше и старалась вот вообще не смотреть на второго дракона, который был и крупнее, и мощнее, еще и смотрел обвиняюще, словно это я была виновата в том, что его сын меня спас.

И тут до меня дошло.

— Так это Сейдрак создал тот иллюзорный огонь?

— Он.

— Но зачем?

— Задашь его Сейдраку. А сейчас полезай мне на спину. Отнесу тебя к Малике.

— А если порталом?

— Нет.

— Почему это?

— Мы не пользуемся порталами в Альгаре. Дань традиции.

Я окинула совершенно другим взглядом и непролазную чашу на склонах холма, и многоярусный замок на вершине, и парящий остров вдали. И вся увиденная картина оформилась в вопрос, который я чуть не проорала:

— А как, скажите на милость, здесь найденыши перемещаются-то?!

— Если нужно, их переносят драконы.

— Ездовые? Или особые курьерские?

— Алор-р-ра! — грозно прорычал мое имя драконище.

А потом просто подхватил меня магией за шиворот, как котенка, и забросил себе на спину. Я же распласталась по черной чешуе, изо всех сил стараясь не зажмуриться. Никогда не думала, что я боюсь высоты. Точнее, я никогда ее не боялась, когда высота была трехэтажная или заканчивалась верхними ветками на дереве. Но сейчас подо мной простилась бескрайняя долина, а вдалеке синели горные пики. И от этого простора, от количества воздуха и бескрайнего неба начинала кружиться голова.

Или причина была в драконе?

Источник магии черного дракона был таким мощным, что внутри меня все сжималось от восторга. Лицо начало гореть, а губы расплзались в глупой улыбке. Пришлось прикусить щеку изнутри. А то увидит еще кто!

Я же не новобранец! И не недолетка, реагирующий на зов лидера стаи. Тогда почему я чувствую себя так странно?

Не выдержала и все-таки зажмурилась, да так просидела с закрытыми глазами, пока дракон мягко не опустился на землю.

— Прибыли. Можешь спускаться, — тихо рыкнул дракон. — Или тебе так понравилось, что ты не можешь заставить себя с меня слезть?

— Ещё чего!

По драконьему крылу я скатилась максимально быстро, не особо вникая, где окажусь, и поэтому едва не врезалась лбом в нечто огромное и оранжевое.

В тыкву!

В последний момент я ощутила рывок за шиворот, аж воротник платья затрещал. Голову я уберегла, но пострадала шея. Так что первую минуту я сидела на земле, растирала горло и осознавала, что нахожусь посреди тыквенного поля со странным разноцветным урожаем. Здесь были и черные тыквы, и окутанные голубым сиянием, и даже такие, под крепким боком которых вспыхивало пламя.

— И что? Я теперь буду жить здесь? — недоуменно пробормотала я.

Если это намек, что я сойду за огородное пугало, то это совсем обидно. И главное, что все молча, без объяснений! Одни намеки туманные, да раздражение такое, что не жалею я, что заполучила при рождении проклятый драконий дар — обязательно возненавидела бы его сейчас.

За то, что делал растерянной, почти беспомощной. За то, что снова изменил мою жизнь. Хотя при чем тут дар? Винить надо было дракона! Который найти-то нашел, а дальше, и не знал, что со мной делать. Поэтому и бросил посреди тыквенного поля.

Да он же сейчас улетит!

Я подскочила с земли, чтобы высказать лорду Алдраку все, что я думаю о своем переселении в Эльгар, как он вдруг оторвался от земли, обдав меня резким порывом ветра. Он серьезно надумал улететь, чтобы ничего мне не объяснять. Уносился от неприятного разговора.

У! Драконище!

Но ругаться было некогда, поэтому я прокричала:

— Лорд Алдрак! Где мой сундучок?!

Очутившись в иллюзорном пламени, я могла думать только о Малике. Неужели я потеряла свои вещи во время перехода? А ведь у меня там и травы, и инвентарь, и готовые снадобья...

— Лорд Алдрак!!!

Но черный дракон сделал вид, что он меня не слышит и поднимался в небо, оставив меня одну посреди тыквенного поля.

— Да что происходит-то! — в сердцах бросила я.

— С прибытием, верзила, — раздался за моей спиной совсем не дружелюбный детский голос.

Обернувшись, я увидела... дом!

Небольшой такой аккуратный домик в два этажа и пристройкой. Он казался игрушечным на фоне деревьев, мощной зеленой стеной поднимающихся за ним. Мой взгляд заметил и трубу над пристройкой, от которой вился легкий дымок, и колодец возле дома, и даже аккуратно сложенные дрова, но взор все равно устремлялся к лесу, настоящей непролазной чащобе позади дома. Вельда не преувеличивала, когда утверждала, что во мне больше от ведьмы, чем от мага. Не получи я драконий дар — все равно стала бы травницей или зельеваром. А вот чистое целительство все же не мое, нет во мне мягкости земли или текучести воды, что понемногу камень точит. Мои снадобья как тот огонь, которому под силу согреть и придать сил, но он же может и сжечь дотла.

Огонь...

Я обхватила себя руками.

Думала, что после отлета лорда Алдрака, он утихнет в груди, уснет, как всегда бывало после замораживающего зелья. Но стихия словно больше не хотела, чтобы о ней забывали.

Нет, сжигать я точно ничего не хочу. Значит, придется варить зелья. Много зелий. Главное понять из чего и в чем. Да, мне нужен котел. Или хотя бы большая кастрюля. Интересно, в доме приличная кухня? Если нет, ничего страшного. Плоха та ведьма, что не умеет организовать себе рабочее место.

В лес наведаться стоит непременно. Была бы одна, прямо сейчас заглянула бы, но сначала нужно было позаботиться о Малике. Если

Алдрак принес меня к этому дому — значит, Малика уже там.

— Верзила, вообще-то, я здесь, — неприветливо хмыкнули рядом.

Повернувшись на голос, увидела черную тыкву, а на ней сидела окутанная магической вуалью девочка лет восьми-девяти. Её белоснежные волосы висели нечесанными сосульками, бледно-фиолетовые глаза смотрели колко из-под завесы, сквозь которую мне видеть говорившую не полагалось. Более того, она была уверена, что я ее не вижу. Поэтому и усмехалась так язвительно.

И тут ее ждал большой сюрприз, ведь я давно научилась видеть скрытое и находить потерянное. Эта странная способность пробудилась во мне вместе с драконьим огнем. Благодаря ей я увидела настоящее лицо Вельды, смогла получить первые заказы, как практикующая ведьма, а еще нашла Малику в столице Таравии.

— Шела, зачем тратишь время на новенькую верзилу? Сама видишь, она у нас не задержится, — мрачно спрогнозировал тощий мальчик.

У него, как и у девочки, были светлые с серебристым отливом волосы и огромные ярко-фиолетовые глаза. Остроконечные уши, как у дроу, выдавали смеску. Занятно, у той, кого он назвал Шелой, таких ушей не было. Зато она явно испытывала тягу ко всему мрачному и устрашающему, судя по бесформенному черному балахону и обручу из черных рун и черпов.

— Да пусть валит, Дхор. Лишь бы хоронить не пришлось, — безразлично пожала плечами Шела.

— А ты всегда такая позитивная или у тебя сегодня день паршивых предсказаний? — спокойно уточнила я.

— Да какая из нее предсказательница! — услышала я звонкий голос Малики. — Они только прятаться и умеют!

— А-а-а... Принцесса Нытье, пожаловала, — криво усмехнулась Шела и поднялась с черной тыквы.

И тыкв такой мрачной расцветки на поле хватало.

— Малика провидица, — спокойно поведала я, уставившись на девочку в упор. — Если начнет что-то советовать — лучше прислушайся.

— Эй! Так что нас видишь? — удивился мальчик и подошел ко мне поближе.

— А есть разница? Я же не задержусь...

И я прошла мимо остолбеневшего Дхора, с трудом сдерживаясь, чтобы не сорваться на бег. Дети не должны были увидеть, что взрослая верзила мчится на помощь Малике, которая уже явно успела им разболтать, что она принцесса. И наверняка нарвалась на недоброжелательную реакцию. Нет, моя Малика не чванлива, просто, как и все дети, невольно копировала поведение взрослых, вот и нахваталась у матери королевы.

Я спешила к Малике, с облегчением отметив, что она не плакала. Скорее лицо девочки было воинственно-обиженным. Да, постоять за себя Малика всегда умела.

— Алора, наконец-то! Почему так долго? Я уже нам комнату выбрала. Идем! — вцепившись в мою руку, Малика повела меня к дому.

Внезапно тыква на ее пути почернела. Была нормальной пузатой и оранжевой, как вдруг шевельнулась и будто высвободила скрытую магию. Пришлось сжечь. Я просто вскинула руку и превратила крепкий наполненный магией овощ в горстку пепла.

— Зачем ты это сделала?! Ты хотя бы понимаешь, сколько мы с братом в нее силы влили?! — возмущенно взвыла Шела.

— Зачем сделала? — медленно уточнила я. — Наверное, потому что могла. Вы же тоже пробудили эту тыкву ото сна, потому что вам это ничего не стоило?

— Да, Шела же только попугать хотела! — возмутился Дхор.

— Можете считать, что я испугалась.

— Вот-вот! — звонко подхватила Малика. — Не стоит пугать Алору!

И гордо повела меня к дому.

— Кто она тебе?! — внезапно прокричал нам вслед Дхор.

И Малика замерла. Только что она с энтузиазмом тянула меня к дому, как вдруг замерла, точно к земле приросла. А потом посмотрела на меня. И в серебристо-серых глазах было столько тоски, что я просто не могла ответить иначе, поэтому произнесла:

— Малика моя дочь.

Глава 5

Алдрак

Сейдрак не стал дожидаться руны вызова, а сам отправился в его кабинет. Когда Алдрак поднялся на преподавательский этаж, то сын с пофигистичным выражением лица подпирал плечом стену. Другие, зная, что им предстоит разнос от вожака, дергались бы, а этот вон улыбается своим мыслям.

Совсем его не боится.

Да Алдрак и не хотел, чтобы Сейдрак испытывал страх. Ему нужно было от сына другое. Поэтому он назначил его куратором приюта.

— Сейдрак, хорошо, что зашел. Надеюсь, ты подготовил отчет?

Дерзкое выражение лица сына сменилось растерянной миной, а Алдрак уже приглашающе распахнул перед Сейдраком дверь.

Заходи, мальчик. Буду учить тебя жизни.

— Отчет... Ты вообще о чем? — хмуро бросил Сейдрак, видя, что ему не спешат что-то объяснять.

— Как куратор приюта ты обязан отчитываться обо всех успехах, если таковые будут, и фиксировать неудачи. Предыдущий куратор Хлобс должен был передать тебе все бумаги.

— Ага. Передал, — Сейдрак задумчиво поскреб затылок.

Видимо пытался вспомнить, куда засунул папку. Алдрак точно знал, в какой овраг Сейдрак ее закинул, потому что тайно наблюдал за разговором Сейдрака и Хлобса.

Хлобс сам был найденышем, ставшим достойным магом-артефактором. Но он по натуре не был лидером и не смог найти подход к детям, поэтому и попросил освободить его от этой повинности. А у Алдрака как раз был на примете один заигравшийся ребенок, вот он и решил выбить клин клином.

Время показало, что с одного удара ничего не из кого выбить не получится, а стучать придется долго и упорно, но у дракона было запредельное терпение.

— Твои документы. — Алдрак с усмешкой выложил перед Сейдраком папку.

Прыть, с которой сын сцапал папку, заставил Алдрака удивленно вскинуть брови. Решил даже, что Сейдарк обрадовался, что пропажа нашлась, а ее не сожрали хищные растения, облюбовавшие тенистый овраг.

Сейдрак бегло изучил листы.

— Так, а где информация по новенькой? Ты забыл вложить в папку личное дело Алоры.

— Не забыл. Информация по Алоре Брют проверяется и дополняется. Но уже сейчас могу сказать, что она вряд ли станет твоей подопечной.

— Значит, отправишь в академию на первый курс? А когда распределение?

— Сейдрак, ты думаешь не о том. Твоя забота — найденыши, уже проживающие в приюте.

— Меня, как ответственного куратора, волнуют все новенькие!

— Личные дела малышки Малики и Иоры найдешь в этой папке, — оскалился в улыбке Алдрак. — Насчет отчетов понял? Ты не просто следишь за магией найденышей, а должен фиксировать ее динамику.

— Да что там фиксировать-то... Мелочь сбрасывает магию в поле и растит тыквы. Старшие зубрят теорию, потому что им нельзя магичить.

— А приют?.. — вкрадчиво уточнил Алдрак.

— Приют превращается в клоаку, потому что я не Хлобс и не собираюсь вычищать последствия стычек между детьми и взрослыми! Я куратор, а не уборщик!

— И ты отвечаешь за все, происходящее в приюте. За здание, за имущество, за территорию вблизи приюта, и даже за отношение между обитателями. И про свою учебу не забывай.

— Нет проблем у меня с учебой! Никогда не было! А вот с практиками сейчас накладка. Ты лишил меня рейдов!

Алдрак с удовлетворением откинулся на спинку кресла.

— Рейды в Пустошь — дополнительная соревновательная нагрузка, не имеющая отношения к основной учебе.

— Но у меня учебный рейтинг просядет! Как мне набирать баллы без рейдов и команды? Да меня алые драконы обставят, еще и ржать будут!

— Сейдрак учеба это не баллы или рейтинг, а то, что ты вынесешь из академии Эльгара.

— Чесотку и нервный тик! Дети вконец задолбали!

Алдрак

— Поздравляю, Сейдрак. Теперь ты примерно представляешь, что думают об адептах наставники, когда они проявляют неумную инициативу в Пустоши! — голос Алдрака тоже сорвался на крик.

— Минуточку! — Сейдрак подхватил магией стул и с грохотом поставил его напротив отцовского письменного стола. — А теперь можно подробнее про инициативы и прочее дерьмо, из-за которого меня сбросили в приют?

— Ты уничтожал “Яростных”.

— Я создал эту команду! Лучшую команду Альгара!

— Верно. Создал. А потом начал постоянно повышать планку. Ты требовал от них все больше охотничьих трофеев, больше уничтоженной нежити. Рдан подсел на вытяжку из агоры, чтобы его резерв соответствовал драконьему. Лорс после каждого рейда отлеживался в каменной капсуле лазарета, запуская выжженную регенерацию. А ты сам? Ты превратился в механизм для добычи трофеев, забыв истинную причину рейдов в Пустошь. Мы туда летаем не ради черепов или фиалов с искрами костяных драконов. Мы защищаем свой дом! Мы все сражаемся ради мира в нашем доме.

— Да я жизнь готов отдать за Эльгар!

— Достаточно, если ты послужишь жизни в Эльгаре. Слышал, как люди говорят? Дети — цветы жизни.

— Да эти цветы надо сажать вниз головами!

Вместо ответа Алдрак свел пальцы и улыбнулся. Едко улыбнулся и многозначительно.

— Я тебе не сын, — тихо фыркнул Сейдрак.

Алдрак молчал.

— Как Рдан сейчас? Я не знал о его проблемах. И Лорс мне ничего не говорил...

— Лидер команды отвечает за каждого ее члена.

— Примерно как куратор приюта за его жильцов?

— Примерно. Наладишь жизнь найденышей в приюте — вернешься к рейдам. И кстати, за любую дополнительную учебную нагрузку полагаются рейтинговые баллы.

Глаза Сейдрака инициативно сверкнули. По крайней мере, теперь он действительно будет стараться. А если совершит ошибку, Алдрак будет рядом, чтобы подстраховать. Что бы ни утверждал Сейдрак, Алдрак всегда будет его отцом.

Алора

“Ты правда будешь моей мамой?”

Этот вопрос все звенел и звенел в моих ушах, пока я передвигалась по Драконьему приюту.

Почему я назвалась мамой? Не сестрой или тетей, а именно мамой? Слова сорвались с моих губ интуитивно, но по тому, как восторженной сверкнули глаза Малики, я поняла, что угадала с ответом. Теперь девочка счастливой козой скакала позади меня. Ей было все равно, куда идти, лишь бы я рядом.

Но смогу ли я? Позволят ли драконы?

Да пусть только посмеют нас разлучить!

Полная мрачной решимости я сначала спустилась в подвал, чтобы проверить, на чем держится приютский дом. Не подтапливают ли его грунтовые воды, нет ли плесени или еще какой напасти. Вместо плесени обнаружила классную комнату с партами. Над книгами, захлебываясь кашлем, сидели возрастные школьники, которым никто не рассказал, что чахоточным в непроветриваемом подвале не место.

Я замерла перед приоткрытой дверью, стараясь ничем не выдать свое появление. За первой партой сидели Ким и Оллин и напару изучали длиннющий свиток, конец которого свисал аж до пола. У книжного шкафа с растерянным видом топталась Иора. Неужели ее сразу потащили на занятия? Или она просто спустилась, чтобы познакомиться с другими найденышами?

“Других” было всего двое, причем оба примерно моего возраста.

Рослый, явно привычный к физическому труду темноволосый парень сначала мне показался абсолютно нормальным, пока Малика не толкнула дверь посильнее, чтобы рассмотреть, что же находится за ней. Тогда-то парень поднял голову на скрип, и я увидела бесцветные, как у слепых, глаза.

Его соседа явно колотил озноб, поэтому даже в помещении, он был укутан в шарф и держал руки в перчатках. Причем это были не обычные вязаные и защищающие от холода, а перчатки мага-артефактора, способные защитить как от ледяных ожогов, так и тех,

которые могут оставить огонь с кислотой. Сама о таких всю жизнь мечтала!

Заметив меня с Маликой, найденныши с удивлением подскочили со своих мест. Даже Ким и Оллин выглядели как кувалдой стукнутые. Неужели сочли, раз Сейдрак меня утащил, то я уже не появлюсь в приюте?

Пришлось всех позвать на кухню. Точнее, я потребовала показать мне кухню. Кухня в доме — самое важное после подпола. И таковая нашлась, а вместе с ней и мой потерянный сундук. Он обнаружился на столе, как раз под настенным шкафом, на дверце которого кто-то выжег надпись “Алора Брют”.

— Алора, что это? — тихо спросила Малика, хвостиком следовавшая за мной повсюду.

— А это, Тыковка моя, разрешение на ведение зельеварской практики, — удовлетворенно объявила я и раскрыла шкаф.

Потом заглянула в соседние.

Хм...

Нет, пустота полок в моем шкафчике меня не смутила. Для запасливого травника и активного зельевара пустые полки вообще не проблема, как раз наоборот свободных вечно не хватает. Озадачивало другое.

У меня не было котла, а с кастрюлями на этой кухне было негусто. Мой взгляд устремился к очагу. Вряд ли жители приюта обрадуются, если я начну варить зелья там же, где они кашу.

И все-таки у меня был шкаф. Да не простой, а именной.

А ведь я боялась, что лорд Алдрак сочтет мои ведьминские знания и зельеварные умения неуместными в драконьем крае. Заявит, раз Алора Брют получила драконий дар — обязана его развивать.

Но разве можно отказаться от одного дара ради другого?

А тут и кашляющие из подвала подоспели. Они ввалились на кухню, четыре тела разной степени болезненности. Последней на кухню робко ступила Иора. Я бегло оценила ауру ушастенькой и с облегчением убедилась, что хотя бы ей от кашля травы можно не заваривать.

— Давайте знакомиться! Я Алора Брют, найденныш. И я буду здесь жить!

Мой оптимизм заставил прибывших скорчить такие морды, что к травкам от кашля захотелось добавить порошок от непроходимости кишечника.

Пока мужчины переглядывались да таращились на меня, я изучала их в ответ. Если бы не знала о скверне и побочных эффектах драконьего дара, сочла бы, что до такого состояние всех довел разгульный образ жизни, плохое питание и дефицит свежего воздуха. Мужчины были тощие, бледные, с синяками под глазами. В общем, сразу видно, что о минимальных физических нагрузках они даже не помышляли и самым сложным занятием для них было перетаскивание собственных тел вверх и вниз по лестнице. По сравнению с ними Иора казалась цветущей розой. И я собиралась сделать все, чтобы эта розочка ушастенькая и дальше выглядела прелестно.

— Хочешь остаться в приюте? — прохрипел парень в объемном шарфе.

— Зак, мы с Кимом уже объяснили, что драконы заберут ее в академию Эльгара, — с раздражением произнес Оллин.

— А давайте представим, что я не захочу забираться? Ким, дорогой, можешь поставить чайник на решетку? Иора, солнышко, нам нужны чашки.

Я замерла, прислушиваясь к шороху в коридоре.

Ага. Значит, мне не показалось. Помимо злюки Шелы и ее брата Дхора, в доме были еще дети. А все дети по своей природе любопытны. Но конкретно эти явно не ладили со взрослыми найденышами. И я намеревалась докопаться до причины. Да и в негласном противостоянии принимать участие не собиралась, поэтому просто посмотрела на количество чашек, добытых Иорой из шкафчика, и улыбнулась Киму:

— Поставь чашки и остальным.

— А мы не будем пить с вами чай! — донесся из коридора голос Шелы.

— Сейчас наша очередь пользоваться кухней! — подхватил другой незнакомый голос.

— Ого... Как все запущено, — я решительно направилась в коридор, мысленно призывая все свое самообладание.

Именно сейчас решалось, в каких условиях мы будем жить с Маликой. Нет, то что в доме велась война, я уже поняла, но примыкать

ни к одному лагерю я не собиралась — значит, их придется объединить. А ничто не объединяет лучше, чем общий враг. И вот тут-то я пока пребывала в глубокой растерянности. Становиться тем самым врагом я не хотела, у меня здесь были другие задачи. Сугубо благородные и спасительные. А вот опыта общения с детьми у меня было не так много, поэтому, увидев шесть хмурых детских физиономий, я была предельно откровенна:

— Верзилы считают, что меня скоро заберут в замок, и поэтому я им не нравлюсь. Вам я не нравлюсь по этой же причине?

— Ты уничтожила тыкву Шелы и Дхора! — с возмущением воскликнула темноволосая девчушка лет десяти.

Вокруг ее талии непрерывно раскручивался едва заметный воздушный вихрь, из-за чего волосы и юбка платья постоянно шевелились.

— Шела решила использовать ее как оружие и высвободила скрытую в тыкве магию. Это же какой-то природный накопитель? Так?

— Дети сбрасывают лишнюю магию в поле, — донеслось из кухни.

— А еще любят играть со спорами хрипящего папоротника, — проскрежетал тот, кого называли Заком.

Теперь взрослые прислушивались к нашему разговору. Я же усиленно сопоставляла факты и делала выводы:

— Споры растения — плохая игрушка. Они могут прорасти внутри организма и нанести ему серьезный вред.

— За два дня выкашляют. Первый раз, что ли, — безразлично пожал плечами самый рослый и довольно-таки симпатичный мальчик.

Я оценила и его манеру говорить и выправку. Значит, тут не только Малика — найденыш благородный кровей.

— Неужели драконий дар порождает не только скрытые способности, но и жестокость? Вы мстите не тем. Те взрослые на кухне, такие же заложники ситуации, как и вы. Они не желали магических даров, их, как и вас, притащили сюда драконы.

— Да мы всего лишь сражаемся за наш дом! Это наше место! — выпалила Шела.

Бледное лицо девочки покраснелось, а аура искрила так, что казалось, между пальцев вот-вот зазмеится заклинание.

“Дети сбрасывают магию в поле...” — вспомнила я.

Не сплетают заклинания, не активируют руны, а просто сбрасывают силу в землю. Неужели их здесь ничему не учат?

— У взрослых есть драконы, вот пусть к ним и валят, — хмуро подхватил мальчик с огненными волосами. — Это наш дом. И взрослые нам в нем не нужны. К тебе, если что, это тоже относится.

Дети слаженно закивали и ждали моей реакции. Наверное, они привыкли, что их постоянно ругают и отчитывают. Мне же ругаться совсем не хотелось. Сложно думать и психовать одновременно.

Значит, пока дети сливали магию в поле, взрослые проводили время за книгами. От Кима и Оллина я уже знала, что найденыши, чьи тела разрушались драконьей магией, старались ее не использовать, и в академию их не принимали.

А у детей еще был шанс.

Им надо было только подрасти и при этом не подцепить побочный эффект драконьего дара. Но при этом жилось детям явно несладко в доме на отшибе, отделенном от замка непролазной чащей. Кто о них заботился? Явно не взрослые найденыши, которых они обзывали верзилами.

У каждой группы были свои цели и проблемы и они недолюбливали друг друга. Мне же не хватало связующего элемента, ответственного за весь этот балаган.

— И что здесь происходит? Почему никто не занят делом?!

Услышав грозный рык, я медленно повернулась, чувствуя, как губы расплзаются в едкой улыбке. Кажется, я нашла главного виноватого.

— Приветствую куратора Драконьего приюта! Сейдрак, а мы тут чай пить собираемся. Хочешь присоединиться?

лорд Алдрак

— Чистый, незапятнанный скверной дар. Подумать только! Не ожидал, что доживу до появления в Эльгаре такого таланта!

Восторг директора Удрака был столь же незамутненным, как и наглость Алары Брют. Девчонка раздражала Алдрака с первых минут знакомства уже тем, что она оказалась... девчонкой.

Дар Алары сиял так ярко на поисковой карте, что дракон рассчитывал повстречать опытную даму, поэтому и собирался сделать

ей предложение, от которого она не сможет отказаться. Но Алоре Брют он мог предложить только стопку учебников и носовой платок.

А Удрак не унимался.

— Как же тебе повезло, дружище. После стольких лет ожидания встретить пару с черным огнем.

— Она мне не подходит.

— В смысле? — директор Удрак изумленно раскрыл рот.

— Ты ее личное дело видел? Ей всего двадцать!

— Так молодость — недостаток, который быстро проходит, — отмахнулся Удрак. — Это даже хорошо, что она досталась тебе птенцом, сможешь воспитать под себя. Через сколько ты поставишь ей метку? Сколько тебе нужно времени? Месяц? Два?

— Нисколько.

— Кхм... Ты так торопишься?

— Я вообще не собираюсь объявлять ее своей! Пусть живет своей жизнью! Потом встретит какого-нибудь сопляка.

Или уже встретила.

Алдрак подошел к окну.

Из директорского кабинета открывался вид на весь замок, можно было даже рассмотреть кусок тыквенного поля, на котором в тени деревьев находился небольшой домик.

И раньше его точно было видно! Весь приют был как на ладони, а сейчас зарос.

— Удрак, когда мы в последний раз наводили порядок на холме?

— Порядок? — директор задумчиво поскреб затылок. — А зачем его наводить? Хороший же холм. Непрístupный.

— Запущенный. Мы живем как дикари посреди бурьяна. Завтра же прикажу первому курсу проредить чащобу.

— Пожалей ребят, хищные деревья будут стоять не на жизнь, а на смерть, чтобы не стать сухим бревном.

Да, именно сухим бесчувственным чурбаном Алдрак себя и ощущал. Последние несколько лет только и делал лишь то, что от него все ждут. Ничего не желал от судьбы, ни на что особо не надеялся. Но эта стерва умеет удивлять. Вот только сюрпризы подкидывает порой слишком... юные.

— Нам нужно расчистить приют. Как мы может следить за найденышами, если даже их не видим?

— Так настрой следящие артефакты. Зачем усложнять? В приюте есть куратор, вот пусть им и займется. Или думаешь Сейдрак не справится?

— Сейдрак тот еще умелец. Ему проще что-то сломать...

— Тогда пусть хищные деревья и выкорчевывает. А первогодок от учебы не отвлекай. И найденышам проблемы не создавай. Им и так несладко живется. Или доживается.

Удрак с тоской уставился в окно. Друг винил себя из-за того, что происходило там, где виднелось тыквенное поле.

Изначально считалось, что найденыши будут жить в приюте некоторое время, пока их магические дары не адаптируются к близости истинных драконов. Месяц-другой карантина — и представителей иных рас собирались зачислять в академию на специально отведенный для них факультет.

План был хорош. Реализация подкачала.

Потому что принесенные в драконий край найденыши погибали. Из десяти переселенцев адаптироваться к драконьему дару удавалось двум. Остальных пожирала их же магия. Лечение не помогало. Даже целители изумрудной стаи, самые сильные драконьи лекари, не смогли понять, как уменьшить разрушительный эффект пробуждающегося дара.

Драконы уже хотели отказаться от идеи переселения представителей иных рас в Альгар, когда Алдрак изобрел особую метку, которая привязывала найденыша к истинному дракону и не давала ему погибнуть. Чтобы подать пример другим, он сам лично провел первые ритуалы и вырвал из лап смерти несколько магов.

Сейчас на его попечении находились двое.

Кима и Оллина драконы алой стаи подбросили в Эльгар умирать, их тела были сильно разрушены скверной. Алдрак видел, что время упущено, и все равно решил рискнуть. А теперь выжившие вопреки всему не упускали возможности продемонстрировать, как их тяготит нынешнее положение.

С детьми было проще. Выросшие в драконьем крае дети были способны пережить активацию дара.

Алдраку казалось, что за последнюю сотню лет он выяснил все, что можно о потерянных дарах и их сосудах. Придумал, как беречь найденышей, как сделать так, чтобы их недолгая жизнь была не такой

безрадостной. Но тут появилась Алора Брют и заявила, что у нее есть зелье, способное замораживать драконий дар. Человеческая девчонка владела секретом, который не смогли обнаружить драконы!

— Слушай, ты так смотришь на эти деревья, словно хочешь их испепелить. Если боишься, что Сейдрак не справляется — слетай с проверкой.

— Сейдрак справляется! Он отличный лидер! — тоном, не терпящим возражений, рыкнул Алдрак.

— Ну-ну... — от директора Удрака так и веяло скепсисом. — Хм! Кого это еще принесло?

Мужчина всмотрелся туда, где на горизонте обозначилась алая точка.

— Сешара... — Алдарк скривился, когда произносил имя драконицы.

— А она ответственная дама. Подкинула нам полукровок, а все равно прилетает посмотреть как они там...

Алдрак промолчал. Как настоящий мужчина он не стал раскрывать секрет дамы и говорить, что она прилетает не ради найденшей.

Как их там?

Шела и Дхор. Дроу с примесью человеческой крови.

— Ты все-таки подумай насчет девчонки. Она тебе подходит. Всё-таки ее огонь черный, значит, и основной дар будет созвучен твоему.

— Дракон любит один раз.

— Слушай, Алдрак, ну что ты как маленький. Я же не влюбляться тебе в нее предлагаю, — под взглядом друга мужчина кивнул. — Хорошо. Это не мое дело. А вот метка Алоре Брют нужна. Иначе у нас тут из-за нее начнутся драконьи игры. Этого я не могу допустить.

— Хорошо. Я найду того, кто поставит ей метку и подстрахует. Доволен?

— Не особо. Но тебя же не переубедить?

Вместо ответа Алдрак просто взял и вышел из кабинета Удрака.

Алдрак все-таки нашел башню, с которой можно было рассмотреть небольшой двухэтажный домик, окруженный тыквенным полем. И это поле не было простым.

Чтобы избежать магического перегрева, одаренные дети должны были куда-то выплескивать лишнюю магию. Заклинания мелкие найденыши сплетать пока не умели, вот и направляли силу в землю. Точнее, им было предложено питать ею саженцы. Но вот незадача — плодовые деревья от такой заботы чахли, кусты сохли, даже хищные деревья (истинная флора драконьего мира) в ужасе отползла от такой заботы. И это когда нормальные деревья в принципе ползать не должны.

Зато тыквы прижились, укоренились, а некоторые еще и начали проявлять недетскую активность. Да, плоды трудов найденышей теперь регулярно портили интерьер и экстерьер замка, а самые злостные экземпляры покушались и на личные вещи его обитателей.

Поэтому Алдрак и решил направить в Драконий приют Сейдрака. Рассчитывал, что сын поможет детям найти другое применение их пока что не оформившимся талантам...

Ибо задолбали.

Причем, сильнее демонстративно умирающих взрослых особей.

— Свидание на крыше? Ты оригинален.

Глубокий женский голос заставил дракона поморщиться. Он надеялся, что Сешара все поняла еще в прошлый раз, когда принесла в Эльгар своих найденышей. Точнее, дети были всего лишь поводом, чтобы увидеться с Алдраком и попытаться возобновить старые отношения.

— Я ждал здесь не тебя.

Стоящая за спиной женщина шумно втянула воздух, как если бы принюхивалась.

— Ты не пахнешь страстью, Черный дракон. У тебя давно никого не было.

— Я просто часто купаюсь в горном источнике, — насмешливо бросил Алдрак.

Алдрак намеренно не стал поворачиваться, хотя и знал, что Сешара подготовилась для этой встречи. И теперь, как и всякая драконица, хотела, чтобы ее старания оценили. Проблема в том, что он не мог ей дать то, что она так желала. Дракон любит один раз. В его гнезде уже не разжечь очаг, как не зажечь остывшее сердце. Исара, его пара, не смогла пройти через межмировой портал, а искра ее дара была утеряна.

Не собирався Алдрак смотреть на Сешару, а когда до драконицы это дошло, её низкий красивый голос зашипел змеей:

— Тебе придется выбрать пару и жениться. Вожак не может быть один! Ты сам установил этот закон. Или ты готов передать власть другому?

— Если потребуется — передам. У меня есть сын.

— Да, брось, Алдрак. Я знаю, что Сейд приемный. А теперь и он знает.

Дракон повернулся так быстро, что Сешара неловко отпрянула и ударилась о стену башни. На голом плече появились глубокие царапины, драконица жалобного округлила вишневые глаза, вымазанные алой краской губы задрожали, но Алдрак подошел к ней вплотную и спросил:

— Так это ты прислала Сейдраку тот артефакт?

— Он уже большой мальчик и должен был узнать правду. И потом, он тебе не сын. Ты не можешь связывать свои надежды с неродной кровью. Тебе нужны твои дети. И я могу их тебе дать, Алдрак.

— Ты последняя драконица, которую я выбрал бы матерью своих детей.

Алдрак не хотел обижать Сешару откровенностью, но она не оставила ему выбора. Сешара зашла слишком далеко, пытаясь рассорить его с сыном. Понадеялась, что тогда Алдрак решит найти ему замену. Сешара не понимала, что один ребенок не может заменить другого. А Сейдрак был ему сыном.

— Так значит в матери я не гожусь, а детозачинательным процессом со мной заниматься было можно?!

— Тебе это тоже нравилось. Так давай сохраним воспоминания о приятных моментах...

Щеку черного дракона обожгла звонкая пощечина. Алдрак мог увернуться или выставить щит, но намеренно позволил себя ударить. Когда же драконица занесла руку снова, он перехватил тонкое запястье и твердо произнес:

— Один удар стерплю ради бывшего, но больше — не смей.

— Значит, отсылаешь? Меня драконицу с поисковым даром? Женщину, чей огонь горит так же жарко, как и твой? Чем я отличаюсь от Исары?

Черный дракон прикрыл глаза. Он и не подозревал о тайных желаниях женщины, которая никогда ничего не просила. Ему казалось, что они просто находят утешение в друг друге, заглушают боль потерь. А Сешара мечтала об общем гнезде...

— Я не ищу замену Исаре. И никогда не стану искать.

— Чудесно, — алые губы бывшей подруги искривила некрасивая гримаса. — Тогда верни мне мое! Дроу-найденыши. Они мои! Это я их нашла.

— И добровольно передала в приют, потому что знала, что детям лучше здесь.

— Да я на передержку их притащила! Хотела проверить, станутдохнуть или нет. Но скверна же их не тронула? Так ведь? Зато дар открылся. И какой!

— Их дар — не твоя забота.

— Дети чувствуют мертвых. Они нужны алой стае!

— Они дети, искалеченные нашими дарами.

— Ещё скажи, что мы виноваты, что эти низшие твари украли нашу магию.

— Никто не виноват в том, что случилось. Но только от нас зависит как с этим жить дальше. Я не отдам тебе детей.

— Они. Моя. Добыча. Я созову Драконий круг. Пусть вожаки рассудят.

— Твое право. А сейчас покинь Эльгар. Более ты нежеланная гостья.

— Будь ты проклят, Алдрак! Желаю тебе никогда не найти того, что ты ищешь!

Алдрак смотрел на искаженное от ярости лицо женщины и не узнавал в ней драконицу, которую считал своим другом. Огненное сердце благородной Сешары, точно окаменело. Почему же он не замечал этого раньше?

Сейдрак

где-то часом ранее

Взломать запирающее заклинание на двери директорского кабинета оказалось проще, чем снять печать с личных дел найденышей. Удрак опять сменил порядок рун. И тем приятнее было Сейдраку осуществить задуманное. Ему была нужна информация о

девушке, которую притащил с собой Алдрак, потому что она оказалась совершенно не такой!

Не такой, как он себе представлял.

Не ребенок, ясное дело, но и на умирающую не тянет. В этой девушке было чересчур много огня, а Сейдрак рассчитывал подружиться с глупышкой. Испуганной и растерянной, с такой было бы проще договориться. Такой было бы проще управлять. Короче, надо было хватать ушастую блондинку, но она так не вовремя упала в обморок да ещё и прямиком в объятия Оллина. Парень не промах, хоть и старик.

А вот какая птичка эта Алора, Сейдрак пока не понял. Рассевшись в директорском кресле, Сейдрак вчитался в аккуратные руны, выведенные Алдраком. Вожак всегда составлял характеристику каждому найденышу, которого переносил в Эльгар.

Итак, Алора из Рассветного дола. Двадцать лет. Жила в столице. Не работала, не училась, покровителей не завела, в поле зрения городской стражи не попадала, закон не нарушала. Совсем тоскливая жизнь была у этой Алары. Ничего, Сейдрак уже настроился разнообразить серые будни этой красотки, которая, впрочем, на какие-то шиши все-таки жила, да не в деревне, а в столице королевства. Так что напротив графы “девственница” парень мысленно поставил жирный вопрос. Интерес этот был скорее этический, чем эротический. Для задуманного Сейдраком девственность была ни к чему. Куда сильнее его волновали магические способности его будущей помощницы.

Алора не обучалась магии. Это указывалось в досье предельно четко.

— Ну читать, писать и считать умеет — уже хорошо.

Вчитываться в убористый почерк Алдрака в полумраке кабинета было тяжело, но Сейдрак опасался задействовать магию, вот и приходилось ломать глаза и радоваться тому, что уродился драконом. А вот Алора оказалась человечкой без примеси крови древних рас. И все-таки умудрилась отхватить драконий дар. Повезло же! Или не повезло. Тут с какой стороны посмотреть. Если бы не дар, она бы и дальше жила себе припеваючи в столице, таскалась по магазинам и театрам, меняла бы любовников...

Сейдрак крепко стиснул зубы и мысленно отвесил себе пинка. Личная жизнь потеряшки не должна его интересовать.

Алора утверждала, что владеет драконьим огнем. Было немного забавно слышать подобное от девицы ее возраста. Обычно горячий огонь или ледяное пламя просыпалось у дракончиков до того, как они определялись с даром. Скрытая сила искала выход, поэтому и случались различные казусы: то дом подпалят, то в лед кого-нибудь заморозят. Основной дар проявлялся у драконов где-то к десяти годам, но Алоре было двадцать. Значит, наверстывать упущенное придется быстро, и хорошо, что Сейдрак сохранил свои первые учебники и тетради. Потрепанные жизнью раритеты лежали на почетном месте в личной сокровищнице, и точно пригодятся.

Хочешь получить толкового магического помощника — вырасти его сам.

О приближении владельца кабинета Сейдрака предупредило следящее око, предусмотрительно подвешенное над дверью кабинета. Пришлось вернуть папку на место и метнуться к окну. Директор не пожалел магии на внешнюю защиту, однако не стал запирать створки рамы изнутри. Такой промах в столь почтенном возрасте! Уже стоя на узком парапете, парень потянулся к оку и развеял его, после чего шагнул в пустоту.

Когда директор Ударк и Алдрак вошли в кабинет, Сейдрак был уже далеко. Он мчался к Драконьему приюту. Надо было представить Алору остальным, помочь ей осознать, как у них невесело и уговорить попытаться навести порядок. Потому что дети его ни во что не ставили! А великовозрастные потеряшки до того оборзели, что первым делом спросили, кому он prospорил, что теперь тут околачивается.

Обитатели Драконьего приюта Сейдраку не верили, не боялись и не уважали. Да они его даже слушать не хотели. А Алору послушают. Хорошенькие девчонки всегда умеют привлекать внимание. А уж он-то постарается, чтобы Алора ума набралась и другим найденышам, вроде Рдана, отпор дать смогла, если начнут важничать.

Алора помогает ему, а он ей. Идеальная комбинация.

Глава 6

Алора

В драконьей академии Эльгара жили аскеты, минималисты или жадины обыкновенные, которым не было никакого дела до бытовых сложностей найденышей. Одна комната для занятий в сыром подвале чего стоила! Когда я оценила содержимое кухонных шкафов и не смогла найти нужного числа чашек, то приуныла. Сейдрак тут же перехватил инициативу и объявил, что чаепития не будет. Чем и воспользовались старшие, активным гуськом потянувшиеся из кухни.

Дети остались за столом, лица невинные, глаза честные. Сразу видно, что какую-то пакость то ли задумали, то ли в процессе реализации, то ли вообще уже осуществили.

Сейдрак тоже заметно нервничал. То бросал хмурые взгляды на детей, то косился на коридор, а потом вдруг как выдаст:

— Хорошо мы живем! Дружно. Поэтому завтра, когда тебя заберут на распределение, скажи, что хочешь еще немного побыть в...

Речь Сейдрака прервал грохот из подвала. Пол на кухне заметно трянуло, даже чашки в шкафу звякнули. Следом раздался возмущенный драконий рык:

— Мелочь, вы снова за старое?!

— Ну почему же за старое? Так мы еще тыквы не взрывали, — пакостно заявил мальчик с огненной прической.

Тонкие язычки пламени мелькали в его волосах, а в глазах вспыхивал огонь, не хуже, чем у истинного дракона.

Понятно. Значит, не показалось. И в приюте идет противостояние “команд”.

— Прелестные дети. Смотрите сюда, — я указала на свой сундучок. Открыла, нашла нужный пакет, посыпала крышку щепоткой порошка, после чего пояснила, — Это охранный порошок. Кто прикоснется к моему имуществу — сам виноват, лечить не буду. Малика, идем. Ты хотела показать комнату, которую для нас выбрала.

По-хорошему следовало забрать сундучок с собой во избежание неизбежных соблазнов. Но наглядная демонстрация всегда лучше тысячи слов. Пусть уж лучше сейчас убедятся, что трогать мои вещи

опасно для здоровья, чем потом сунут нос в какой-нибудь концентрат и надышатся его парами.

И тут возникал главный вопрос. Где мне вообще оборудовать лабораторию? В подвале вентиляция быладохлая, на втором этаже, по-видимому, жилые комнаты. Значит, нужно будет убедить Сейдрака выделить мне комнатку на первом. Не на кухне же яды смешивать?

Я уже шагнула к двери, когда из-за стола подскочил Дхор.

— Алора, а давайте я вас лучше провожу!

Шела на эти слова одарила брата колючим неодобрительным взглядом. Но Дхор, ничуть не смущаясь нашего с Сейдраком присутствия, объявил:

— Я не обижаю девчонок. Идемте. Надо ловушку в коридоре снять, чтобы вы в нее с Маликой не вляпались.

— Пф! — это уже другая девчонка с цветами в распущенных волосах с неодобрением откинулась на спинку стула.

— Дети! — важно обратился Сейдрак. — Уверен, что вам есть, что мне рассказать.

— Например, то что мы уже не дети, — едко произнесла Шела. — Дети — это те, кто в чистеньких рубашках да под боком у мамки.

— И те, кому папочка оплачивает беззаботную жизнь в столице, — язвительно добавил огненноволосый.

Оу! А детки в приюте зубастые. Мне даже стало жалко Сейдрака на мгновение, а потом он взял да и ляпнул:

— Происхождение важнее денег. Мало отхватить магический дар, надо ему соответствовать! Вы должны быть достойны этой чести!

Теперь все сидящие за столом дети откинулись на спинку стула, а Шела еще и подняла кружку с чаем и демонстративно вылила его на стол.

Н-да... Бедолага “Золотой мальчик”, если ты ведешь себя так с первого дня кураторства, то неудивительно, что у тебя ничего не получается.

Спальный этаж “Драконьего приюта” оказался таким же обшарпанным, как и первый. Унылая грязно-бежевая краска на стенах, чем-то залитый некрашеный пол, в некоторых местах которого чернели островки, похожие на подпалины. Едва горящие магические

лампы, словно стыдились высвечивать следы разрухи и запустения, поэтому едва тлели.

Поднявшись по лестнице, мы с Маликой повернули налево потому, что в этой части дома Малика нашла для нас свободную комнату. Детей в приюте жило шесть, а взрослых я насчитала пять, включая Оллина и Кима. Интуиция подсказывала, что раз они привязаны к Алдраку, то и в доме появляются нечасто.

А остальные?

Есть ли у других взрослых найденышей свои драконы? И как часто они залетают в приют?

Ничего, сейчас посмотрю, что там за комнату нам Малика нашла, а потом вернусь на кухню. Надо разобраться, как здесь обстоит дело с припасами, пока Сейдрак не улетел. И мой сундучок разобрать надо бы. По-хорошему следовало с этого и начать, но посыпать охранным порошком все склянки и инвентарь накладно, а если не посыпать, то потом придется лечить самых любопытных.

Своевременный опыт, лучше тысячи слов!

— Стойте! Дальше нельзя!

Идущий позади Дхор ловко просочился между мной и Маликой и замер, заградительно расставив руки. Не иначе как мы добрались до очередной детской шалости.

Вздохнув, вытащила из поясной сумки световую палочку и как следует ее встряхнула, пробуждая споры светящегося гриба.

— Магия? — деловито уточнил Дхор.

— Сила природы, — важно ответила я, хотя меня так и тянуло улыбнуться. — А вы здесь травы и фауну изучаете?

— Не знаю я никакой фауны, мне бы буквы сначала выучить, только потом к простейшим рунам допуск появится.

Рядом тихо хихикнула Малика.

— Так ты что читать не умеешь?

Мне же стало совсем не до смеха. Думала, что сегодня с припасами разберусь да в комнате обживусь — вот и все дела на сегодня. Но кажется, задач у меня будет намного больше.

— Дхор... — я протянула мальчику светящуюся палочку. — Объяснишь, где ловушка?

Небольшую прозрачную трубочку, наполненную светящимися спорами, мальчик принял с таким видом, точно я ему вручила

магический артефакт, а потом мальчик присел на корточки и подсветил палочкой небольшое черное зернышко. Тогда-то я и увидела, что весь грязный пол перед нами усыпан черными тыквенными семечками.

— Вместе с Шелой урожай собирали?

— Агась. Семена из черных тыкв так здорово взрываются.

— И в подвале тоже семена взорвались?

— Не-а. Там Шела бахнула целую тыкву.

— Вроде той, что я сожгла?

— Угу. Шела думала вам отомстить, но пока тыква доползла до подвала, вы уже были на кухне.

Так значит, эти тыквы еще и передвигаться могут? Забавная флора растет в драконьем крае. И такая интересная!

Я ощутила привычный зуд в пальцах, и сразу захотелось без помех изучить странные тыквы, растущие возле Драконьего приюта. И в лес сходить! Туда мне тоже нужно просто обязательно.

У меня всегда были особые отношения с растениями. Я находила самые редкие травы, чувствовала, когда наступала пора собирать урожай ягод в дальней части леса или могла вырастить даже самый капризный саженец, выбрав для него лучшие условия. Умение варить зелья пришло уже позже с опытом. Но в основе моего мастерства был талант поиска нужных ингредиентов и лучшего рецепта. Я просто могла их находить...

И Малику, мою Тыковку, я тоже нашла.

— Какие вы все-таки подлые и нехорошие! — возмущенно воскликнула Малика, тоже заметив черные семена.

— Мы просто хотим, чтобы верзилы убрались из нашего дома! У них есть драконы, которые о них заботятся. Вот пусть и живут в их гнездах. А этот дом наш!

Дхор воинственно посмотрел на меня. Плечи расправлены, кулаки сжаты, а, фиолетовые глаза горят от возмущения. Но я-то помнила, что передо мной не нечисть пакостливая, а всего лишь мальчик-полукровка, которого судьба наделила драконьим даром. И этот мальчик лишился из-за непрошенной магии семьи и привычной жизни.

— Хорошо. Представим, что вы выгоните всех взрослых из этого дома. Что дальше?

— Думаешь, мы без взрослых ничего не сможем? Это ты зря! Мы и воду сами носим, и еду в лесу собираем...

И вот на этом месте мне совсем дурно стало, а желание поговорить с господином куратором драконьего приюта стало таким чрезмерным, что я точнехонько и аккуратно посыпала пол особым порошком, рассеивающим магию.

— Минут пять семена взрываться не будут. Собрать успеешь?

Дхор энергично закивал. Я же взяла Малику за руку и повела в комнату.

— Ой! А этого здесь раньше не было!

Восторженное восклицание Малике адресовалось огромному котлу.

Блестящая утварь расположилась прямо на кровати поверх одеяла. На второй лежало небольшое круглое зеркало. Я его как увидела, так и поняла, что подарки не совсем обычные, а имеющие к нашим с Маликой дарам прямое отношение.

Поэтому решительно завернула зеркало в покрывало, переложила на стол и строго произнесла:

— Зеркало не трогаешь. Вот ни одним глазком. Ни даже просто пощупать. Не прикасаешься — и точка.

— Это подарок драконов, да?

— Конечно, подарок! — заявил с порога Дхор. — Все драконьи артефакты нужны для развития дара.

— Для развития дара Малике нужно картографию с историей рас изучить да жизненного опыта набраться. Чтобы понимала, что видит и что с этим потом делать. А в зеркала ей подозрительные нечего смотреть. Хватит и снов. Но этого толстопуза я, пожалуй, пущу в дело.

Потоптавшись у котла, я решила не жадничать и посыпала его левитирующим порошком. Иначе я смогу котел только докатить, а пока буду катить по ступеням — точно поцарапаю. В общем, не задастся у меня знакомство с артефактом, а обиженный артефакт хуже капризного ребенка. Того хотя бы задобрить можно, уговорить, а артефакт пока лимит пакостей не исчерпает, так зелья портить и будет.

Котел после порошка взмыл над кроватью, и я смогла поднять его одной рукой, перенесла к двери, после чего занялась распаковкой вещей принцессы.

Удивительно, но все чемоданы принцессы, собранные служанками, попали в драконий край. Ни один не потерялся. А с

выбором нужных вещей служанки королевы все-таки оплошали. Я с грустью рассматривала бальные туфли, аккуратно разложенные по тканевым мешочкам, и думала о том, что скоро ножка Малики вырастет и эти туфли, такие красивые, будут ей без надобности. С другой стороны, не могли же мы запастись обувью в прок? Да и должны драконы снабжать своих подопечных. Так что я решила не жалеть запасы обуви и протянула принцессе красивые тканевые туфельки, украшенные драгоценными камнями.

— Так испачкаются же, — робко произнес Дхор.

— В таком хлеву любая обувь испачкается, — я печально кивнула на ботинки самого мальчика.

— А мы убираться в доме не обязаны!

По тому, как Дхор воинственно сложил руки на груди, я поняла, что Сейдрак уже пытался призвать детей к порядку. Причем использовал весь нравоучительный опыт молодого дракона, которого совсем недавно примерно так же воспитывали. Да не помогло что-то...

И детям не поможет. Потому что к детям, особенно к брошенным детям, нужен другой подход. Их не воспитывать нужно, а любить. Полюбить всех сразу я не могла, а познакомиться хотелось, как и заинтересовать. Поэтому я уложила уже клюющую носом Малику в кровать, укрыла ее одеялом, а потом подхватила котел и поспешила с ним вниз по лестнице. Действие левитирующего порошка было не бесконечно.

Драконы подарили мне котел. Причем не обычный суповой или тот, в котором варенье можно было сварить, а зачарованный. Из такого и ведьминский артефакт можно было создать, и алхимический. Вот какую суть артефакта пробудишь — таким котел и станет.

Мне нужна была посуда для варки зелий, поэтому я уверенно направилась с добычей на кухню, где было подозрительно тихо.

Верно говорят, что коллективная беда сближает. При виде трех расстроенных физиономий, покрытых малиновой сыпью, я с трудом сдержала торжествующую улыбку. Прогноз насчет понятливости приютских детей сбился. Стоило мне покинуть кухню, как Шела и Огненноволосый мальчик попытались взломать мой сундучок. А вот третьего пострадавшего теоретически разукрасить не должно было...

— Позволь угадаю, ты просто пытался оттащить детей от моего имущества? — с широкой улыбкой поинтересовалась я.

— Нет, он первый пытался взломать ваш сундук, — мстительно прошипела Шела, яростно потирая щеку мокрым полотенцем.

— Не поможет. Следы моего охранного порошка не смываются.

— И замаскировать их не получается, — печально поведал темноволосый мальчик с идеальной осанкой, а потом решил представиться, — я Рик и я иллюзионист.

— Алора, а давай ты представишь, что мы все поняли и осознали? — уныло поинтересовался Сейдрак. — Будь лапочкой, убери это с моего лица.

Блондин красноречиво потыкал пальцем в щеку. Я же опустила котел на пол. Тяжелая посуда звучно ударилась о доски.

— Ого! Сами дотащили? — уважительно протянула девочка с цветами в волосах. — Я, если что, Цветана. А с ветерком у нас дружит Ветряна. Огненный мальчик — это Угольд. Рик себя уже назвал. А с Шелой и Дхором ты уже знакома.

— Приятно познакомиться. Буду признательно, если никто больше не станет трогать мои вещи без спроса. Вам же спокойнее, а мне не так накладно. Охранный порошок тяжело готовить...

И все-таки непонятно, почему Сейдрака тоже разукрасило. У него же должна быть защита. Как и у лорда Алдрака, которого смог обездвижить мой парализующий порошок. Неужели моя теория верна и драконы-иномирцы так и не научились защищаться от вредительствующих снадобий?

— А если бы ты вляпался не в красящий порошок, а в яд? — задумчиво произнесла я.

— А ты кровожадная.

— Я любопытствующая.

— Это еще хуже. Нет ничего более безжалостного, чем любопытный целитель.

— Я не целитель, а зельевар.

— То есть исправлять свое же членовредительство ты не собираешься? — скорбно сморщил лицо дракон.

— Сейдрак, я всего лишь тебя разукрасила. Радуйся, что избежал более серьезных последствий!

— Например? — блондин заинтересованно подался вперед.

И взгляд, направленный на мой сундучок, был такой жадный, что я инстинктивно накрыла его ладонью. Вот же драконище до сокровищ жаднее!

— Ты мог случайно сунуть нос в банку с ядовитым эфиром или потыкать пальцем концентрат...

— Хочешь сказать, что собираешься хранить всю эту дрянь на кухне?

— Подойдет любая другая комната с хорошей вентиляцией.

— Алора может занять кладовку, где мы держим созревшие тыквы, — предложила Цветана.

И тут же была недовольно обшикана Шелой.

— Это та, где тыквы взрываются?

— Взорвалась только одна, — фыркнула Шела.

— Точно! — Сейдрак наставил на девочку указательный палец. — За тобой уборка подвала.

— Пф! Ещё чего!

— Тогда в рошу тебя не возьмем! Вот поведу Алору изучать местные травы, а ты будешь сидеть в приюте. И вообще, лучше сидите-ка вы все тут. Мне же спокойнее, — вальяжно объявил дракон.

Дети вскочили со своих мест мгновенно.

— Убирать без магии, — сурово предупредил Сейдрак.

— Нашей магией мы можем только вырастить плесень в подвале, — едко произнесла Шела. — Идём, народ. Раздам всем тряпки и скребки.

И дети с удивительным энтузиазмом покинули кухню. Я проводила их задумчивым взглядом.

— Надо же, я была уверена, что ты не справляешься.

— Это не дети, а гремлины, — вздохнул Сейдрак. — За ними глаз да глаз. Все норовят книги по магии у старших утащить.

— Это поэтому старшие читают их в подвале?

— Угу. Пришло туда все книги перенести, еще и защиту на дверь поставить. И то регулярно лезут! Совсем непуганые. Взрослые хотя бы понимают, что им только теорию можно изучать. А эти, дай им волю, и руны кривые чертить начнут. Ничего же не боятся!

— Как я тебя понимаю. Некоторые вообще без стеснения пытаются чужие сундуки взламывать. Что за времена? Что за нравы?

— Один-ноль в твою пользу, — Сейдрак со смехом вскинул руки, признавая свое поражение.

А потом ненавязчиво и текуче шагнул ко мне.

— Так что, будем разбирать твои вещи, Алора? Можем сразу перенести их в мою комнату. Поможем друг другу? А?

И Сейдрак начал склоняться к моему лицу с улыбкой опытного соблазнителя. Нет, надо было не красящим порошком его обсыпать, а сразу электрошок активировать!

Пока я возмущенно хватала воздух ртом и пыталась убедить себя, что Сейдрак вовсе не плохой и мне придется с ним сотрудничать, поэтому пока лучше ему не вредить, из коридора донеслось:

— Что здесь происходит? Сейдарк, что с лицом?

— А мы здесь опыт получаем! — нахально бросил Сейдрак.

— Какой? — мрачно уточнил его отец, возникший в дверях.

— Хотелось бы, чтобы интимный, но не при детях же.

Пришлось вцепиться в сундук, чтобы избежать рукоприкладства. Сейдрака как ветром сдуло. Причем я была уверена, что он просто почувствовал мою реакцию, а приход отца был ни при чем.

— Вижу, Алора, вы поладили с моим сыном.

— Конечно. У вас же семейный юмор. Разве могло быть иначе? — с чувством выдохнула я и слегка вздрогнула, когда лорд Алдрак подошел и встал за моей спиной.

— Обживаетесь? — спросил он, явно намекая на мое имя на дверце шкафа.

— Пока не могу. Кухня не место для варки зелий. Кто-нибудь может перепутать ядовитые травы с приправами.

— Разве в доме нет других комнат?

— Дети упоминали какую-то кладовку с тыквами.

— Я знаю, где это. Я ей покажу!

— Позже, Сейдрак. Сначала Алоре нужно заняться артефактом, — дракон многозначительно посмотрел на котел.

— Я думала пробудить артефакт чуть позже. Возможно, завтра...

— Завтра, возможно, вам уже придется варить зелье для оценки ваших способностей.

— Но мне говорили, что мне нужно сначала отбыть карантин. Зачем так спешить?

— Не хотите поражать драконов своими умениями? — понимающе улыбный черный дракон.

— Не хочу оставлять Малику одну, — предельно откровенно объявила я. — Ближе меня у нее никого теперь нет.

— Алора, мы обсудим это чуть позже. — Лорд Алдрак подошел к моему котлу и подхватил его одной рукой.

И это без помощи порошка левитации!

— Эй! Это мой котел!

— Нет, пока не ваш. Но станет, едва вы сварите в нем свое первое зелье. Так куда идем?..

— Зелье! Мы все идем варить зелье! — неожиданно рыкнул Сейдрак.

— Ты что тоже зельевар? — опешила я.

— Нет, но котлы тоже могу таскать бережно и качественно.

— У Алары только один котел. И второй ей не нужен, — уверенно объявил лорд Алдрак.

— Это вы зря. Я девушка активная, могу и с двумя котлами справиться. Один будет для души, а второй... По большой любви! Да, я люблю зельеварение... — уточнила я, после того как меня пронзили два странных драконьих взгляда.

— Идем уже варить, а? — вздохнул Сейдрак. — Там дети скоро подвал отдрят, и надо будет их кормить.

— А чем?

— Надеюсь, не тем, что ты сваришь, — тихо буркнул Сейдрак.

Нет, так бы и треснула этих драконов!

Подхватив со стола свой сундучок с запасом ингредиентов, я направилась прочь из кухни.

Глава 7

Я решила использовать в активирующем зелье тыкву. Мне сгодился бы любой образец местной флоры, но тыквы, растущие возле Драконьего приюта, выглядели весьма привлекательно, так что я решила, что немного символизма при активации котла лишним не будет. Дело было за малым — найти нетронутый магией овощ.

— Так все дети выращивают тыквы с помощью магии? — спросила я, осторожно прохаживаясь между грядками.

Цветные или окутанные магией тыквы сразу обходила, пару раз присматривалась к казалось бы нетронутым овощам, но после тщательного изучения обнаруживала, что сердцевина тыквы затронута магией.

— Угу. Другие растения от такой заботы дохли. А этим... — Сейдрак слегка пнул черную тыкву. — Хоть бы хны.

— Осторожнее! — воскликнула я, помня, что черные тыквы выращивает Шела.

Предупреждение вышло своевременным. Сейдрак еще и ногу, опустить не успел, как из-под земли взвились черные, похожие на щупальца побеги и звучно стегнули дракона прицельно ниже спины.

Зарывав, Сейдрак призвал огонь.

— Не нужно! — Я повисла на его руке, вынуждая его погасить пламя.

— Алора, какого измора?! — прошипел дракон. — Я же мог тебя обжечь!

— Шела сильно расстроится, если ты уничтожишь ее тыкву. Сначала я ее тыкву спалила...

— То есть тебе можно детей обижать, а мне нет? — провокационно усмехнулся Сейдрак, небрежно сбросил остатки искр с пальцев и четко положил свободную пятерню на мою талию.

— Сейдрак, что творишь? — я с негодованием смотрела на блондина снизу вверх.

— А что не так?

— В доме твой отец.

— Он уже не в доме. Стоит и смотрит на тебя так, словно давно желает сделать своей.

— Да что ты говоришь?.. — я поперхнулась воздухом. — Вдруг он нас услышит?

— Неа. Я окутал нас обоих звукоизолирующим барьером. Конечно, Алдрак может его взломать, но тогда я об этом узнаю. Знаешь, мой отец очень гордый мужчина. И никогда не станет отбивать у сына его девушку...

— Сейдрак... — я закатила глаза к небу.

— А что? Нормальное же предложение.

— В прошлый раз ты предлагал мне магическое партнерство.

— Так я очень гибкий ящер, схватываю на лету, под обстоятельства подстраиваюсь, как ни одному хамелеону и не снилось.

— Так и скажи, что ты ящерица бессердечная.

— Ну, вообще-то, ты симпатичная, а этого достаточно, чтобы попробовать тебя очаровать и...

— И?

— И с тобой переспать. Но ты же девушка с принципами.

— Хуже. Я ведьма с принципами, — объявила я, чувствуя, что улыбаюсь.

Сейдрак был до того очарователен, что я совершенно не могла на него сердиться. А вот лорда Алдрака назвать очаровательным было сложно. Не мужчина, а кремень, Лорд-скала какой-то!

А еще черный дракон был не в духе. Я чувствовала его взгляд кожей, какое-то странное давящее ощущение, вроде и просто смотрел, а чудилось, что касается спины, шеи, затылка... Точно желает узнать, что я думаю или задумала.

И из-за этого хотелось просто взять и исчезнуть!

Я могла бы воспользоваться сокрывающим порошком. Желание проделать этот фокус оказалось таким острым, что пришлось сплести пальцы, чтобы они не юркнули в поясную сумку за порцией порошка.

Увы, мне было нужно активировать котел.

Сейдрак тоже это понимал, поэтому и снял звукоизолирующий барьер, после чего мы слышали предельно недовольное:

— Итак, вы закончили?

— Нет, я все еще не выбрала тыкву для зелья, — спокойно ответила я, рассудив, что разумнее вести себя так, словно ничего не

случилось.

Да и, что мы такого сделали? Просто постояли, поговорили на тыквенном поле. Конечно, рука Сейдрака при этом лежала на моей талии, но я даже не запомнила, где именно он ко мне прикасался.

— Не выбрали тыкву? И что же вас останавливает?

— Ограниченный выбор. Почти все овощи отмечены магией найденышей. И знаете, у вас странный подход к воспитанию детей. Например, некоторые из них не умею читать. И я сейчас не про магические руны. Дети должны получать основы образования...

— Алора! Найдите вы уже свою тыкву!

— Найду. Если вы не будете меня отвлекать.

Рядом отчетливо хрюкнул Сейдрак, которого явно распирало от смеха. Я же даже не улыбалась, мне уже просто хотелось активировать котел и вернуться к Малике. Это был долгий сложный день, и мне требовался отдых.

Крошечную, нетронутую магией тыкву я обнаружила на самом краю поля. Подхватила ее с земли и замерла, уставившись туда, где возвышались высоченные толстоствольные деревья. Где-то за ними находился многоярусный замок. Значит, это не лес, а заброшенный парк драконьего размаха.

И все-таки какие странные деревья. Таких не было ни в Таравии, ни в моем родном Лассане. Высоченные, подпирающие небо, но они так чудно шелестели, точно шептали...

— Аграб — растение Драконара, — неожиданно раздалось у меня за спиной.

Видимо, лорд Алдрак устал ждать, когда я выберу тыкву, и подошел, чтобы меня поторопить.

— Так назывался ваш мир?

— Да. Мир драконов. Ныне мертвый мир.

Вздохнув, я прижала тыкву крепче к груди.

— В этом вас считают самыми сильными, практически бессмертными. Даже странно слышать, что где-то драконы погибли.

— Почему же где-то? Мы погибали и здесь. Иначе бы искры нашей магии не рассеялись по вашему миру.

У меня сдавило грудь а в горле стал сухой ком. Хотя я злилась на драконов, умудрившихся потерять свою магию, мне было жаль погибших. Они же прилетели в наш мир, чтобы жить.

— И много растений вы перенесли?

— Много. Мы взяли саженцы и семена. Аграб не единственное, которое прижилось.

— Даже так...

Почему-то я думала, что драконы убегали, спасаясь, а они, оказывается, переезжали с размахом, но что-то пошло не так...

— Как это произошло? Почему?..

— А вы отважная девушка, Алора. Вы первая, кто дерзнул спросить у дракона, возглавлявшего переход, как же он допустил, чтобы его подопечные погибли.

— Эм... Я произнесла другое.

— Неважно. Смысл тот же.

Хотела сказать, что мне жаль, а потом поняла, что лорд Алдрак не нуждается в моей жалости. И отвечать на мои вопросы он не обязан, особенно когда я должна давным-давно заниматься активацией своего котла. Но все равно дракон стоял со мной рядом, смотрел на деревья, которые не должны были появиться в нашем мире, а потом заговорил:

— Мы построили каменные врата, чтобы создать стабильный переход. Это был мощный артефакт, который должен был дать нам время для осуществления безопасного перелета. Четыре стаи собрали драконов, готовых рискнуть всем ради будущего и жизней новых поколений. Были отобраны самые сильные и выносливые, те, кого еще не коснулась костяная лапа тлена. Мы распределили багаж, каждый знал свое место в цепочке, но когда портал открылся, нас атаковали и переход превратился в бегство. Драконы, раненые нежитью, не смогли выдержать изменение магических потоков, ваш мир просто их уничтожил, выбросив чужеродную магию в воздух. Я видел их, десятки ярких разноцветных шаров, что взмывали в небо, когда мои сородичи летели к земле, теряя последние искры жизни.

— И тогда вы начали искать утерянные дары.

— Нет, дары мы начали искать намного позже. Сначала была битва за новый дом. Знаете, каким мы его увидели с высоты драконьего полета? Горящим, огненным, неистовым...

— Эти земли были малопригодны для проживания, — сухо подытожила я.

— Но на них прекрасно взошли семена нашего мира. Растения пустили корни и впитали лишний жар, а драконы использовали

скрытую мощь земли, чтобы заставить ее осколки воспарить в небо.

— Так появились парящие острова.

— Да.

— А найденыши? Когда вы о них узнали?

— Мы начали подозревать, что магия погибших драконов не была безвозвратно утрачена, когда пошли слухи о странных зловещих проявлениях огненной магии у представителей ваших рас. Сначала на стоянке кочевого племени орков впавший в транс шаман обратил все поселение в черный пепел, даже костей не осталось. Адептка-второкурсница из рода людей во время выброса силы залила и себя, и своих одноклассников кислотным огнем.

— И вы поняли, что это вышедшая из-под контроля драконья магия?

— Да, сначала она всегда принимает огненную форму. Поэтому юные драконы находятся под особым контролем старших наставников, готовых погасить все разрушительные всплески огня. У других рас такой возможности нет. Поэтому я убедил повелителя драконов дать согласие на поиск утерянной магии.

— А я думала, вы нас ищете, потому что вам стыдно. Вы же заразили нас своими дарами.

— Драконья магия не зараза! — с возмущением произнес лорд Алдрак. — Но признаю, некоторые одаренные леди, могут заразить даже дракона и лишит его привычного самообладания.

— Когда задают слишком много вопросов?

— Когда тянут время и отказываются варить зелье! Алора, я не собираюсь ночевать на этом поле.

Дракон излучал жгучее раздражение. Наверняка досадовал из-за того, что рассказал мне слишком много. Я сама пока не успела переварить услышанное, но в самом деле было пора приступить к активации котла.

Близился вечер. Солнце медленно опускалось к окруженным синеватой дымкой горным пикам и подсвечивало розовым редкие пятна облаков. Я не знала, как быстро темнеет в этих местах, но воздух уже наполнился легкой прохладой. Но я не мерзла, предвкушение чуда заставляло кровь бежать быстрее. Совсем скоро я сотворю настоящую магию и впервые не буду опасаться последствий.

Я решила больше не бояться своего дара!

Раз уж мой главный страх стал явью, и я попала к драконам, у меня будут те, кто поможет мне научиться контролировать черный огонь. Пусть только попробуют не помочь. Вельда не зря утверждала, что я хоть с виду хрупкая, хватка у меня не слабее, чем у загрызня. Свое я получу несмотря ни на что!

И сейчас мне предстояло не просто активировать котел, я собиралась показать драконам свое умение. Я должна была доказать, что могу быть полезна в приюте.

Поэтому я не стала отвечать лорду Алдраку, а повернулась и уверенно направилась к котлу. Возле него за время моего отсутствия появилось ведро с водой, а в металлической жаровне горели алым огненными чароками.

— Спасибо, Сейдрак.

— Увы, это не я, — весело развел руками блондин.

Я обернулась и поймала кивок черного дракона.

— Благодарю. Не ожидала.

— Если вам нужно что-то еще, я это достану.

— Для активации котла достаточно основы и трав из моих запасов.

Моей основой должна была стать тыква, которую я разрежала и очистила с помощью алхимического ножа. Я нарочно выбрала съедобный ингредиент, потому что не была уверена, что в дальнейшем буду варить в котле исключительно зелья. Боевая ведьма создала бы в котле сильнейший яд, целительница — антидот, я же приготовилась заварить, то есть, варить кашу.

— А ты опасная женщина, Алора, — присвистнул Сейдрак, наблюдая, как я ловко нарезаю тыкву кубиками.

— Я ведьма, дракон, — фыркнула в ответ я.

От умения быстро срезать, очищать и измельчать ингредиенты зависело так много, что Вельда заставляла меня часами шинковать капусту и резать лук. Теперь я уверенно держала в руке как небольшой нож для аккуратного срезания тонких побегов или грибов, так и солидные тесаки с широкими лезвиями, похожие на те, которыми работали профессиональные повара.

Под присмотром Вельды я научилась собирать сок растений, сушить травы и ягоды. Но настоящая “магия” начиналась, когда мы с Вельдой разжигали огонь. Он мог вспыхивать как под чугунным

чаном, так и под небольшой стеклянной колбой, объем и вид сосуда не имели значения. Сейчас я высыпала огненные чарокамни под зачарованный котел. И да, руки у меня при этом заметно дрожали, хотя тяжеленный котел держала не я, а Сейдрак.

— Спасибо, Сейдрак можешь его опустить.

Я с трепетом прикоснулась к котлу.

О существовании таких артефактов я слышала от Вельды, поэтому знала, что пробудившийся артефакт будет мне верным помощником. Он и зелье доварит, и на ошибки в рецепте укажет, и чужого к своему содержимому не подпустит. Вельда любила рассказывать о разумных котлах, её всегда интересовал магический прогресс, увы, его плоды стоили слишком дорого для деревенской ведьмы. Так что она варила зелья в чугушке, а ингредиенты резала обычным ножом, даже не алхимическим.

Мякоть тыквы я положила на дно, залила ее чистой водой, после чего активировала чарокамни. Пока вода нагревалась, у меня было время, чтобы достать из сундучка ингредиенты, которые превратят обычную тыкву в полезную кашу, поэтому я сделала ставку на общеукрепляющий сбор.

Мои пальцы уверенно ныряли в пространственный карман и находили нужные пакетики с травами и семенами.

— Что будешь готовить? — Сейдрак с любопытством заглянул в котел.

— Ужин, — пробормотала я.

— Чур, я не голодный.

— Будешь отвлекать, первый снимешь пробу, — мрачно пообещал лорд Алдрак.

Вельда всегда говорила, что так называемая кулинарная магия и зельеварение идут рука об руку. За основу для целебного снадобья можно взять как спиртовую настойку, так и съедобный ингредиент. Главное — четко представлять, что хочешь получить в результате. К уже мягкой тыкве я добавила три вида пряных трав, сушеные ягоды и орехи. Сами по себе они использовались и в кулинарии, но буквально несколько капель эфирного масла превращали добавку в мощнейший энергетик, способный разогнать кровь по венам и вывести из организма всю заразу.

Да, я варила кашу для кашляющих найденышей и очень надеялась, что лорд Алдрак задержится, и я смогу ее им скормить. Я стояла, склонившись над котлом, старательно размешивала тыкву, чтобы не осталось комочков. Готовка в самом деле меня воодушевила. Я едва не пританцовывала возле котла, а, как только учуяла носом съедобный аромат, в голове появилась блаженная легкость. Я еще пребывала в состоянии близком к эйфории, когда котел загудел, затрясся и изрыгнул темное облако.

— Я не буду это есть, — мрачно объявил Сейдрак.

— А я не буду это доваривать, — эхом подхватила я и попятилась от котла.

Один шаг, другой... Знакомое препятствие возникло за спиной до того неожиданно и несвоевременно, что я даже не стала оборачиваться, а попыталась отскочить в сторону. Да кто ж позволил! Драконьи лапы сжали талию, подталкивая обратно к темному нечто.

— Это плохая идея, — пролепетала я, изо всех сил упираясь пятками в землю.

И плевать, как это выглядело со стороны. Позорно, да. Так я и не заявляла, что смелая. Ощущение судьбоносности момента усиливалось. Казалось, что вот-вот что-то разделит мою жизнь на до и после.

— Смелее, Алора. Это же ваш котел, — довольно протянул дракон.

С этими словами он подтолкнул меня в спину. Черный шар стал еще ближе, больше и... в его глубине что-то было. Какой-то смазанный темный рисунок. Присмотревшись, я поняла, что различаю черный силуэт гор, кривое дерево и фигуры. Живые фигуры. Они двигались по тропе, но при этом словно скользили по ней, едва касаясь земли.

Ближе, еще ближе...

В лицо ударил сухой ветер, а тропа из незамысловато-черной сделалась темно-синей, словно покрытой каким-то налетом. Идущие по ней мужчины обладали странным сероватым оттенком кожи. Один из них повернул голову, позволив заметить отблеск жуткого зеленого огня, застывшего в его взгляде, а в следующий миг на месте серокожего возник драконий скелет.

Внезапно скелет шевельнулся, огромная костяная лапа ударила по земле, оставив на ней глубокие, похожие на шрамы борозды. Но и они

выглядели не так жутко, как зеленое пламя, горящее меж ребер костяного дракона. Процарапав землю еще раз, дракон расправил тонкие, похожие на паутину крылья, после чего легко оторвался от земли и полетел. Огромное зеленое сердце пульсировало в его груди, озаряя темноту жутким мертвенным светом.

В чувство меня привело требовательное:

— Что ты увидела?

— С-скелет дракона... — пролепетала я. — Живой скелет.

— М-м-м... Нет, кашу с костями я точно есть не буду, — хохотнул Сейдрак.

Вот только смех вышел нервным, словно дракон уже понял, что произошло, и ему было меня жалко. Да что там, мне себя тоже было жалко.

Повернувшись лицом к Алдраку еле слышно пролепетала:

— Что это было?

— С пробуждением дара, Алора. С пробуждением истинного дара.

Лорд Алдрак попробовал мою кашу, причем еще и заявил, что раз он ее заварил, то ему ее и расхлебывать. Сейдрак тоже решил не отставать от отца и плюхнул в тарелку целый половник. А там и взрослые найденыши подтянулись. Видимо, наблюдали за готовкой из окна, заметили, что драконы едят и решили, что и им тоже пойдет на пользу. Так что я быстро разложила кашу по тарелкам и даже не стала упоминать, что она не только тыквенная, но и целебная. Как кашель пройдет — сами поймут.

— Кайл, ты сегодня исчерпал лимит перемещений, — неожиданно проговорил лорд Алдрак. — До конца недели работаешь только с картами.

— Я прослежу, — кивнул Сейдрак, заставив Кайла поморщиться, как от зубной боли, а потом он пояснил мне, что у всех найденышей есть свои уникальные артефакты.

Так Оллин после перемещения в драконий край получил ящик с инструментами, Зак перчатки, которые не снимал ни днем, ни ночью. Иора смущенно продемонстрировала мне тонкую флейту.

— Надеюсь, я не будущая заклинательница змей. Сейдрак, мне нужно связаться с женихом и сообщить ему, как прошел переезд.

— Конечно, Иора. Мы обсудим это завтра, — вздохнув, пообещал дракон.

Остальные мрачно переглянулись. О странных провалах в памяти девушки уже все знали. Наверное, к лучшему, что сейчас она не помнила ни о разрыве с женихом, ни о том, как попала в Эльгар. Да и к самому переезду относилась с таким спокойствием, что это слегка пугало.

Но ничто не могло сравниться с тем, что я чувствовала, когда смотрела на свой котел! Когда я при помощи Сейдрака создала очищающую руну, которая быстро собрала со стенок остатки каши, мне даже почудилось, что я снова увидела в начищенном до блеска котелке драконий скелет.

Глава 8

Малика и не думала просыпаться. Я уже думала разбудить девочку, но Сейдрак посоветовал мне не трогать ее до утра. Внутренний источник магии Малики адаптировался к потокам магии, которыми был пронизан весь Эльгар, и подстраиваться под их течение и близость истинных драконов было лучше во сне. Иора после ужина тоже начала валиться с ног от усталости, и Сейдрак отправил ее спать.

Моя адаптация проходила так легко, что поражала и Сейдрака, и лорда Алдрака. Я сначала и не поняла, почему драконы следят за каждым моим движением, словно ждут, когда же я совершу ошибку. Я ощущала их взгляд и когда чистила котелок, и когда разговаривала с найденнышами об их личных артефактах. Когда взрослые доели кашу и отправились в дом, я не выдержала и спросила драконов прямо, почему они так на меня таращатся. Неужели надеются, что, я как фокусник, вытащу им из котла очередной скелет?

— Желаете поискать костяных драконов?

Вопрос лорда Алдрака тянул на издевательство, учитывая мою реакцию на поисковый шар. Его появление над котлом едва не обратило меня в бегство. Меня и сейчас пробирала нервная дрожь, когда я вспоминала увиденное.

Мой дар вызывал много вопросов, но разбираться с ним пока не хотелось. Сначала нужно было отыскать место для лаборатории, придумать, где разместить алхимический инвентарь, найти подход к детям и отыскать полезные травы, которые я смогла бы использовать в драконьем крае.

Да, мои планы сами по себе тянули на поисковую магию, и меня не волновали ни скелеты в котлах, ни в чьих-то шкафах. Все мои чаяния были сосредоточены на конкретном домике на отшибе драконьего холма.

Так что я отправилась на кухню, где Оллин домывал посуду, и приготовила для детей оладьи, заодно выяснила, как в приюте все устроено. Выяснилось, что огромный шкаф, перегородивший всю кладовку, когда-то доставлял продукты из замка. Можно было

положить внутри лист с заказом, а драконы выдавали сидящим на карантине все необходимое.

— А почему на карантине-то? Болезнь найденышей же не заразна?

— Без понятия, — пожал плечами Оллин. — Но всех переселенцев драконы всегда отделяют. А шкаф просто сломался, в этих местах проблемы с пространственной магией. Говорят, что это из-за особого излучения, создаваемого парящими островами.

“Ага. Интересно”, — мысленно покивала я.

Из обычного шкафа с запасами солений выудила баночку варенья, а из хладника кувшин с молоком. После чего отправила Оллина звать детей ужинать. Вдруг это будет первый шаг к примирению?

— Вижу, ты тут совсем освоилась, — на кухню вошел улыбающийся Сейдрак.

Подошел к столу и сцапал с тарелки пару оладий.

— Останешься? Скоро дети придут. Думаю, вам есть что обсудить.

— И испортить всем аппетит.

— Взрослым вы его с Алдраком не испортили.

— Алора, ты же понимаешь, что взрослые тянутся к драконам. Все они надеются, что однажды болезнь отступит и они попадут в академию...

— А дети?

— Изю всех сил демонстрируют независимость и требуют, чтобы их оставили в покое. Утверждают, что взрослые им не нужны. И драконы тем более. Хотя это взрослые колют дрова и поддерживают очаг. Это драконы доставляют в дом продукты! А эти мелкие заразы...

— Под моим взглядом Сейдрак смешался и замолчал. — Хорошо. Я понимаю, что им тяжело. Но это не отменяет, что они малолетние заразы!

— Ещё оладушек? — Я подхватила пышный круглях с тарелки.

— Хотел бы, но не могу. Надо еще сделать кое-что по учебе. Завтра утром ждите доставку. Взрослые объяснят что к чему.

— Эм... Ладно. А лорд Алдрак? Он часто будет к нам залетать?

Блондин выразительно вскинул бровь.

— Это пожелание или опасение?

— Это вопрос!

— Нет, отец редко бывает в приюте.

— А как же Ким и Оллин? Разве им не нужно находиться возле своего дракона?

— Нужно. Поэтому они пару раз в неделю ночуют в его гнезде. Обычно этого хватает, — мои брови приподнялись, и Сейдрак заметил мою реакцию. — Что тебя удивляет?

— Драконы вьют гнезда?

— Наши родовые замки называются гнездами. У Алдрака тоже есть такой, однажды он станет домом для его семьи.

— У вашего вожака ее нет?

— Неа. Я только... Но я давно не живу в Черном гнезде.

В коридоре послышался топот, и Сейдрак тут же сделался мрачным как грозовая туча. Детей он встретил важным памятником, со сложенными на груди руками. Губы поджаты, брови нахмурены. Дети, шумным роем влетевшие на кухню, заметив Сейдрака, сразу сникли.

— Да что-то есть не хочется, — проворчал Угольд и первый попятился к двери.

— А как же ужин? — спокойно спросила я, расставляя тарелки.

— А мы поели, пока ты варила зелье из наших тыкв! — Шела воинственно вскинула подбородок.

— Я выбрала ничейную тыкву. И думаю, что ты об этом знаешь. — Не выдержав, я подошла к памятнику суровости и вручила ему кружку с чаем. — Сегодня драконы вручили мне особый артефакт...

— Знаем! Это котел! — воскликнул Дхор.

— Тише... — шикнула на него Шела. — Мы же решили, что нам это совершенно неинтересно.

— Жаль. А я хотела рассказать вам, что увидела в нем, когда варила свое зелье.

— Алора, думаю, что не стоит, — быстро проговорил Сейдрак.

— А мне кажется, детям нужно рассказывать о драконьей магии и о том, как она пробуждается.

— А то мы не знаем! — фыркнула Шела — Мы каждое утро сбрасываем огонь в поле!

— И все-таки ваша истинная магия необязательно будет огненной. Но Сейдрак вам об этом лучше меня расскажет. Правда, Сейдрак?

Дракон, в этот момент пригубивший чай, умудрился им поперхнуться.

— Нам это знать не положено, — ледяным тоном отчеканил Рик.

Сейчас мальчик казался совсем взрослым, намного старше своих одиннадцати лет.

— Драконы считают нас глупенькими, чтобы что-то рассказывать, — печально подхватила Цветана.

Но милая-девочка цветочек при этом так посмотрела на Сейдрака, что он решительно стукнул по столу кружкой. Неужели вдохновился на рассказ? Так давно пора было! Тогда бы детям не приходилось устраивать пакости взрослым, чтобы добраться до книг...

И кстати, зачем они нужны детям, если многие не умеют читать? Многие, но не все. Не все дети, попавшие к драконам, безграмотные. Я оценивающе посмотрела на Рика. Это он попытался замаскировать следы красящего порошка, когда Шела и Угольд дотронулись до моего сундука. И Рик сразу представился как иллюзионист. Значит, он знает о своем даре и по-тихому пытается его развивать.

И сколько тут еще таких талантливых тихушников? Я была уверена, что дети не только тыквами балуются. Поэтому взрослые и прячут от них книги. А дети за это мстят взрослым. Нет, интересная картина складывается. И пока неясно, куда впишемся мы с Маликой.

Только бы с ней было все в порядке. К гоблинам магию! Мне нужен здоровый ребенок. Без магии можно прожить, но что я буду делать, если тело Малики начнет разрушаться?

Отставить панику! В Эльгаре есть драконы, а Сейдрак упоминал, что связь с драконом может помочь побороть скверну. Я найду Малике самого лучшего дракона. Сделаю все, чтобы он согласился ей помочь. Но заранее настраиваться на плохое не нужно. Вдруг обойдется?

И только я об этом подумала, на втором этаже раздался крик. Тонкий и пронзительный, он ударил по натянутым нервам и оборвался, следом рухнуло в пропасть и мое сердце.

— Малика...

Дети понятиливо расступились, едва я шагнула к двери. На лицах страх, смешанный с сожалением.

Я вылетела в коридор.

Вот же капуша! Это ж надо было столько провозиться на кухне. Давно надо было подняться в комнату, чтобы посмотреть на Малику, проверить как там она. Хотя бы светильник ей раздобыть! А я оладушки, молоко, мозги этому чешуйчатому вправляла...

На лестнице я столкнулась со взрослыми. Они тоже слышали детский крик и вышли из своих комнат.

— Алора! — окликнул меня Оллин. — У Малики видение?

— Не знаю. Возможно.

— Все дети сбрасывают магию в поле... — растерянно объявил Ким.

А Малике-то чем это поможет?! Как можно сбросить сны в поле?!

— Малика, Тыковка, как ты?.. — слов замерли на губах, потому что девочки не оказалось в кровати.

Я схватилась трясущейся рукой за дверной косяк и осмотрелась. Вторая кровать была тоже пустая, зато на подоконнике на фоне догорающего неба темнела крошечная фигурка девочки. Солнце уже закатилось за горы, сумерки стремительно накрывали драконий край. Я вытащила из поясной сумки светящуюся палочку, встряхнула, чтобы выбить из грибных спор немного света.

— Малика! Я тут. Ты испугалась темноты? — тихо произнесла я, помня, что нельзя показывать свой страх.

Нет ничего глупее, чем когда рядом с испуганным ребенком истерит еще и взрослый. Но как же мне хотелось просто сжать ее в объятиях и сказать, что все обязательно будет хорошо. Или мне просто самой хотелось в это верить?

— Мне приснилось, что драконы тебя отравили... Тебя хотят убить, Алора, — еле слышно прошептала Малика.

Но ее все равно слышали.

— Глупости! Отшлепать хотим. Причем не по одному разу. Так что можем становиться в очередь, — уверенно и без капли веселья объявил вошедший за мной Сейдрак.

Дракон принес с собой фонарь. Подвесив его на стену, Сейдрак начертил в воздухе алый символ. Притянувшись к фонарю, знак слился с огоньком внутри него, отчего светильник стал гореть еще ярче.

— Вы хотите побить Алору? — воинственно спросила Малика.

— Сейдрак, лучше бы ты делал уроки, — процедила я сквозь зубы. — Нет, Тыковка, никто не собирается меня обижать. Я сама кого угодно обижу.

— Хочешь расскажу, что мне приснилось?

— Даже нужно! — дракон снова влез в разговор. — Уверен, такаямышленная девочка, как ты, запомнила детали.

Мне снова захотелось послать Сейдрака, причем не только делать уроки. Но рядом была Малика и, судя по тому, как она задумчиво морщила нос, девочка в самом деле пыталась вспомнить детали.

— Алора была в красивом месте перед статуей черного дракона.

— В зале распределения академии Эльгара, — уверенно объявил Сейдрак.

— И что со мной происходило в этом зале?

— Ты в нем варила суп. А потом вдруг твое лицо пошло красными пятнами, губы посинели, а глаза...

Малика тихо всхлипнула, зато Сейдрак важно сложил руки на широкой груди и сурово посмотрел на меня:

— Алора, ты решила саботировать зачисление в академию Эльгара?

— Сейдрак, а не полетел бы ты делать уроки. Малика, никто меня не отравит. Вспомни, я чувствую яд на расстоянии. Вдобавок могу разобрать снадобье на компоненты по одному только запаху.

На самом деле я слегка преувеличивала. Я могла распознать формулу только зелья, которое уже варила. В иных случаях — максимум определить основу или характер снадобья. Но в Эльгаре сейчас все было иначе. Придется все начинать сначала. Снова изучать травы и их свойства, места и условия произрастания и самое важное — как они взаимодействуют друг с другом. Самая большая ошибка — варка сложного зелья по новому рецепту без предварительной подготовки.

Ничего! Справлюсь! Котелок мне в помощь! Точнее, два котелка. Тот, что находился у меня на плечах, тоже неплохо варит.

— Малика, не переживай, такую змеюку, как Алора, отравить, никакого яда не хватит. Ау! Ты чего? Это был комплимент.

Сейдрак обиженно потирал грудь, в которую я выпустила тонкую струйку огня. Вот просто вскинула указательный палец, чтобы высечь сноп искр, а выдала огонь. Причем, огонь направленный.

Я крепко сжала руку в кулак, чтобы дракон не заметил, что она дрожит. Потом медленно раскрыла ладонь и пробормотала:

— Знаешь, Сейдрак, это какая-то неправильная поисковая магия, лучше я и дальше буду зелья варить.

— Кхм... Возможно, у тебя просто вторая молодость? Или ты впадаешь в детство. Огнем швыряешься не хуже мелких гремлинов,

обожающих взрывать тыквы. Но мы отошли от темы. Алора, советую тебе не глупить на распределении.

— Никаких глупостей, Сейдрак, а теперь, если позволишь, я хочу уложить Малику спать.

Сейдрак красноречиво вскинул взгляд к потолку, всем своим видом показывая, что мне не верит, а потом наконец-то ушел. О чем мне и сообщил заглянувший в комнату Дхор.

— Куратор отчалил. Наконец-то, — хмуро бросил мальчик. — А мы оставили Малике олады.

Дхор потоптался на пороге.

— Спасибо. Можешь поставить тарелку на... — я осмотрела комнату, — ставь на подоконник.

Кроме двух кроватей и небольшого шкафа мебели в комнате не было. Интуиция подсказывала, что никто не собирался нас намеренно обделять, а просто в приюте не привыкли к наплыву постояльцев. Но это не означало, что меня устроят такие условия проживания.

— Молоко тоже осталось, — хмуро проворчала из коридора Шела. — Принцессы пьют молоко же?

— Пьют, — тихо пискнула Малика.

В полумраке коридора что-то вспыхнуло, и возле двери возник Рик.

— Я принес дополнительный фонарь.

— Из своей комнаты? А ты как?

— Я уже большой мальчик. Могу спать без света. А Дхор видит в темноте, как кошка.

— А я не боюсь темноты! — оскорбилась Малика. — Я не поэтому кричала!

Девочка обиженно вскинула подбородок.

— Малика, никто не хочет назвать тебя трусихой.

— И обижать никто не собирается, — улыбающийся Рик вошел в комнату и поставил фонарь возле кровати. — Принцесса Колючка, хочешь фокус?

Малика поджала губы. Думала, фыркнет что-то из-за обидного прозвища, но девочка только буркнула:

— Хочу.

— Видишь луну на небе? Сейчас я ее украду.

Мальчик театрально взмахнул рукой, и на его ладони появилась крошечная луна.

— Ой! — Малика быстро обернулась. — Обманщик! Настоящая луна все еще на небе!

— Не обманщик, а иллюзионист, — важно объявил Рик и посмотрел на меня.

Мальчик гордился своими способностями и хотел, чтобы я их оценила.

— Выглядит здорово. А я думала, что драконий дар поначалу исключительно огненный.

— Пф! Я давно миновал этап личинки мага, но учиться настоящей магии мне пока рано, поэтому... — Рик печально развел руками.

— Поэтому ты изо всех сил стараешься добыть книги у взрослых.

— Я не ребенок! И я имею права изучать магию! И Цветана тоже взрослая! И Ветряна!

— А что на этот счет говорят драконы?

— Утверждают, что нам сначала должно исполниться тринадцать, — Шела вошла в комнату и замерла. — Хм! Даже тумбочки вам не досталось. Пора пинать старших, чтобы писали заявку на новую мебель.

— А со старой что случилось?

— Испортилась, — нагло ухмыльнулась Шела.

— Жуки сгрызли, — хихикнул кто-то из коридора.

И в комнату заглянула Цветана.

— Насчет жуков она не шутит, — пояснил Дхор. — Цветана с Ветряной собрали каких-то светящихся козявок в Шепчущей рощи, а они нам всю мебель погрызли.

— Вообще-то, мебель испортил Угольд, когда попытался сжечь зубастиков, — это уже подала голос сама Ветряна.

— А Угольд где? — спросила я.

— Спать пошел. Он сейчас нестабилен, — пояснила Шела. — И сам горит и все, к чему прикасается, портит.

— Знакомая проблема, — пробормотала я, припоминая подпалины на полу коридора.

— У твоей дочери тоже так было? — спросил Дхор.

Я посмотрела на Малику и покачала головой.

— У меня случались огненные всплески в детстве.

— Повезло вам, — завистливо вздохнул мальчик. — Драконьи дары никогда еще не выбирала членов одной семьи.

— Да, мне очень повезло с мамой, — хитро улыбнулась Малика и надкусила оладушек.

Кстати о еде...

— Дхор, надеюсь, ты пошутил, когда сказал, что вы сами себе добываете пропитание?

— Заявку на продукты пишут старшие, — пояснил Рик.

— А с нами не советуются! — обиженно подхватила Ветряна.

— Почему мы должны есть то, что заказывают взрослые? — Цветана с надеждой посмотрела на меня.

— А вы им свои пожелания высказывали?

— А они с нами не разговаривают!

— Запираются в своем подвале и вечно что-то изучают!

— И в рощу у них доступ есть, а у нас нет!

— И на острова их драконы возят!

— И вообще у них есть драконы, которые о них заботятся!

— А нас вообще могут забрать...

Вот последнюю фразу я вычленила моментально в многоголосом хоре возмущения.

— Что значит забрать?

Вот так и выяснилось, что только Угольд и Рик были найдены лично лордом Алдраком. Шелу и Дхора отыскала драконица из алой стаи, Цветану принес зеленый дракон, а Ветряну — синий. А Драконий приют, как в Эльгаре, был единственный на весь драконий край. Это был своего рода эксперимент.

— А взрослых найденышей драконы из других стай тоже приносят в приют?

— Неа. Взрослых сразу объявляют добычей стаи, которая их обнаружила, — с возмущением поведала Шела.

— Дети должны жить вместе. Пока мы маленькие нас нельзя забирать, — робко пояснила Цветана. — Но однажды мне придется вернуться к зеленым драконам, потому что мой дар такой же, как у них.

— А ты сама хочешь вернуться?

— Не знаю. Но вдруг зеленые драконы позволят мне изучать магию?

— А как насчет обычных занятий? Прежде чем приступить к изучению магических законов, нужно изучить законы природы.

— Чтобы магия лучше работала? — тут же уточнил Рик.

— Чтобы усилить нашу магию? — алчно сверкнула глазами Шела.

— Чтобы усилить ваш мозг, — я слегка коснулась указательным пальцем своего лба. — Все в голове. Тренировка мозга повышает концентрацию, улучшает память и скорость принятия решений. Все эти качества нужны и магам, и драконам. И вообще всем. Но знаете, что еще важнее? Хороший отдых. Чтобы много всего запоминать, надо высыпаться. Поэтому прямо сейчас вы разойдетесь по комнатам...

— А завтра? — встрепнулся Дхор.

— Завтра вы устроите для меня и Малики экскурсию.

— Хотите, чтобы мы сводили вас в Шепчущую чащу и нарушили закон? — весело хмыкнула Шела. — С огромным удовольствием.

Дети разошлись по своим комнатам довольно-таки быстро, а еще через некоторое время уснула и Малика. Она засопела еще до того, как я убрала ее последнее платье в шкаф. Время было позднее, и мне безумно хотелось спать, но я должна была прояснить кое-что очень важное, поэтому отправилась в гости к Оллину и Киму.

— Алора, вам что-нибудь нужно? — вежливо поинтересовался открывший на стук в дверь Оллин.

— Список заказа. Хочу посмотреть, что вы попросите у драконов.

— Кхм... Хорошо. Входите. Мы с Кимом как раз его составляем.

Оллин посторонился и пропустил меня в небольшую комнату. Мужское логово найденшей было обставлено скромно, но опрятно. Ни малейшего следа разрухи или запустения, как в коридоре.

— Список там, — Оллин кивнул на стол, на котором на деревянной планшетке лежал желтоватый лист.

— Зачарованная бумага?

— Да. Мы просто указываем, что нам нужно, а запрос появляется в журнале главного снабженца академии.

— И драконы доставляют все, что вы попросите?

— В рамках разумного. Книги по магии, оружие и яды заказывать бессмысленно.

— Дети пытались? — улыбнулась я.

— Ничего смешного, — буркнул Ким. — Хлобса тогда директор Удрак к себе вызвал. И собственно после этого куратор приюта слезно попросил освободить его от занимаемой должности.

Мне даже жалко стало, что я не застала времена Хлобса, который как бессмертный ослик тащил на себе весь приют. При нем в доме было чище и комфортнее, и шкаф, доставляющий продукты, работал. Но я готова поставить свои запасы зельевара на то, что детьми он толком не занимался.

— А вы уже знаете, что вам с Маликой нужно заказать? — спросил Оллин, присев на стул. — Вы же привезли с собой какие-то вещи.

— Малика принцесса.

— Мы в курсе, — покивал Ким.

— У нее гардероб принцессы, — многозначительно произнесла я и, увидев отсутствие реакции, пояснила, что девочке нужен полный комплект одежды. — Иначе она будет сильно выделяться.

— Хм...

— Надо подумать...

Мужчины растерянно переглянулись.

— Думаю, будет лучше, если мы с Маликой сами подберем ей что-нибудь в лавке готового платья, — предложила решение проблемы я.

— Мы пригласим бытового мага, чтобы он снял с Малики мерки, а потом вы обсудите детали, — Оллин быстро оформил запрос в бланке заказа.

— Получается, что магазинов рядом нет? — с улыбкой уточнила я.

— Только в городе...

— А он далеко? — не унималась я.

— С другой стороны холма, но сами вы не спуститесь, — хмуро предупредил Ким.

Мне было достаточно и этой информации. А то я уже испугалась, что замок находится где-то посреди долины и до ближайшего оплота цивилизации ещё лететь и лететь...

— Драконы не выпускают новичков найденышей в город, — поторопился разрушить мои мечты Оллин.

— Боятся, что сбегут?

— Опасаются проблем. Алора, драконы не такие, как мы. Знаю, звучит пафосно, но это действительно так. Прежде чем столкнуться с городскими драконами, лучше выучить местные нормы поведения.

— Ага. Начну сразу, как только откопаю на тыквенном поле нужный справочник.

— Не переживай. Выдадут после распределения, — буркнул Ким.
— И дракона выдадут.

— В смысле? — я сделала вид, что ничего не понимаю.

— Каждому взрослому найденышу стараются сразу подыскать подходящего дракона на тот случай, если найденыш вдруг начнет умирать.

Вот так я и узнала, что завтра ко мне драконы будут всесторонне присматриваться. И дар измерят, и себя покажут. Лишь бы на зуб попробовать не рискнули. Обломают! И сами обломаются.

Я бегло просмотрела список продуктов, убедилась, что дети тут не голодают, а если и недоедают, то исключительно по причине собственной вредности. Оценила я и просьбу прислать побольше мыла, щеток и чистящего средства. А ведь совместный труд не только сближает, но и облагораживает.

Вот вернусь из академии, и сразу обсудим, как нам привести дом в порядок. Когда дети его лично отдрают, то и портить больше не захотят. Когда с заказом было покончено, я обратила внимание на огромную настенную карту, рядом с ней пестрели небольшие зарисовки с видами гор и парящих островов.

— Это Эльгар?

— По большей части...

— Очень красиво. Ким, твои рисунки?

Портальщик смущенно кивнул.

— Это места, в которых мне довелось побывать. Как портальщик я должен интересоваться исключительно координатами и решением задач на построение пространственных переходов, но стоит мне увидеть что-то новое, как рука сама хватается за карандаш.

Я перевела взгляд на карту, на которой был отражен весь Драконий край, носящий название Альгар. Его территория состояла из пяти долин, разделенных горными хребтами и глубокими каньонами. Придя в этот мир, драконы изучили местный всеобщий, на котором в той или иной степени говорили все разумные расы, поэтому я смогла

прочитать названия: Дагар, Эльгар, Таргар, Зонгар, но самым загадочным местом на карте была территория в центре драконьих владений. Здесь не было ни городов, ни мелких поселений, лишь заставы по периметру.

— Каштар, — прочитала я.

— Пустошь, — подтвердил Ким, уловил мой взгляд, направленный на стену, и покачал головой: — Нет, Пустошь я не рисовал.

— Но бывал там?

— Угу. Я очень неумелый порталщик.

— И драконы не развивают твой дар?

— Развивали. Но потом он начал меня выжимать из меня все соки, это отразилось на внешности. Лорд Алдрак потребовал, чтобы я заменил перемещения настольной картографией. Теперь вот изучаю драконий край по книгам...

— И надеешься на лучшее?

— Вроде того. Кстати, спасибо за кашель. Точнее, за его отсутствие.

— Причем здесь я?

— Не прибедряйся, — фыркнул Оллин. — Проживание с детьми повышает бдительность, развивает наблюдательность и учит делать выводы. Твоя каша нам помогла, уж не знаю, что там в нее подсыпала.

— Зелье, активирующее котел, — усмехнулась я.

Артефакт остался ночевать снаружи. Одного взгляда на кладовку для хранения тыкв хватило, чтобы понять: она не подходит для лаборатории. Вдобавок артефакт мог обидеться, что его запихнули на склад и возомнить, что он мне не нужен. Лучше пусть побудет там, где впервые пробудился. Я же присмотрела возле кухни симпатичный навес. Под ним сейчас тоже лежали тыквы, но если огородить территорию простым заборчиком и поставить охранный контур, то получится летняя лаборатория на свежем воздухе. Сложные зелья в походных условиях на такой не сваришь, но это все равно лучше, чем домашняя кухня. Там я тем более хранить опасные ингредиенты не стану. Кто знает, что взбредет в голову мелким гремлинам и куда они сунут свои любопытные носы?

Тьфу ты! Уже, как Сейдрак, заговорила.

Я посмотрела на половину комнаты, принадлежащую Оллину. Он, как и Ким, не практиковал магию. Сундучок с артефактами находился на столике возле кровати, но, судя по слою пыли, к нему давно не притрагивались.

— Зачарованные инструменты. Забавно. Ты же в прошлом был кузнецом.

Оллин ничего забавного в моем замечании не видел. И, сложив руки на груди, проворчал:

— Алора, ты хотела изучить список и убедиться, что мы не морим детей голодом.

— Для этого мне достаточно посмотреть на самих детей. Кстати вы злоупотребляете готовой едой в контейнерах.

— А ты хочешь, чтобы мы сами готовили для этих... пакостников!
— буквально выплюнул слова Ким.

А Оллин просто рассказал, что поначалу они пытались заботиться о детях, когда прежний куратор Хлобс оставил свой пост. Бытового мага и уважаемого найденыша дети хотя бы слушались, а ещё Хлобс поддерживал работу всех артефактов в доме: заряжал лампы и шкаф, доставляющий еду, убирался на этажах, чинил и реставрировал мебель. Это его стараниями возле приюта появилась пристройка, ставшая кухней и навес, под которым дети собирали урожай...

И все это Хлобс.

— Знаете, а я понимаю, почему он от вас сбежал, — фыркнула я.
— “Куратор” звучит почетно, пока начальник приюта не превращается в мастера на все руки.

— Сейдрак не такой, — буркнул Ким.

— Ага. Я заметила, — вернувшись к списку, быстро дописала названия трав, овощей и фруктов, заодно пометила, что согласна на замену, если таковая найдется.

Если повезет, то и детям полезная еда будет, и я с местными дарами природы познакомлюсь.

— Спокойной всем ночи. Я пошла.

— Алора...

— Да, Ким?

— Зря ты это все затеяла. Ты хорошая девушка, не спорю. Но тебя заберут в замок. А что останется им? Разбитые надежды? И снова дети

обвинят во всем нас, взрослых, которые не могут даже о себе позаботиться.

— Не волнуйся. Я не брошу Малику. И остальных.

Внезапно я в самом деле ощутила странную уверенность, смешанную с диким упрямством. Не брошу — и точка. И кажется, Сейдрак был прав, когда предположил, что я саботирую распределение в драконьей академии магии Эльгара.

Глава 9

Утром, когда мы с Маликой спустились на кухню, на ней уже хозяйничали взрослые. В котле на медленном огне томила зерновая каша, а за столом, уткнувшись в кружки с чаем, сидели мрачные взрослые.

Увидев нас, Иора подскочила со стула:

— Доброе утро. А мы знакомы?

Ким испустил страдальческий вздох. Видимо, ушастенькая горянка уже с утра всех замучила.

— Знакомы, Иора, но с приятной девушкой несложно и ещё раз познакомиться. Я Алора, а это моя дочь Малика. Как тебе у нас?

— Орала с утра так, что, не догадайся я заранее поставить глушилку, весь дом бы разбудила, — хмуро сообщил Оллин.

— А если Иоре начать вести дневник? Себе-то она поверит.

Найдёныши угрюмо покивали, а Иора растерянно пробормотала, что попробует. Пока обсуждали ее память, забыли о каше, и она чуть не убежала. Зато потом все наслаждались видом хлопочущей у очага Иорой. Было заметно, что готовить она и любит, и умеет.

— Оллин сказал, что это ты вылечила наш кашель, — внезапно объявил Зак.

Сегодня он уже не мерз, одет был легче и даже снял перчатки. Я старалась не таращиться на покрытые блестящими бурыми пластинами руки, но взгляд упорно цеплялся за странную особенность найденыша. Чешуя, органично выглядящая на драконе, на человеке смотрелась как какая-то зараза. Наверное, поэтому Зак и носил перчатки.

— Не стесняйся, Малика, можешь потрогать, — Зак протянул ей ладонь.

— Ваша рука, как лапа дракона! — восхищённо воскликнула девочка. Ощупав руку, она внезапно прижала ее к щеке, — холодная.

— У тебя нарушение терморегуляции? Поэтому мерзнешь? — спросила я Зака.

— Что-то вроде этого.

Я же перевела взгляд на Солка, который уверенно намазывал кусок хлеба маслом. Если бы не белесые глаза, я бы сказала, что он прекрасно видит.

— Нарушение зрения. Но целитель мне не нужен, — мрачно объявил он.

— Я и не собиралась вас лечить.

— Удивительно. А мы считаем, что для этого тебя и подослали в Драконий приют.

Вот как? Тогда понятно, почему взрослые отнеслись ко мне так настороженно. Мало кому понравится, если его будут изучать, обследовать и лечить, и все это без разрешения.

— Глупости. Я такой же найденыш, как и вы. А то, что без побочных эффектов, так никто же не знает, почему скверна калечит тело. Вы же сами говорили, что есть и другие найденыши, которые реагируют на драконью магию иначе.

— Таких хватает, — нехотя подтвердил Ким. — Их сразу зачисляют в академию и начинают учить.

— А потом? Что с ними случается? Они же не возвращаются домой.

— Из Альгара мало кто возвращается, — подтвердил Оллин, и мы все вздрогнули от испуганного писка Малики. — Прости, Тыковка, не хотел пугать.

Надо же... Тыковка. Кажется, прозвище, данное мной Малике, приживется и в Драконьем приюте.

— Так что происходит с теми, кто получает драконий дар?

— Кто-то находит работу в драконьих родовых замках. Их сами драконы называют гнездами. Кто-то переезжает в большие города или остается в академии. Увидев Альгар один раз, уже не хочешь жить где-то еще, — тихо произнес Солк.

И улыбнулся так светло и в то же время печально, что у меня самой слезы на глазах навернулись.

— Я вижу ауры, Алора. И скрытую суть вещей. Причем лучше многих драконов. И нет, моя неполноценность мне не мешает, но я непротив, если ты что-нибудь придумаешь. В общем, если тебе понадобится подопытный...

Я быстро накрыла ладонь Солка своей.

— Если я узнаю, что есть способ помочь, я обязательно поделюсь. Но пока я даже не знаю толком, что у меня за дар. Думала, что зельеварение...

— А разве нет? — удивился Оллин. — Ты же вчера котел активировала.

— А вместе с ним и дар поисковика. Видели бы вы, что за гадость я обнаружила во время варки каши.

— Суженного? — встрепелась Иора.

— Если бы. Костяного дракона! Точнее, сначала это был некто с серой кожей, а потом он превратился в дракона.

Мужчины за столом встревоженно переглянулись и вздохнули.

— Если ты в самом деле умеешь находить нежить, тебя точно заберут в замок, — печально подытожил Ким. — Поисковики мертвого — редкость. У нежити нет ауры. Поэтому ее даже лорд Алдрак не чувствует.

— Но Алдрак же поисковик? — уточнила Иора. — Он нас нашел.

— Вожак умеет находить только живое. А Алора, как выяснилось, — мертвое. Это другая сторона дара.

— Неправда! Я нашла Малику. И травы умею находить...

— И неприятности, — подхватил с усмешкой Ким.

— А когда это тетя Алора умудрилась влипнуть в неприятности? — спросила, вошедшая на кухню Шела.

— Сегодня мы первые завтракаем, — напомнил Оллин.

Но Шела решительно подошла к столу и отодвинула стул.

— Сегодня мы с ребятами выдержим ваше соседство. М! Пахнет вкусно! Народ, не бойтесь! Сегодня не Оллин стряпал!

— Вообще-то, Оллин, — ради справедливости доложила я.

— Пф! Сейчас кашу размешивает Иора. Это важнее, — выкрутилась Шела.

Остальные дети влетели на кухню стайкой воробьев, слаженно достали из шкафчиков посуду, подошли к Иоре за своей порцией и, получив кашу, уткнулись в тарелки, стуча ложками.

— Какие планы на день? — спросила я, чтобы прервать молчание.

— У вас и Иоры? Планируйте распределение, — хмыкнула Шела.

— А мы будем ждать доставку, — с предвкушением объявила Ветряна.

— Только чур ящики больше не хватать, — вклинился Ким. — В прошлый раз колбасу по всему полю собирали.

— Так мне же нужно учиться управлять воздушными потоками...

— На листьях тренируйся! — нервно бросил Оллин.

— Если бы вы дали нам учебники, все было бы иначе! — воскликнул Угольд.

— Конечно, тогда бы ты сжег не только мебель в своей комнате, но весь приют в придачу, — флегматично проронил Солк.

— Да что ты понимаешь в огненной магии! Ты! Слепой! — выкрикнул Угольд и протестующе замычал, когда сидящая рядом с ним Цветана ловко заткнула его рот платком.

Шела демонстративно бросила ложку на стол, забрызгав все вокруг кашей.

— Что-то я наелась.

— И я сыт завтраком по горло, — подхватил Ким.

— А у нас с Иорой сегодня распределение, — ненавязчиво напомнила я. — Лично я собираюсь его саботировать.

И уже вскочившие со своих стульев дети и старшие плюхнулись обратно.

— Нельзя отказаться от проверки, — мрачно объявил Оллин.

— Тебя просто попросят сварить зелье. И ты его сваришь, — подхватил Ким.

— А если при этом я буду не совсем здорова?

— Алора, тебе нездоровится? — испуганно пискнула Малика.

— Я в порядке, Тыковка. Но опытному зельевару не составит труда обеспечить себе упадок сил, повышенную бледность и непрерывный... кашель.

Тут я выразительно посмотрела на детей.

— Споры хрипуна — безвредные! — с вызовом объявила Шела.

— И ты знаешь, где он растет?

— В Шепчущей чаще. Но им туда нельзя, — объявил Ким. — Защита чащи не пропустит детей вглубь.

— Но они прекрасно научились собирать дары природы, которые сами выбрались за границу чащи. Так ведь? — Я выдержала многозначительную паузу. — Покажите мне и другие полезные травки?

— Детям следует сказать, что подло травить своих же! — с возмущением выдохнул Ким.

— А они и не травили, а просто проверяли эффективность спор. Так ведь, дети?

— Ну вообще-то, мы... — проямлил Дхор и тут же получил тычок от сестры.

— Я верю, что эти дети совсем не подлые, — неожиданно проворковала Иора. — И теперь экспериментировать будут иначе.

Юные экспериментаторы без особого энтузиазма покивали, а потом Рик обратился ко мне:

— А вам обязательно себя травить? Может, мы сможем испортить вашу внешность как-то иначе?

— А что ты можешь мне предложить? — спросила я у иллюзиониста.

На самом деле мне было очень интересно, чему он научился. А зелье, ослабляющее магию, я собиралась выпить в любом случае.

— Лицо, усыпанное бородавками или язвами, — воодушевленно начал перечислять начинающий иллюзионист.

— Желтыми бородавками? — тут же уточнил Оллин и, вскочив с места, попытался поймать юркого мальчика. — Да я две недели пил очищающий отвар!

— Надо было обратиться к целителю, раз чужую магию не чувствуешь, — фыркнула Шела.

Она и остальные дети с огромным удовольствием наблюдали за забегом Оллина и Рика по кухне вокруг стола. Я предложила бы всем сделать ставки, но надо было решить проблемы с подготовкой к распределению.

— Оллин, у меня мало времени. Рик, если я использую красящий порошок и выбелю кожу, ты сможешь добавить финальные штрихи?

— Драконы чувствуют магию.

— Без разницы. Увидев мое лицо, они поймут мое отношение к распределению.

— Вы скажете, что не желаете учиться в академии? — ужаснулся Ким.

— Именно так. Лорд Алдрак не интересовался моим мнением, когда перенес меня и мою дочь в Эльгар. Но надеюсь, он услышит его здесь. А если нет, то кричать и взрывать я могу громко. Я не

расстанусь с Маликой. И не покину Драконий приют, независимо от того, что мне предложат драконы.

— Лорд Алдрак может быть очень убедительным, — буркнул Солк.

— Даже не сомневаюсь. Но я ведьма. Причем ведьма практикующая. И тоже умею убеждать.

Раскрашивать Иору я не стала, рассудив, ей не нужны дополнительные сложности в нагрузку к проблемам с памятью. Оллин считал, что драконы вернут Иору в приют, хотя и выдали ей артефакт. Что делать с флейтой, Иора не знала и растерянно пыталась извлечь из музыкального инструмента хотя бы какое-то подобие мелодии, пока я и Рик, как два горе-художника, старательно создавали лицо замученной невзгодами ведьмы.

— Ты выглядишь так, словно месяц работала без жалования, — хихикнул Рик.

— Это все драконий дар виноват, — хмыкнула я, старательно рассовывая вонючие бомбочки по карманам.

Без понятия как у драконов с обонянием, но оборотней от комбинации определенных эфиров валило с ног. Звериный нюх отличается от человеческого, а я его хорошенько изучала, когда выполняла один щекотливый заказ на создание противоядия от приворота.

Рик меня раскрашивал прямо на свежем воздухе под навесом, где дети хранили тыквы. Сюда же я перетасила котел, потому что утром начал накрапывать дождик, а пробудившийся артефакт всегда чувствует, когда о нем заботиться.

Так что я проводила ревизию поясной сумки, позволяла Рикуну творить на выбеленном порошком “холсте” и краем глаза наблюдала за доставкой съестного. Драконы доставляли его в лапах. Я пока эту картинку не увидела, не верила, что в Эльгаре все до такой степени печально с порталами. Но драконы в самом деле переносили ящики и мешки, на поле не опускались, а проносились над ним на огромной скорости, сбрасывали груз и возносились в небо. Ветряна только и успевала, что подхватывать припасы, чтобы они не бились о землю.

— Нежнее, Ветряна! Я колбасу с землей не ем! — хохотал Угольд.

— Ну и ходи голодный!

Ветряна, подбочась, возмущенно топнула ногой, но огненный мальчик продолжал смеяться, даже когда налетевший ветер сбил его с ног. Остальные тоже посмеивались, наблюдая за перепалкой Угольда и Ветряны. Даже Малика веселилась.

У меня от ее улыбки на сердце стало легче. Вчера дети косились на девочку и сквозь зубы называли принцессой, я опасалась, что из-за своего происхождения Малика станет парией, но сейчас она стояла рядом с мелким Дхором и о чем-то весело с ним переговаривалась.

Как же хорошо...

Сегодня утром сонная Малика спросила у меня, обязательно ли ей идти на чаепитие к королеве, а потом все вспомнила и долго плакала в подушку. У меня тогда прямо руки опустились, но сейчас-то я видела, что жизнь потихоньку налаживается.

— А как Ветряна освоила магию ветра? — задумчиво произнесла я.

— Никак. Ей просто повезло нащупать поток магии, льющийся с Грозового острова.

— Хочешь сказать, что она не призывает ветер, а просто использует особый источник магии, который оказался под боком?

— Ага. Сама ничего не умеет. Но из источника отлично хватает и управляет, — пояснил Рик.

Угу, хватает, что придется, управляет, как сумеет. И ее вины тут нет. А к драконам у меня накопилось много вопросов, которые я и собралась непременно задать.

— Вот он. Грозовой. — Рик указал на остров, который был хорошо виден с земли.

Точнее, я видела только каменистое донышко да шапку темно-серых дождевых облаков. На таком острове гроз должны быть очень ветрено. Когда я заметила это вслух, Рик сказал, что на парящих островах находятся особые источники магии. Вроде как драконы перенесли с собой артефакты, которые посадили в землю как семена, они проросли и породили ранее невиданную в этом мире магию. Примерно, также они занесли и магию тлена, которой управляли некроманты, эта же сила дарила посмертие костяным драконам.

Да, о местной нежити стоило разузнать поподробнее, хотя бы потому что она умудрилась “просочиться” в мой котел. Угольд вон

колбасу с земли не ест, а я зелья с костями не варю. Я, между прочим, тоже брезгливая.

— Так вы с Ветряной старшие? Поэтому и успели кое-что выучить, пока от вас книги не спрятали?

Рик ненадолго смутился, отвел взгляд, а потом нехотя признался:

— Вообще-то, из-за наших экспериментов их и спрятали. Но это совсем другая история, — ухмыльнулся мальчик и объявил, что он закончил меня гримировать.

И вовремя.

На тыквенное поле опустился иссиня-черный дракон с наглой клыкастой мордой. Я почему-то до последнего думала, что за нами с Иорой прилетит сам лорд Алдрак, поэтому, увидев Сейдрака, ощутила, как внутри разжалась тугая пружина.

Сейдрак парень свойский. И с ним даже можно разговаривать, особенно, когда он держит свои наглые драконьи лапы при себе. С лордом Алдраком я чувствовала себя иначе. Когда он на меня смотрел, мне хотелось вытянуться по струнке, замереть, жадно ловя каждое слово. И вот эта странная робость меня раздражала так, что тянуло бросить в ответ что-то едкое. Просто чтобы с помощью язвительности сбросить оцепенение.

Но к сегодняшней встрече я была полностью готова!

Посыпав котел порошком левитации, я схватила его за край, подняла с земли и уверенно направилась к дракону, возле которого уже топталась Иора. При виде меня Сейдрак поперхнулся дымом, а потом я узнала, что и драконы умеют смеяться. Сейдрак грохотал так, словно по пути к нам слопал грозовую тучу и теперь в его брюхе раздавались раскаты грома. В общем, смеющийся дракон — “музыка” не для нежных девичьих ушей. Иора так вообще прикрыла свои ушки руками и морщилась, как при головной боли.

— Сейдрак, кончай концерт! Иору оглушишь! — возмутилась я.

После этого весельчак-дракон наконец-то утихомирился и с помощью магии перенес нас с Иорой себе на спину. Я попросила и котел между пластин разместить, но Сейдрак фыркнул, что он исключительно ездовой дракон и быть выючным животным не согласен, поэтому подхватил мой котел лапой и взревел, когда артефакт долбанул его защитным разрядом. После этого Сейдрак поднял котел в воздух левитацией, заявив, что ведьминская посуда

такая же вредная, как и ее хозяйка. Мне бы возгордиться, но я чересчур сильно переживала, что Сейдрак не рассчитает силу и уронит котел во время полета.

Прежде чем отправиться к академии, Сейдрак немного покружил над приютом, давая нам полюбоваться видом домика, окруженного с трех сторон Шепчущей чащей. Оценив лес, который мне еще только предстояло изучить, я посмотрела туда, где тыквенное поле переходило в крутой обрыв, с края которого открывался вид на всю долину Эльгар. Простор завораживал, пришлось мысленно себя встряхнуть и сосредоточиться на более важных деталях.

Я крутила головой, пытаясь оценить, насколько сложно добраться из приюта до замка, когда заметила узкую, вымощенную камнем дорожку и каменную арку в самом конце пути. Неужели стационарный портал? И наверняка нерабочий, потому что в этих местах, как мне говорили, проблемы с пространственной магией.

Проблемы с доставкой, накладки с транспортировкой и самое печальное — драконы ничему не учили детей, которых сами же притащили в Эльгар. В Таравии Малика была принцессой, у нее были личные учителя и собственный придворный маг в наставниках. Конечно, учителем он был так себе, но об этом вспоминать необязательно.

Облетев вокруг замка, Сейдрак начал снижаться, явно намереваясь спуститься не на террасу, а у подножия главной лестницы.

Ох! Это он зря...

Я укрепилась в своем подозрении, когда заметила фигуры в темно-красном, иссиня-черном и коричнево-рыжем, и чуйка мне подсказывала, что они знали о нашем с Иорой появлении в академии.

Не успел Сейдрак приземлиться, как со всех сторон посыпались вопросы:

— Сейд, кто они?

— Какой дар отхватили?

— А хорошенькие. Наш Сейд не промах! Темненькую сразу себе утащил.

— Ой... А что это с ней? — уныло поинтересовался тот, кто первый рассмотрел мое преображенное иллюзией лицо.

— Вот дря-я-янь... — уныло констатировал парень с забавной прической.

Высоко собранные волосы были скручены в плотный пучок на макушке, прямо как у исполнительниц изящного танца, что порхают перед зрителями в коротких юбочках.

Я, с трудом скрывая довольную улыбку, осторожно скатилась по драконьему крылу.

Итак, нас встречали. Притащились посмотреть, как на диковинных зверушек. И либо драконицы были не такими любопытными, либо в этой академии обучались по большей части парни. И им сейчас было уже не так весело. Настроившись на бесплатное развлечение за счет новеньких девчонок, они теперь были хмурыми. Неужели мой внешний вид так их расстроил?

— Уверен, что ей нужно идти на распределение? — спросил у Сейдрака парень с забавной прической.

— Приказ лорда Алдрака, Рдан, — отрывисто бросил Сейдрак.

— Тогда мне нужно с ней пообщаться и подготовить.

— Ты можешь помочь мне донести котел, — тут же воспользовалась ситуацией я.

Дармовая помощь она вообще во всех отношениях полезная. И порошок сэкономлю, и способности свои скрою, и с еще одним адептом познакомлюсь.

Я уже поняла, что, найденыши были для местных экзотикой. Думала, на нас с первых минут обрушится лавина снобизма и всеобщего презрения. Но нет, меня и Иору встретили как неведомых зверушек. Очень интересных для обсуждения.

Горянка была уже пунцовой от смущения. У нее даже ушки стали ярко-малиновыми и нервно подрагивали, как у кошки, которая чем-то встревожена. Она неуклюже скатилась по драконьему крылу и теперь топталась рядом, стараясь не обращать внимания на фразы, которыми перебрасывались парни. Кажется, кто-то поинтересовался, свободна ли светловолосая киска и как быстро ее можно научить мурлыкать.

Я ободряюще улыбнулась Иоре, посоветовала не обращать внимания. После этого сосредоточилась на котле, который все еще висел в воздухе, удерживаемый левитацией. Дракон, мрачно прислушивающийся к разговору адептов, словно забыл о моем артефакте.

— Кхм! — многозначительно произнесла я.

Спохватившись, Сейдрак аккуратно приткнул котел на ступеньку рядом со мной и посмотрел на лестницу.

Угу. Раньше надо было думать. Теперь мне придется тащить котел наверх. Хотя у меня вроде как помощник нашелся.

— Так что, Рдан, поможешь? — весело спросила я.

— Он не справится, — неожиданно категорично бросил Сейдрак и тут же пояснил: — Рдан человек.

— Не просто человек, а один из самых перспективных найденышей, — ничуть не смущаясь своего положения, пояснил Рдан.

— У вас тут всегда так драколюдно, или все сбежались полюбоваться на нас?

— Второе, — ухмыльнулся парень. — Слышала выражение "Кот в мешке"?

— Намекаешь, что мы и есть те самые коты?

— Скорее котята. Мелкие, необученные, интересные. — Рдан качнулся в мою сторону и быстро шепнул: — Не дай себя утопить. И не настраивайся сразу на плохое.

Уже открыла рот, чтобы поинтересоваться, что он имел в виду, как Сейдрак прорычал, что нас ожидают в зале распределения.

Я повернулась к Иоре:

— Идем?

— Как будто у вас есть выбор, — хмыкнул Рдан.

— Рдан, заткнись, — хмуро бросил Сейдрак.

— Выбор есть всегда, — важно объявила я и улыбнулась Сейдраку. — Благодарю, что подвез.

Вот так мы с Иорой и начали подъём по широкой лестнице, в конце которой виднелись высокие, богато украшенные драгоценными камнями врата в академию. Рдан же подхватил котел левитацией и спокойно шел позади нас.

А сзади раздавалось:

— Сейдрак, кто она такая?

— Держится, как принцесса.

— И на сдохлика непохожа, хотя ее нехило так разукрасило.

Хм! А ведь действительно. Что-то я вышла из образа. Надо срочно брать себя в руки и начинать старательно протягивать ноги. И все-таки интересно, что в академии Эльгара могут предложить дочери герцога Брюта, которая еще и ведьма, умеющая заваривать кашу?

Глава 10

Хорошо быть крылатым в драконьей академии. Эта простая истина дошла до меня через ноги где-то на середине пути. Лестница, которая снизу выглядела не самым сложным препятствием, оказалась неподъемной из-за крутизны ступеней. На каждую приходилось взбираться, даже мелькнула мысль, что ступени нарочно сделали драконьего размера, чтобы ящерам было удобнее чинно вышагивать по лестнице.

Ещё несколько шагов — и мы с Иорой без сил повалились на площадку перед парадными воротами. Блеск драгоценностей слепил глаза, где-то на краю сознания мелькнула недостойная мыслишка, что драконы нехило устроились для переселенцев. Одни ворота стоили, как годовой бюджет небольшого королевства или княжества.

— Я догадалась, в чем суть этой лестницы. Пока дойдешь — передумаешь учиться, — простонала я.

Рдан, легко преодолевший подъем, опустил котелок и шлепнулся рядом.

— Дракони́й дар улучшает физическую форму. Если подчините магию — изменится и тело.

— Пока получается наоборот, — печально вздохнула я. — Сегодня в зеркале себя не узнала. Значит, скверна одолевает. Пора ползти на кладбище, то есть, на тыквенное поле. В случае чего из меня получится неплохое удобрение.

На лице Рдана отразилось такое изумление, что я с трудом сохранила серьезный вид.

— Шутница, — наконец-то немного обиженно произнес он. — Я же хочу помочь.

— Нам Сейдрак рассказывал о распределении, — тихо проговорила Иора.

Сейдрак в самом деле провел кратчайший инструктаж, пока мы летели к замку. С его слов все было предельно просто: знакомимся с главами факультетов, демонстрируем дар на пределе, а драконы измеряют наши жизненные силы. Если отток существенный — нас возвращают в приют для адаптации.

— Веселее, девчонки, это только самое начало! Вас ждет захватывающее приключение! — попытался приободрить нас Рдан.

— Пока ничего захватывающего не наблюдаю, — проворчала Иора. — И долго нам тут сидеть?

Здрав головы, мы с ней устали на высокие, в три человеческих роста ворота, которые вдруг дрогнули, распахнулись без посторонней помощи, и к нам вышел медноволосый мужчина в рыжевато-коричневой мантии.

— Найденыши, проходите! Вас ждут! — торжественно объявил он.

Так мы очутились в круглом зале, монументальная красота которого могла соперничать с тронным залом Таравии. Высокий сводчатый потолок подпирали колонны из дымчато-золотистого камня, а стены украшали фрески, нанесенные перламутровой краской. Но сильнее всего меня впечатлила золотая чаша в лапах каменного черного дракона. В ней потрескивал трехцветный огонь. Алые, синие и оранжевые языки, то сливались в единую струю пламени, то распадались, чтобы снова пуститься в пляс.

Спросила бы у Рдана, что это за огонь такой, но найденыш остался снаружи.

— Как ты думаешь, он настоящий? — благоговейно прошептала Иора.

— А ты руку поднеси — и узнаешь, — хмыкнула я и уже собиралась последовать своему совету, когда была остановлена недовольным драконьим взглядом.

— Найденыши, вас ждут главы факультетов.

— Наше появление настолько значимое событие?

От моего вопроса медноволосый скучился, а потом недовольно кивнул.

— Мы всегда ждем найденышей, хотя и не понимаем...

— ... почему драконьи способности достаются не драконам?

На меня зыркнули так, словно это я персонально была виновата в несправедливости распределения потерянных даров. Думала, дракон выскажет все, что накопилось, но чешуйчатому удалось взять себя в руки и нацепить маску ледяной невозмутимости.

— Довольно болтать. Пора выяснить, для чего вас всех призвали в Эльгар! Сейчас вы пройдете по синему коридору, где и задействуете

свои артефакты, чтобы мы смогли измерить уровень вашей силы.

— Это по правому, что ли? — уточнил я.

Я оценивающе посмотрела на другие проходы. Центральный и левый. Невольно отметила, что их цвета, алый и рыжевато-оранжевый, совпадали с волшебным пламенем золотой чаши. Иора уже направились к синему коридору, когда я решила любопытствовать:

— А почему нам нужно именно туда?

— Этот коридор ведет на территорию жрецов. На этом факультете вы станете обучаться, если ваше тело сможет справиться с мощью драконьего дара. Теперь-то вам все ясно? — Медноволосый дракон смерил меня высокомерным взглядом.

Ага. Главным образом, что снобизма в драконьей академии хватало, а то я уже начала переживать, когда внизу нас встретили всего лишь праздно любопытные и вполне дружелюбные адепты.

— А этот проход, куда ведет? — Я кивнула на ближайший оранжевый коридор.

— На факультет рейнджеров. Рядом — факультет стражей. На эти факультеты принимают исключительно истинных драконов, — предупредил медноволосый, видимо, чтобы мы внезапно губу не раскатали. — Поторопитесь, наставники не любят сомневающихся.

— Я не сомневающаяся. Я недотягивающая, — печально объявила я и... уронила котел.

Чугунная махина так звучно стукнулась о плиту пола, что у меня сердце екнуло. Вдруг котел поцарапала?

— Найденыш Алора из Таравии, вы что себе позволяете? — прошипел медноволосый.

— Простите. Я просто больше не могу. Сил моих нет. Котел тяжелый, лестница была длинная, подъем трудный. Ресурс закончился.

С этими словами я опустилась на пол. Ещё и к котлу прислонилась. Его металлический бок тут же приятно запульсировал теплом. Котелок распознал во мне хозяйку и старалась подбодрить. Проблема в том, что вдохновлять меня на зельеварные подвиги не было никакой необходимости. Я настроилась как раз на обратное! Нет у меня ни сил, ни таланта, ни желания учиться. Отпустите меня с миром в приют доживать карантин, и никто не пострадает.

Уже хотела примерно это и заявить, когда эхо донесло звуки чьих-то шагов, и из синего прохода показался хмурый лорд Алдрак.

— Магистр Магдрак, в чем причина задержки? — требовательно спросил он.

— Вот эта особа отказывается распределяться! — с негодованием произнес медноволосый дракон.

Лорд Алдрак повернулся в ожидании пояснений и наконец-то увидел мое лицо. Ко мне дракон приблизился крадучись, явно давая время, чтобы проникнуться своим незавидным положением. Так и я о чем? Мое положение хуже некуда! Самое время вернуть меня в приют.

Эм... А вот склоняться ко мне не надо. И смотреть так пристально. Но черный дракон все же присел на корточки, чтобы поинтересоваться:

— Алора Брют, и как это понимать?

— Только встала — уже устала, — печально объявила я.

— Прискорбно. А с лицом что?

— Знаете, невежливо говорить женщине, что она плохо выглядит.

— Были бы вы женщиной, мы бы об этом не говорили. Или не здесь, или при иных обстоятельствах, — неожиданно едко произнес лорд Алдрак и подал мне руку, чтобы помочь подняться.

Я глубоко вдохнула и вложить пальцы в широкую чуть шершавую ладонь, уже представляя, что сейчас произойдет. Драконий огонь вспыхнул под мой пронзительный визг. Орала я громко и старательно. Не учла только акустику зала. Вопль вознесся под самый потолок, где его подхватило эхо.

В следующий миг черный дракон притянул меня к себе, сильные пальцы сжали талию с такой силой, что я снова вскрикнула, в этот раз уже не наигранно, а от боли. Лорд Алдрак тут же ослабил хватку и пристально всмотрелся в мое все еще разукрашенное лицо. Второй слой грима, наведенный иллюзией Рика, остался на месте и выглядел намного интереснее обычной бледности щек и синевы под глазами, сотворенных моим волшебным порошком.

— Саботаж? — мрачно уточнил черный дракон.

— Скверна, — в тон ему ответила я.

— Не проблема. Я умею справляться с этой напастью. Три ночи в моем гнезде, и станете краше прежней.

— А можете предложить менее суровые варианты? — еле слышно прошептала я.

— Уже выбрали другого магического партнера? О Сейдраке забудь! — неожиданно веско произнес дракон. — Он вам не подходит. У сына ветер в голове, ни грамма ответственности...

— И за это вы сделали его куратором Драконьего приюта?

— А разве он не справляется? — ухмыльнулся лорд Алдрак и наконец-то разомкнул объятия, после чего громко объявил: — Она в порядке! Жизненная сила так и хлещет, инициатива бьет ключом.

— Алора Брют готова к проверке? — с опаской уточнил незнакомый мужской голос.

— Готова! Проверять будем прямо здесь! — бескомпромиссно объявил лорд Алдрак и так посмотрел, что протест замер на моих губах. — Если скверна одолеет, лечить вас буду лично и незамедлительно. Ясно?

— Вполне, — прошептала я.

И начала пятиться от черного дракона. Не потому, что испугалась, а потому, что за ним ничего не было видно. А посмотреть было на что. Пока я изображала пострадавшую от скверны, в главном зале академии Эльгара прибавилось драконов.

Помимо рыжего дракона в коричнево-медной мантии, здесь теперь присутствовал худощавый мужчина в синем балахоне и широкоплечий исполин в строгом алом костюме-тройке. Мысленно сравнила фасоны одежды и пришла к выводу, что значение имел только цвет. В академии Эльгара существовали три факультета, а найденейшей принимали исключительно на синий. Именно поэтому меня с Иорой старательно направляли в нужный проход. А я не направились, потому что вообще не хотела проходить проверку.

— Алора Брют, говорят, если сокровище не торопится в лапы дракона, то дракон находит его сам, — с едва уловимой улыбкой объявил дракон в синем и представился: — Снодрак. Факультет жрецов.

— Храмовник?

— Нет, драконы не строят храмы. Драконы-жрецы владеют всеми видами магии поддержки: от защитной до исцеляющей. И мой факультет готов принять талантливого зельевара.

— Даже если зельеварение у него не основной дар? — спросила я, стараясь не смотреть на лорда Алдрака.

Дракон выглядел довольным. Прямо-таки запредельно довольным. Он, словно настроился увидеть бесплатный цирк, занял место в первом ряду и предвкушал развлечение. Нет, когда я варила тыквенную кашу, шоу в самом деле удалось. Но лорд Алдрак не рассказал о нем другим драконам! Вот в чем дело! Он им вообще ничего не сказал, поэтому все и смотрели на меня, как на талантливого зельевара, которому место у жрецов.

— Странный вопрос от ведьмы, получившей артефактный котел, — отчеканил Медноволосый.

— Вот именно что получившей! — я вскинула палец вверх. — Котел мне просто выдали. Никто не предоставил мне право выбора. И я хочу знать, почему мне вообще вручили котел? Кто счел, что этот артефакт мне подойдет?

— Главный снабженец академии Эльгара, он же артефактор в звании магистра... — мрачно поведал лорд Алдрак и добавил: — Я обязательно передам ему, что вы глубоко возмущены его выбором, но сначала задействуйте этот проклятый котел!

Я попыталась в ужасе отскочить от артефакта, но и шага не сделала, а позади уже возникла знакомая моей спине преграда. Да, лорда Алдрака я теперь могла опознать буквально двумя лопатками. И ничего удивительного! Лорд Алдрак достал меня до печенок, хотя бы потому что позволял себе нагло издеваться в такой ответственный и нервный момент. И вообще, это я собралась издеваться над драконами и вынудить их вышвырнуть меня в Драконий приют.

— Это проклятый котел, — упрямо произнесла я. — Вы сами так сказали.

— Какая ведьма, такой и котел, — совершенно бестактно проговорил лорд Алдрак.

— Я не хочу варить зелье. Вы же помните, что случилось в прошлый раз! И потом мне не из чего его варить.

Щелчок пальцев черного дракона — и рядом с котлом появились стол, разделочная доска, подставка для ножей и два крупных чарокамня. Алый должен был зажечь под котлом огонь, а синий — наполнить его водой из ближайшего источника.

— Откуда?

— Были приготовлены для вас в Синем зале. Но вы до него не дошли.

— Понятно.

— Прискорбно.

Я не стала уточнять, о чем скорбел черный дракон, а просто приблизилась к столу, изучая инвентарь для варки зелья, а именно оценивая качество чарокамней, способных как разжечь огонь, так и призвать воду.

Кажется, я знаю, что закажу в следующий раз у драконов. И пусть только попробуют не доставить! А ведь чешуйчатые в самом деле обжились в нашем мире, раз научились использовать магию стихий для удовлетворения бытовых потребностей.

— А сейчас вас что не устраивает? — предельно раздраженно поинтересовался черный дракон.

— Мне сказали, что в Эльгаре не работает пространственная магия. Арки порталов сломаны, даже шкаф на приютской кухне больше не доставляет заказы. Поэтому продукты для найденышей таскают в немых драконьих лапах...

— Затягивание испытания и отказ от варки зелья приравнивается к признанию поражения скверной. Ваше решение, Алора? Идем лечиться?

Вскинув голову, с возмущением уставилась на коварно улыбающегося дракона.

— Есть лично накашеваренное не буду! Но с удовольствием накормлю других!

Думала, лорд Алдрак напомнит, что я должна сварить зелье, а не еду, но дракон невозмутимо кивнул:

— Приступайте. Но помните, что на вас смотрят главы факультетов и даже один директор, — видимо, я переменилась в лице, потому что лорд Алдрак пояснил: — Удрак, глава факультета стражей, еще и глава этой академии. Магдрак — возглавляет рейнджеров. Добряк Снодрак, как вы уже слышали, из жрецов. Так что, Алора, посмотреть на ваш дар собрались самые значимые зрители. Не стоит их разочаровывать. Иначе мне в самом деле придется объявить вас больной...

Шутки кончились. Я поняла это по тону лорда Алдрака. Ему явно доставляли удовольствие наши пикировки, но он не позволит выставить себя идиотом перед главами факультетов. Мне в самом деле

придется сварить какую-то бурду и надеяться, что при этом я не потревожу чей-нибудь скелет.

Приблизившись к котлу, я активировала над ним водный чарокамень, а потом аккуратно направляла поток воды, пока котел не наполнился наполовину, и замерла, не зная, что мне делать дальше.

— Найденыш Алора, вам нужно обратиться к истинному пламени. Именно оно укажет вам ваш путь, — торжественно провозгласил директор Удрак, он же глава факультета стражей.

Кивнув в знак благодарности, я подошла к золотой чаше. Стоило протянуть к ней руку, как мне в ладонь упал спелый сочный помидор.

— Вообще-то, я имел в виду мысленное обращение, но так даже интереснее, — озадаченно произнес Удрак.

Лично я ничего интересного в полученной помидорке не видела, а от последующей головки капусты и клубней картофеля захотела провалиться сквозь землю. Прижав добычу к груди, я зыркнула на драконов. Нет, не показалось. Скалились, причем все четверо. Даже лорд Алдрак улыбался.

— Снодрак, думаю, уже понятно, что она твоя подопечная? — Магдрак заметно расслабился и непреклонно объявил: — Кулинарная магия. Факультет жрецов.

— Я не повар, а зельевар, — упрямо произнесла я.

Просто мне сейчас почему-то нормальные ингредиенты не выдали! И это было обиднее всего. Ладно бы еще я сама оплошала, а так мне даже не дали шанса показать, на что я способна.

Вскинув голову, поймала насмешливый взгляд, лорда Алдрака. Дракон свел темные брови на переносице:

— Чего застыла? Сдаешься?

Ага. Сдаю. Экзамен. Кулинарный!

Помидоры улетели в котел. Туда же я бросила капусту и нечищенную картошку, а потом ловко зажгла под котлом огненный чарокамень.

— Знаете, мне кажется, что кулинария все же не ее призвание, — задумчиво произнес Снодрак.

А пламя в чаше продолжало радовать. Я только ладони успевала подставлять, а потом к котлу бегать. С моей легкой руки в него усвистели репа, пучок неопознанной травы и половинка луковицы. Почему огонь зажал вторую часть, оставалось только догадываться.

Надеюсь, драконы не практикуют гадание по переваренным овощам или что-то в этом духе?

Я надеялась, что сварю всего лишь овощной суп, когда котел знакомо загудел, затрясся и изрыгнул темное облако.

— Так я и знала, что ваша трава с подвохом! — в сердцах бросила я.

Это облако было больше, чем при активации котла. Оно растеклось огромной кляксой и показало летящего в небе костяного дракона. Я рассматривала огромную тварь, в несуществующей груди которой между ребер пульсировало наполненное магией сердце. А потом услышала обрывки разговоров драконов.

— Костяной разрушитель, — мрачно произнес директор Удрак. — У него в лапах фиал с заразой.

И верно, после слов Удрака я и сама рассмотрела, что лапы скелета сжимали прозрачный сосуд, внутри которого клубился зловещий туман.

— Магдрак, можешь рассмотреть, куда он направляется?

— Картинка пейзажа плохо считывается, но похоже на Южную заставу.

— Свяжусь с гарнизоном! — это снова Удрак.

Неожиданно на мое плечо легла мужская рука и слегка его сжала.

— Сохраняйте связь с поисковой сферой, Алора. Возможно, сегодня вы сэкономите много жизней.

— Но потеряю свою, — еле слышно шепнула я, продолжая всматриваться в глубину темного облака моего настоящего дара.

Вся моя жизнь была поиском. Я умела варить замечательные зелья, но это была способность, развитая Вельдой. Мое разрушительное черное пламя оказалось всего лишь предвестником дара. Настоящего дара. Я умела искать мертвых. Точнее, возрожденных к жизни. И это когда я всю жизнь мечтала варить зелья, на худой конец яды или создавать сложные эфиры...

Моя поисковая картинка показывала костяного дракона во всех ракурсах. Причем ракурс менялся в зависимости от моего желания. Я успела рассмотреть и странные крылья, кажущиеся всего лишь жестким не приспособленным для полета каркасом. Но все равно эти крылья переносили костяную машину по воздуху. Изучив крылья, я направила взгляд дракону на спину так, чтобы остальные смогли

рассмотреть происходящее внизу, разобрались, куда же летит скелет. Я даже не стала спрашивать, почему его не увидели с земли. Видимо, нежить умела применять особую скрывающую магию.

Я упустила момент, когда костяной дракон добрался до небольшой заставы, только поняла, что он разжал лапы и сбросил свой смертоносный груз перед ней. Уверена, он хотел скинуть его прямо во двор, но гарнизон успел активировать купол, и сейчас его сияние отчетливо передавалось моим темным шаром.

Все даже слышали, как разбивается о камни толстое стекло, а потом меня накрыло таким зловонным амбре, что пришлось прикрыть рот платком. И это пах точно не суп! Сейчас я чувствовала не его запах, а жидкой дряни, которую наверняка набрали в горячем сероводородном источнике. Мерзкий душок перебивал иной терпкий запах сонного зелья. Точнее, я была практически уверена, что костяной разлил именно его, о чем тихо и сообщила драконам. Я просто пробурчала это себе по нос, опасаясь, что если заговорю громче, то потеряю связь с костяной тварью. Зато реакция лорда Алдрака не заставила себя ждать:

— Удрак, передай стражам Южной заставы, чтобы не высывались за ворота. Магдрак, нужно связаться с ближайшим летучим патрулем. Пусть раскинут наблюдательную сеть, реагирующую на малейшее движение. Ищем скрытую нежить, возможно, она окопалась заранее. Алора, вы можете отпустить поисковый шар. Ваша задача выполнена.

— Я... Я не могу, — прошептала я, в ужасе осознавая, что не знаю, как прекратить это безумие.

Я смотрела на костяного дракона, уже удаляющегося от заставы, и просто не могла себя заставить больше на него не смотреть. Я не хотела больше его видеть, но мое сознание упорно затягивало в черно-серую реальность...

Внезапно что-то ухватило меня за плечи и с силой развернуло от котла, а у моего лица оказалось мужское лицо.

— Смотрите на меня, Алора. Старайтесь сфокусироваться на моем взгляде.

Я пыталась. Честно пыталась, но вместо мужчины видела парящего в фиолетовых небесах черного дракона. И он был не один. Из-за облаков, точно красуясь, появилась алая драконица...

— Довольно! — меня ощутимо встряхнули. — Ведьма, я не пускал тебя в свою голову!

— Мне так жаль, — прошептала я, внезапно осознав, что той драконицы больше нет.

— И о чем же жалеет найденыш Алора Брют? О том, что не смогла позорно провалить испытание? — едко произнес дракон.

— А вот это уже нечестно, — тихо прошептала я. — Вы же знаете, что я не хочу расставаться с Маликой. Я не могу ее бросить, Малику предала собственная семья. Повторного предательства она не выдержит. Что, если из-за этого к ней и прилипнет ваша скверна? Вы хотите спасти детей, так позвольте мне попытаться это сделать. Мое место в Драконьем приюте...

— Вы уникальный поисковик и нужны Эльгару.

— Я нужна детям, — твердо произнесла я. — И это не ведьминское упрямство, а мой долг. Вы же понимаете значение этого слова. Так ведь?

Лицо лорда Алдрака исказила непонятная гримаса, на мгновение мне даже показалось, что я увидела в его глазах боль. Но всего лишь на мгновение, потом лицо черного дракона снова сделалось непроницаемым.

— Мы обсудим это позже, — бросил он и отошел к директору Удраку.

Я уже порадовалась, что меня на некоторое время оставят в покое, когда ко мне с постной миной приблизился медноволосый дракон Магдрак. Очутившись возле котла, он шумно втянул воздух, как если бы уловил аромат чего-то неприятного.

— Овощной суп. Прелестно. Таких поисковиков в моем отряде еще не было.

— Без разницы, на чем строится ее дар, главное, что он работает, — встал на мою защиту жрец Снодрак, с интересом помешивая содержимое моего котла.

А лучше бы и дальше настаивал, что я зельевар! Тогда бы я смогла выторговать для себя право варить зелья в Драконьем приюте. А теперь? Вот что теперь?!

Резко развернувшись, я бросилась к столу. Мне просто не хотелось, чтобы драконы увидели мои слезы.

— Как давно ты видишь костяных? Какие у тебя предвестники пробуждения дара? Сколько времени уходит на восстановление? — продолжал сыпать вопросами рейнджер Магдрак.

Я же вцепилась в край стола и громко заорала, когда он от моего прикосновения вспыхнул и начал осыпаться пеплом.

Да что за напасть-то?! Мне же обещали, что после пробуждения дара огонь уgomонится!

— Как интересно... — многозначительно произнес директор Удрак.

Приблизившись к столу, он буквально поглотил смертоносное пламя.

— Я хочу вернуться в приют, — пользуясь возможностью, заявила ему я. — Сами видите, мой дар нестабилен и опасен...

— И разрушителен, — с улыбкой подсказал Удрак.

Чувствовалось, что он старше остальных. И дело было даже не в едва заметных морщинах, отметивших высокий умный лоб, он смотрел так, как смотрели воины, повидавшие немало. Они покупали в моей лавке успокаивающие настойки и средства от бессонницы, но при этом боялись спать.

— Да, мой дар способен сжигать мебель.

— Как и огонь любого стража.

— Она поисковик, — процедил сквозь зубы лорд Алдрак.

— Но варит превосходный суп, — ввернул Снодрак. — Думаю, из нее выйдет чудесный снабженец.

— Я еще и яды варить умею, — зачем-то напомнила я.

— Стражи используют яды, — охотно подтвердил Удрак.

— А жрецам нужны качественные противоядия, — не унимался Снодрак.

— А может, все-таки в приют? — слабо лепетала я, чувствуя, что меня сейчас начнут делить на части.

— Ей и ее дару не место среди рейнджеров, — бескомпромиссно произнес Магдрак и, поймав взбешенный взгляд лорда Алдрака, добавил: — Я не беру в отряд сопливых девчонок.

— Справедливости ради я сегодня даже не чихнула, — добавила я.

Просто, чтобы позлить медноволосого сноба, который был немного расистом. Впрочем, его упертость была мне на руку, ведь лорд

Алдрак явно жаждал запихнуть меня в поисковые маги, чтобы я и дальше вместо варки зелий искала для него костяных драконов.

Нет уж! Такого супа мои котелки не выдержат. Артефакт обидится и непонятно, что выдаст, а голова, вообще варить откажется, еще и заикой стану. Как представлю, что готовлю зелье, а из него вылезает чей-то череп и шепчет: “Найди меня, Алора...”

С такими дарами даже самый спокойный и рациональный разум не справится, а я девушка нервная, могу и яд с супом перепутать. И как же так вышло, что я хотела саботировать распределение, а теперь меня хотят все драконы? Хотя вон Магдрак точно не хочет, но вряд ли мне это чем-то поможет.

Хотя...

— А давайте, пока вы решаете, какой факультет мне больше подойдет, я поживу в приюте?

Драконы, живо обсуждающие мою персону, резко замолчали и посмотрели на меня.

— А почему у нее вид такой нездоровый? — встрепенулся Магдрак.

— Да какая разница, как она выглядит, если дар — огонь, — отмахнулся Удрак.

— Но магического партнера я бы ей назначил, — задумчиво произнес Снодрак.

— А можно все варианты рассмотреть? — едко поинтересовалась я, отмечая взбешенный взгляд лорда Алдрака.

И чем он недоволен? Я вон даже проверку не смогла завалить. Но чувствовала я себя в самом деле странно. В теле появилась странная слабость и заторможенность, появилось желание опереться о стол, но сжигать больше ничего не хотелось, поэтому я держалась. А вот ноги уже держать меня отказывались, я крепко зажмурилась, чтобы постараться взбодриться, а когда открыла глаза, то услышала истеричный возглас Иоры:

— Ловите её!

И меня поймали, не дав упасть на каменный пол. Следом мне раскрыли объятия темнота и глубокий обморок.

Глава 11

Рейнджер Магдрак объявил мой обморок крайне подозрительным и настоял на более длительном карантине. Директор Удрак нехотя поддержал его сомнения, так что Снодрак оказался в меньшинстве. И драконы были вынуждены отправить меня обратно в приют. То, что лорд Алдрак вообще не имел права голоса в вопросе зачисления найденыша на факультет, стало для меня дополнительной приятной новостью. Если бы нас с Иорой вернул в приют кто-то другой, было бы вообще замечательно, но вожак черных драконов явно заделался ездовым, как будто ему делать больше нечего.

— Иора, не расстраивайся, ты молода, красива, твое тело не разрушается, а ты сама смогла активировать артефакт. Разберешься с провалами в памяти — и тебя позовут учиться, — успокаивала я тихо всхлипывающую горянку.

Иора сумела выдуть из своей флейты мелодию, причем такую, которая подняла бы и мертвого. Меня из обморока выбросило так быстро, что я еще с минуту пыталась понять, почему пытаюсь куда-то бежать. Если бы не лорд Алдрак, придерживающий за талию, в самом деле бросилась бы бродить по коридорам академии.

Итак, флейта Иоры не имела никакого отношения к призыву зверушек. Это был ментальный артефакт. Глава факультета жрецов, магистр Снодрак называл его артефактом настроения и пообещал научить пользоваться, как только Иора избавится от провалов в памяти. Мне же предстояло научиться призывать свой котел.

Да, лорд Алдрак самым свинским образом отказался тащить его в приют! Ещё и заявил, что так я быстрее освоюсь с артефактом. До сих пор мне приходилось призывать исключительно ведьмовскую книгу рецептов, так что с общим принципом перемещения бытового артефакта я была знакома, поэтому рискнула, едва черный дракон приземлился на тыквенное поле.

Я всего лишь хотела мысленно дотянуться до котла, почувствовать, как он там без меня. Я не подозревала, что чугунная махина свалится с неба прямо мне в руки, а учитывая, что я сидела сейчас на шее дракона, то эксперимент удался во всех отношениях.

Например, я смогла убедиться, что драконы воистину не убиваемы и не вырубаемы. Впрочем, форму лорд Алдрак сменил максимально быстро, невежливо сбросив нас с Иорой со своей шеи.

Как котят! За шиворот! У меня аж ворот платья затрещал.

— Лорд Алдрак, она не нарочно! — воскликнула трясущаяся от страха горянка.

Иора ненавязчиво выступила вперед, заслоняя меня от разгневанного дракона. Впрочем, его настроение меня тревожило не так сильно, как самочувствие котла. Как он перенес первое в своей жизни магическое перемещение? Как воспринял жесткую посадку и встречу с не менее жестким драконьим черепом?

— Сомневаюсь. Но вашу храбрость оценил, — губы дракона дрогнули в полуулыбке. Алдрак в самом деле оценил храбрость девушки, и она его забавляла. — Иора, вы можете идти в дом.

Уговаривать не пришлось. С сочувствием посмотрев на меня, Иора быстрым шагом направилась туда, где стояли любопытные дети. Я же тщательно осмотрела котел на наличие вмятин и царапин и только тогда повернулась к дракону, чтобы убедиться: его улыбка и доброта взгляда предназначались исключительно Иоре. На меня лорд Алдрак смотрел совершенно иначе. Словно хотел еще раз вздернуть в воздух за шиворот и как следует встряхнуть.

— Знаете, я могла бы сказать, что все получилось случайно... — тихо начала я.

— Если это попытка извиниться, то предлагаю подумать и попытаться снова.

— Вы так старательно подсовывали меня рыжеволосому Магдраку, что я вообще не должна с вами разговаривать!

— Для вас он первый рейнджер Магдрак.

— Магистр или рейнджер... Но не лорд. А вы лорд!

— Верно. Я часто покидаю драконий край, поэтому и вынужден был принять титул, привычный для местной знати.

— А у вас есть и драконий титул?

— Он есть у всех драконов в зависимости от места в рейтинге стаи. Директор Удрак носит звание первого стража Эльгара, а Снодрак — первый жрец.

— А вы?..

— Я защитник Эльгара и вожак всех черных драконов. Но, Алора, сейчас речь не обо мне, а о вашем демонстративном сопротивлении, граничащем с саботированием испытания.

— Это было так очевидно?

— Это было забавно. Удрак и Снодрак оценили вашу решительность. И нечего улыбаться. Магдраку ваше поведение не понравилось.

— Первый рейнджер Магдрак терпеть не может найденышей. Не понимаю, почему вы так настаиваете, чтобы меня зачислили именно к рейнджерам?

— Я хочу, чтобы Магдрак стал вашим магическим партнером. С ним вы и ваша честь будут в полной безопасности.

Мой котелок снова призвался и упал передо мной, еще немного — он бы отдал ногу лорду Алдраку.

— Вы не имели никакого права подсовывать меня этому дракону!

— Ошибаетесь! Я не имею права голоса при распределении на факультет. Зато самым активным образом стану искать вам магического партнера.

— Чтобы я вдруг не выбрала Сейдрака? — едко уточнила я и по взгляду лорда Алдрака поняла, что попала в точку.

— Сейдрак слишком юн, он не сможет о вас позаботиться.

— До сегодняшнего дня я сама прекрасно справлялась с этой задачей. И если бы я успела сварить замораживающее зелье, ваш поисковый портал никогда бы меня не обнаружил!

— Зато я имел бы неудовольствие полюбоваться на новое необычное пепелище. Знаете, Алора, драконий огонь даже обугленные скелеты не оставляет. Если бы вы выжили во время разрушительного выброса драконьего огня, то никогда не узнали бы, скольких погубили.

Перед глазами промелькнула картина из прошлого, такого далекого, что оно уже казалось мне ночной грезой. Точно все это было и не со мной. Герцог и герцогиня Брют не были магами, они избавились от меня как от неудобной дочери. Но тогда они в самом деле хотели спасти семью. Размеренная жизнь в глуши и учеба Вельды помогли мне найти свою тихую гавань, а ее зелье окончательно заглушило огонь, сделав его смирным и безопасным.

— Алора, вы умная девушка и должны понимать, что пути назад уже нет, — неожиданно мягко, даже с сочувствием проговорил лорд

Алдрак.

— А вы должны понимать, что я не брошу Малику и никогда не перееду в замок по своей воле.

— Но учиться вы будете, как и принимать участие в рейдах.

— При условии, что смогу быстро перемещаться между приютом и замком. А для этого вам придется починить портал.

— Посмотрим, что можно сделать, — уклончиво произнес черный дракон.

И это уже была маленькая победа!

— А как быть с Иорой и ее провалами в памяти?

— Я попросил целителей за ней понаблюдать. И настоятельно прошу не вмешиваться...

— Думаете, я такая глупая, что предложу Иоре свое зелье? Я ведьма, лорд-дракон, а истинная ведьма никогда не станет играть с чужими жизнями. Лучше использовать безопасные средства для тренировки и сохранения памяти. Дневник, лорда Алдрак. Я предложу Иоре вести дневник...

— Хорошая идея, — озадаченно произнес дракон.

— И это еще не все.

— Даже не сомневался, — у лорда Алдрака подозрительно дернулся уголок губ, как если бы он пытался сдержать улыбку.

— Дети должны учиться. Если не магии, то чтению и арифметике. Им нужно знакомиться с Эльгаром. Никто не знает, смогут ли они обуздать драконью магию, но элементарная грамотность им точно пригодится.

— Вообще-то, мы собирались учить детей, когда им исполнится тринадцать...

— Учиться читать только в тринадцать лет? Вы настолько не верите в умственные способности этих детей? Или вам просто некогда ими заниматься? Понимаю, вы очень занятой дракон, но я-то совершенно свободна! И никуда не тороплюсь.

— Особенно в академию Эльгара.

— Вы совершенно правы, — скромно заметила я и закрепила небольшую победу просьбой поделиться книгами, тетрадами и письменными принадлежностями.

Конечно, стоило обсудить и самую классную комнату. Вряд ли взрослые захотят пустить детей в подвал. Но первое время можно

разместиться и на кухне, а если смастерить детям планшетки наподобие тех, с которыми ходят художники, то можно будет заниматься и на свежем воздухе.

— Вы получите все, что попросили. Но у меня есть ответная просьба. Не ограничивайте Малику в использовании артефактного зеркала.

— Как... Как вы догадались?

— Я уже понял, что вы считаете драконов чуть ли не главным злом этого мира, — недовольно и слегка так обиженно проворчал черный дракон.

— Вы знаете, что за артефакт ей достался? Как он работает?

— Зеркало нужно Малике, чтобы было меньше снов. Лучше пусть она видит свои видения под вашим контролем, чем просыпается от них среди ночи.

— Получается, зеркало не повлияет на количество видений?

— Нет. Оно просто облечет их в более невинную форму. И если Малика увидит что-то неприятное, то сможет сразу обсудить это с вами. Что касается вас... Работайте с котлом. Вам нужно научиться не только призывать его, но и уменьшать. Ни один дракон не будет таскать ваш котел!

— Сейдрак таскал. И ему это было совсем не сложно.

— И с детьми он ладит, — с неожиданной язвительностью подхватил лорд Алдрак.

И сразу стало ясно, что он в курсе проблем нового куратора. Просто то ли не считает их серьезным препятствием, то ли верит в Сейдрака. Лучше бы второе...

— А ещё он поладил со мной, предложил дружбу...

— Он. Вам. Не подходит.

— То есть, в вопросах выбора магического партнера у вас есть право голоса? — холодно поинтересовалась я.

— У меня есть право вызвать вас в рейд, когда мне понадобится поисковик мертвого. И вы явитесь! — с угрозой процедил сквозь зубы дракон.

— И сварю суп, — не менее угрожающее произнесла, уже примерно представляя, какой именно суп я приготовлю.

Главное раздобыть где-то перезрелый сыр и протухшие яйца. Впрочем, сыр и яйца могут быть обычными, дозреют на поле вместе с тыквами.

В доме я сразу почувствовала неладное. Только шагнула к лестнице на второй этаж, как почувствовала чей-то взгляд, хотя в холле было пусто. Заподозрила бы очередную проделку детей, но магия невидимости — сложное искусство, это не взрывающиеся семена тыквы по полу рассыпать. Тут нужно знать формулу и уметь работать с магическими потоками.

— Кто здесь? Покажись!

На стене проступили огненные руны: “А иначе?..”

Подошла к стене, положила ладонь на закорючки и уверенно выдохнула:

— Сама найду!

Искать начала немедленно, просто стащила с ноги туфлю и зашвырнула туда, где, как мне казалось, находился автор послания. Глухой звук удара указал, что направление определила верное, а злобное ворчание намекало, что меня жаждут куда-нибудь послать.

— Итак, ты поисковик. — Шагнувший из пустоты Сейдрак потирал лоб, на котором намечалась красноватая ссадина.

— А у тебя либо реакция плохая, либо все печально с защитой.

— Это было очень вероломное нападение. Так что я рассчитываю на компенсацию. Как насчет поцелуя в лоб?

И блондин провокационно качнулся к моему лицу.

— В лоб могу. Но не поцелуй.

— Злюка, — беззобно фыркнул Сейдрак. — Как прошла проверка?

— Ты за этим прилетел? Чтобы все узнать из первых рук?

— Угу. Что-то вроде этого. Ты поступила недальновидно, отказавшись выбрать факультет. Тебе же три магистра сделали предложение...

Надо же...

Нет, я чувствовала, что после варки костяного супа по академии полетят слухи, но думала, что драконы поставят под сомнение чистоту моего котелка и безопасность рецептов. А тут три магистра отметили,

что у меня есть склонность, благодаря которой меня можно, сугубо теоретически, определить на любой факультет.

— Подобное произошло впервые в истории академии. Все наши гудят и жаждут посмотреть на уникама, из-за которого Удрак, Мардрак и Снодрак чуть не подрались.

Я так и замерла с открытым ртом, а потом поняла по хитроющему взгляду Сейдрака, что он меня дразнит.

— Пф! Глупость же! Я ни одного предложения не получила. Директор Удрак и жрец Снодрак только вздыхали над моей уникальностью, а магистр Магдрак вообще дал понять, что не желает видеть меня среди рейнджеров.

— Да ты просто так отождгла на распределении, что кураторы не успели сориентироваться. — Сейдрак пакостно ухмыльнулся. — Представляю, как они сейчас мечутся... Всем нужна Алора Брют. А ты нужна мне здесь.

Теперь Сейдрак смотрел на меня предельно серьезно.

— Да не собираюсь я никуда переселяться.

— Это хорошо. Для меня и приюта, — одобрительно кивнул дракон. — Но ты все равно рано или поздно окажешься в отряде рейнджеров. А Магдрак хорошо запомнил, что ты к нему не захотела, и постарается усложнить тебе жизнь.

— Зашибись! И что мне теперь делать?

— Искать компромисс.

— Я предложила лорду Алдраку, чтобы они сами все решили. А я пока спокойно поживу в приюте. Кстати, твой отец пообещал организовать учебу детей.

Сейдрак удивленно моргнул.

— Им же рано изучать магию.

— Но учиться читать они могут уже сейчас. Как они потом станут изучать магические руны, если обычные в слова будут складывать еле-еле?

— Кхм... Что-то в этом есть. Пойдем попросим у Оллина лист заказа.

Следующие два часа мы с Сейдраком увлеченно переписывались с главным снабженцем академии. Мужчина опешил от заявки и сначала отказывался принимать такой странный заказ. Пришлось Сейдраку приложить к списку кольцо куратора приюта и взять

ответственность. На другом конце листа сразу сменили тон и пообещали доставить необходимое.

— Так вы в самом деле начнете нас учить?

Я вскинула голову, в дверях стоял Угольд.

— Мелкий, подслушивать нехорошо, — недовольно бросил Сейдрак.

— Мы только пытаемся достать для вас книги. А будете ли вы по ним учиться, зависит только от вас.

— Посмотрим, что вы сможете нам предложить, — важно кивнул Угольд и, спохватившись, добавил: — Иора там спасла наш ужин от Оллины. Он чуть не переварил жаркое. Если спуститесь, то попробуйте. А то самые мелкие и тощие уже на добавку нацелились.

— А ты, значит, не мелкий? — вкрадчиво уточнила я.

— Я середняк! Мне скоро восемь!

— Пойдем, Средняк. Покажешь, что там вы накашеварили, — хмыкнул Сейдрак.

Угольд замялся, а потом заявил, что ему нужно кое-что взять в комнате. И вообще мы можем сами найти дорогу на кухню.

Весть о том, что мы заказали книги, взрослые приняли со сдержанным недоумением. Потом узнала, что я собираюсь устроить классную комнату на кухне, и совсем загрузили.

— Читать можно и на свежем воздухе, — буркнул Оллин, отвечавший в приюте за готовку.

Особого кулинарного таланта у него не было, но выбрали его, потому что остальные мужчины кашеварили еще хуже. Впрочем, с помощью Иоры Оллину удалось приготовить сносное овощное рагу. Мне же оставалось закрепить победы этого дня отличными планами на завтра.

— Возможно, мы обустроим еще какую-нибудь комнату. Но завтра я планирую усадить детей на кухне. А потом мы все поможем тебе с готовкой.

— Будете путаться под ногами и мешать?

Покрасневшая Шела уже хотела бросить какую-то колкость, но я была быстрее:

— Все зависит от того, насколько четко ты сможешь нами руководить.

— Посмотрим, что получится, — буркнул Оллин. — Кстати, я рассортировал доставленные утром продукты. Там есть кое-что и для тебя.

— Точно! Я же заказывала фрукты и овощи.

— Хочешь нам что-то приготовить? — встрепнулся Дхор.

Хм... Кажется, детям понравились оладьи. Надо бы повторить.

— Я хотела понять, что растет в Эльгаре и на какие дары природы я могу рассчитывать.

— О! Лучше уменьши ожидание, — сочувственно поцокал языком Зак. — Драконы мясоеды. И зелья вообще не варят.

— И чем же они лечат раны и болезни?

— Огнем. Чем же еще, — хмыкнул Угольд. — Огонь он вообще от всех бед помогает.

— Ты умеешь его контролировать?

Глаза мальчика возбужденно блеснули.

— Даже не думай! — напустился на него Ким. — Весь коридор в следах твоих попыток обрести контроль над стихией.

— Он тренировался с факелом, — пояснила Ветряна. — Но те куски памени, что он сумел отнять у стихии, его не слушались.

— Ты не пострадал? — участливо спросила я.

Угольд от такой постановки вопроса заметно растерялся. Уже настроился, что я начну читать ему нотации в стиле “магия детям не игрушка”. Но чтобы дети сами не придумывали себе занятия, их нужно направлять.

— Огонь не может мне навредить, — важно надул щеки мальчик.

— Зато у других иммунитета нет. Лучше бы тебе это осознать и относиться к огню ответственно, — вступил в разговор Сейдрак.

Лучше бы он пообещал показать Угольду фокусы с огнем! А так мальчик замкнулся, только буркнул, что все понял, и уткнулся в кружку с чаем.

Дальше беседа уже не клеилась, так что я пошла в кладовку, и тут меня ждал сюрприз в виде ящичка с сушеными травами и баночек с засушенными ягодами. Главный повар академии любезно сообщал, что у них нет большей части овощей и фруктов, что я заказывала, но делился травами, которые могут сделать блюдо вкуснее, а из ягод получался вкусный чай.

Я растерянно перебирала незнакомые мне стебли, рассматривала листья и осознавала, что мои способности зельевара не просто под угрозой, отсутствие необходимых ингредиентов может просто сделать меня никем!

Нет, глупость...

Никем меня может сделать только нежелание учиться и открывать новое. Просто драконий край другой. И я обязательно раскрою его секреты. А привычные ингредиенты можно будет и купить. В конце концов, драконы же торговать не разучились?

Когда я задала этот вопрос Сейдраку, он только поднял взгляд к потолку и пробормотал, что я хуже обломка шипа, застрявшего в драконьей заднице. Так что я сделала выводы, что торговать драконы умели, но делали это крайне неохотно. Сейдрак нехотя подтвердил мою правоту. Все долины Альгара старались придерживаться политики полной изоляции. Драконы переделали выделенную территорию под себя: изменили потоки магии и ландшафт, вырастили новые растения и теперь ревностно охраняли границу от любопытных. Удивительно, что при этом они отважились на поиск найденшей. Таких непредсказуемых и непохожих...

— Зато с тобой нескучно, — хмыкнул Сейдрак, прежде чем вернуться в замок.

Глава 12

Весь вечер я провела за столом на кухне, изучая травы и ягоды из академии. Названия некоторых трав мне подсказали старшие, ягоды лучше знали дети. В процессе изучения на кухню заглянул Оллин и сообщил, что заказал из драконьей библиотеки травник. Новость так меня обрадовала, что я вдохновилась на блинные подвиги. Потом мы с детьми пили чай с блинами, обсуждали предстоящую учебу, пока Шела не заявила, что ей нужна моя помощь на тыквенном поле. Вроде как там уродилась особая тыква, которую ей нужно было срочно мне показать.

Угу. Тыква. Так и поверила.

И все равно терпеливо шла за Шелой к самому краю поля, стараясь не замечать Ветряну и Рика, ненавязчиво догоняющих нас. Наконец, Шела остановилась возле тыквы, щедро облитой белой краской.

— Ты права. Она кажется особенной.

— Крашенные тыквы обозначают границы...

— Границы чего?

— Шепчущей чащи. — Выставив руки, девочка сделала буквально полшага и уткнулась в невидимую преграду. — Не бойся. Потрогай.

На ощупь невидимая граница оказалась ощутимо твердой.

— С десятков раз в нее врезался, пока Ветряна не предложила поставить ориентиры, — поделился подошедший к нам Рик.

— Позволь, угадаю. У тебя тоже есть особенная тыква?

— Ага. Только она там дальше. В лесу.

— Как это? Вас же не пускает в чащу.

— Нас нет. Зато чаща давно пожаловала к нам, — хитро поведала Ветряна. — А мы не стали рассказывать об этом драконам.

— Идем. Сейчас все покажем. Хоть посмотришь на настоящие драконьи растения. — Шела решительно двинулась вдоль невидимой стены.

Идти пришлось долго, но я заметила, что сначала к границе поля подобрался мох, потом невысокие заросли папоротника, наконец мы

шагнули под крону высокого аграба. У растения иного мира был мощный серебристо-зеленый, точно подернутый каким-то налетом, ствол и крупные мясистые листья, издающие странный шорох при каждом дуновении ветра.

Я прикоснулась к коре аграба и с удивлением обнаружила, что она теплая.

— Горячий, как печка, — важно кивнула Шела, наслаждаясь моим замешательством. — С помощью растений из своего мира драконы смогли победить огонь, скрытый в земле.

“И озеленили безжизненный край гейзеров и вулканов...” — мысленно добавила я.

Да, тут все сходится. Но это означает, что растения Драконара совершенно непохожи на наши! Не поэтому ли драконы так неохотно пускают чужеземцев в Альгар? И о том, чтобы Альгар торговал с другими государствами, я тоже не слышала. Из него не доставляли ни редкие травы, ни артефакты, ни оружие. Вряд ли драконам было нечего предложить. Скорее им было что скрывать.

— Алора, идем! Там дальше еще интереснее, — поторопила меня Ветряна.

Тут только я заметила, что Рик и Шела двинулись вдоль невидимой границы, которая должна была бы защитить приют от Шепчущей чащи и не дать детям сунуть любопытные носы туда, где было опасно. Ещё бы драконы знали, что любую ограду надо хоть иногда проверять. Надо сказать Сейдраку, что как куратор он не дорабатывает.

Отломив кусочек коры аграба, я сунула добычу в поясную сумку и поспешила за Ветряной. Я шла за детьми, уверенно ступивших в Шепчущую чашу, которая в самом деле сумела подобраться к приюту. Мягкий мох с завидной целеустремленностью протягивал свои ризоиды к тыквенному полю, которое в ночи чуть ли не искрилось от влитой в него магии. За мхом не отставали и кусты кровошипа. Этому растению для созревания спор нужна была не только магия, но и кровь, поэтому сейчас оно пыталось стегнуть нас колючими усиками. Но не эта пренеприятная особенность сделала кровожадные кустики такими привлекательными.

Как объяснила мне Шела, на корнях кровошипа созревали природные кристаллы магии, словно клубни у картофеля. И такой

особенностью обладали многие растения, завезенные драконами из родного мира.

— Так! Этот нам подходит!

Шела уверенно указала на пышный куст и объявила, что с него уже можно собирать урожай. Ветряна и Рик тут же вытащили из сумок лопатки. Кустик, словно почувствовав, что сейчас его попытаются ограбить, угрожающе приподнял колючие усики.

И тут все многозначительно посмотрели на меня. А я... Я уже догадалась, что дети по-любому выкопали бы куст, но рассчитывали, что со мной им будет сделать это проще.

— Не хочется потом неделю чесаться и пить антидот, — весело хмыкнул Рик.

— Царапины от ударов кровошипа оставляют неприятные шрамики, — печально вздохнула Ветряна. — И их так тяжело сводить.

— С твоей помощью и время сэкономим, — подытожила Шела.

То есть дети твердо намеревались меня использовать, а уж в каком качестве, это уже я сама должна была решать. В принципе расчет был верный. Я, как травница, давно заглотила наживку. Мне теперь самой до одури хотелось посмотреть на загадочный природный кристалл, наполненный магией. Вдобавок я не позволила бы детям попасть под удар колючих усиков. В общем, я уже смирилась с тем, что позволю мелочи немного сесть себе на шею, но сначала хотела кое-что уточнить:

— А как вы планировали скрыть раны? Иллюзией?

— Угу. Царапины не перелом, их замаскировать несложно, — подтвердил Рик.

У меня от его слов волосы на затылке зашевелились.

— А что были и переломы? — в ужасе выдохнула я.

Шела и Ветряна с возмущением уставились на болтливую Рика.

— Жду подробности. Без них помогать не буду, — непреклонно объявила я.

Воображение уже разыгралось не на шутку, а от ярости пекло в груди. Ещё не хватало, чтобы я устроила в лесу пожар. Но стоило мне представить, что приютские дети изо дня в день подвергались опасности из-за недосмотра. И пусть они сами лезли, куда не следовало... Это же дети! Раз драконы притащили их к себе, надо

было детьми заниматься, а не ждать, когда вырастут и сами внезапно поумнеют и созреют для изучения магии.

— Это был не совсем перелом, — смущенно призналась Ветряна.
— Я один раз выбила кисть, когда поймала чересчур мощный поток ветра. Все обошлось. Рик вправил мне руку.

Всего лишь вывих. Уже легче. Но всё-таки от возмущения хотелось проораться. Драконы переносили детей к себе для защиты, но что-то как-то паршиво они за ними потом присматривали.

— И никто из взрослых не заметил, что ты поранилась?

— Они не заметят, даже если мы заночуем в Шепчущей чаще, — усмехнулась Шела.

— А мы планируем в ней ночевать? — с опаской уточнила я, озираясь по сторонам.

На тыквенное поле опускался вечер, принеся с собой сумерки и в чаще, чей и без того непривычный шепот начинал казаться зловещим.

— Ещё чего! Вот сейчас ты придумаешь, как обездвигнуть кровошип, а мы быстро выкопаем кристалл — и сразу же вернемся, — предельно оптимистично поделился планами Рик.

И так у него все складно прозвучало, что я с трудом сдержала улыбку. Нет, как “громилу”, способного обезвредить чудовище, меня еще никто не нанимал. Даже странно, что дети не обратились с просьбой к Сейдраку. Или же они не хотели, чтобы он узнал.

— А зачем вам вообще этот природный источник огня?

Дети смущенно переглянулись, явно не желая отвечать на вопрос.

— Тебе как опытному травнику наверняка интересно посмотреть на магию, которая растет из корня, как картофельный клубень, — вкрадчиво произнесла Шела.

Сейчас я не дала бы этой хитрой интриганке восемь лет. Девочка была чересчур смышленной для своего возраста.

— Посмотреть-то я могу, но ни одна травница не сорвет редкое растение, если не будет знать, как станет его использовать.

— Мы собираем кристаллы на будущее, — нехотя ответила Шела.
— Их них можно потом делать артефакты. Конечно, кристалл кровошипа подойдет не каждому. Но есть и другие полезные растения...

— И, конечно, вы поделитесь со мной знаниями, если я прямо сейчас обездвигну этот кустик и не позволю ему вас поцарапать, —

усмехнулась я, сложив руки на груди.

— А почему ты против? — робко уточнила Ветряна.

— Хотя бы потому что ваш куратор даже не подозревает, чем вы тут вообще занимаетесь.

— Да говорила же, что не нужно ей ничего рассказывать! — взвилась Шела. — Она ничем не лучше других!

Светлые глаза девочки полыхнули фиолетовым.

“Фиолетовый огонь не горит в чашах Эльгара...” — как-то отрешенно отметила я.

— А зачем мне быть лучше других? Я сама по себе, — я спокойно вытащила из сумки порцию парализующего порошка.

— Думаешь, сработает? — Рик вытянул шею, чтобы все хорошенько рассмотреть.

— На тех, в ком течет кровь, действует, так что шанс есть. Но близко пока не подходи.

Я сжала сферу и тихо выругалась, почувствовав, что лопнувший хрусталь впился в ладонь. Бракованная недоделка! Сфера с изъяном попалась! И все равно порошок сработал. Едва бурые частицы упали на ветви куста, как его усики начали опускаться к земле, где и замерли.

— Спит. Можете начинать копать. Только быстро, — проворчала я, засыпая ладонь кровоостанавливающим порошком.

С такими приключениями у меня запасов и на неделю не хватит!

— А ты не хочешь покопать? — Шела протянула мне небольшую металлическую лопатку.

— Предлагаешь зарыть топор войны и попробовать начать сначала? — хмыкнула я.

— С тобой быстрее выкопаем, — фыркнула в ответ девочка.

Вот же колючка! Придется плотно поработать над окультуриванием этого чертополоха. Пока же нужно было ценить время. Я не знала точно, сколько мой порошок продержит кровошип в спящем состоянии. Вдобавок меня уже захватил азарт, поэтому я опустила на колени и начала окапывать кустик.

— Правее нужно... — внезапно объявила Шела.

— Начала чувствовать кристалл? — завистливо протянул Рик.

— Угу. Мой, — довольно оскалилась девочка и пояснила, что среди корней кровошипа могут вырастать как нейтральные бесцветные камни, так и наполненные вроде как кровью.

— А что у тебя за дар?

— Никто пока не знает, но судя по тому, как я взрываю тыквы, это будет нечто кровавое и очень разрушительное, — весело объявила Шела.

Для нее все это была лишь игра. И только за это я уже была готова подсыпать Сейдраку слабительное. Слаб он как куратор! Ой, как слаб! И лорд Алдрак ничем не лучше. Уважение к магии и дару формируется с малых лет. Но сейчас было не самое подходящее время для нравоучений. Поэтому я негодовала молча, копала быстро и в какой-то момент вообще перестала следить за тем, что творится вокруг.

Зря.

Хлесткий удар по спине заставил меня вскрикнуть от боли, потом закричала Ветряна, я подскочила на ноги и убедилась, что девочка всего лишь испугалась, а наш кустик все еще безопасен и обездвижен.

Меня ударило другое кровожадное растение. Причем так, что теперь моя спина пекла, а на глазах наворачивались слезы. Но я все равно нашла силы распылить немного порошка, прежде чем растение хлестнуло бы меня еще раз. И только тогда осмотрелась и обнаружила, что кровошип подкрался к нам не один. Неподалеку от него на безопасном расстоянии я увидела группу парней.

— Это наша добыча, потеряшки. Проваливайте в приют.

Краем глаза отметила, что Шела, несмотря на незваных гостей, продолжает выкапывать корень все еще неподвижного кустика. Причем делает это под прикрытием иллюзии Рика. Незваные гости обременять себя какими-то скрывающими заклинаниями не стали, они стояли перед нами суровые, непреклонные и полностью уверенные в своей правоте. Одним словом драконы!

Причем, судя по алым медальонам, это были драконы с факультета стражей.

— А adeпты вашего факультета всегда нападают исподтишка, или вы принадлежите подвиду “Стражус особо подлус”?

— Что? — ближайший ко мне дракон растерянно моргнул.

— Лорс, она решила, что это мы подослали к ним куст кровошипа и приказали напасть, — пояснил другой парень и высокомерно посмотрел на меня. — Прежде чем тащить свою аппетитную попку на охоту, надо было изучить теорию. Тогда бы ты знала, что кровошипы растут колониями и защищают друг друга. Что? Нечего сказать?

— Могу сказать, что я согласна с вами только отчасти, — процедила сквозь зубы я.

Спину уже не просто пекло, а жгло. И хотя я понимала, что это всего лишь неприятное ощущение, воображение подсовывало виды слезающей кусками кожи и иной жути. Да, однажды мне приходилось исцелять алхимический ожог, полученный беспечным коллегой, который обварил руку концентратом зелья, а потом, чтобы облегчить боль, приложил лед. Этим алхимик активировал зелье и вместо поверхностного ранения получил глубокий ожог мягких тканей.

Сейчас мне следовало дожидаться квалифицированной помощи целителя, знающего, каким видом противоядия следует пользоваться при отравлениях кровошипом. Мой универсальный антидот мог как помочь, так и навредить, потому что я ничего не знала о кровошипе, кроме того, что эта дрянь жуть как жжется.

— Нам лучше уйти, — внезапно проговорила Шела.

Девочка встала рядом и потянула меня за руку. Я посмотрела на нее и поймала кивок — Шела давала понять, что уже собрала урожай. А раз так, то нам следовало уносить ноги.

— Действительно время позднее, пора возвращаться в дом, — спокойно проговорила я. — Рик, Ветряна...

— Мы готовы, госпожа Алора! — как примерные ученики пропели дети.

Я же бросила взгляд на драконов.

— Вы могли предупредить нас об опасности, но предпочли промолчать. Дети могли пострадать. Маленькие дети, которые еще не могут пользоваться даром.

— Да не видели мы вас до последнего! — взвился тот, когда назвали Лорсом. — Нас удушающая лиана атаковала! Пока отбились, куст уже был рядом с вами!

— Хм... Тут еще и удушающие лианы водятся? Дети, вы выбрали чудесное место для вечерних прогулок.

Рядом хихикнула Шела. Ветряна и Рик не веселились, а печально вздыхали, предчувствуя головомойку, которую я им обязательно устрою. Дети нагло воспользовались тем, что я ничего не знаю о Шепчущей чаще, дали понять, что она безопасна.

И это неимоверно злило.

— Вам не стоит ходить в Шепчущую чашу, — серьезно подтвердил Лорс. — И я доложу, что вы поранились.

— Не стоит, — быстро проговорила я, представляя, что лорд Алдрак может узнать о моем ранении.

А я отчаянно не хотела, чтобы этот дракон имел какое-нибудь отношение к моему лечению, потому что он вот вообще не целитель, и методы исцеления у него максимально странные. Особенно в свете намеков на ночь в его гнезде. А в свое гнездо драконы абы кого не таскают. Оллин и Ким были связаны с лордом Алдраком магией, он поставил им особые страховочные метки. Хотела ли я, чтобы этот дракон взял и меня в партнёры? Нет уж!

Это было интуитивное неприятие, которое чувствует новобранец перед опытным генералом. Я чувствовала, что лорд Алдрак противник другой весовой категории, за его спиной был такой опыт, что самым мудрым решением было бы держаться подальше. Тем более что у Драконьего приюта уже был куратор, к которому я точно смогу найти подход.

Я сумею договориться с Сейдраком обо всем, мы найдем компромисс и начнем заниматься детьми, как и полагается в любом нормальном приюте. Сейчас же он напоминал даже не гнездо дракона. Это было гнездо кукушки! Сбросили всех в дом, а дальше живите, как знаете. Вот жизнь детей и была полна восхитительных приключений, благодаря которым появляются порезы и вывихи.

И кто в этом виноват? Драконы!

Из чащи мы выбрались чуть ли не бегом, не особо беспокоясь, что можем снова наткнуться на какой-нибудь кровожадный кустик. Один раз я даже бросила парализующую бомбочку в лиану, которая подозрительно раскачивалась при полном отсутствии ветра. И поэтому, очутившись на тыквенном поле, без сил рухнула на крупную тыкву и обхватила себя руками.

У меня начиналась лихорадка. На лицо были все признаки жесткой интоксикации, но при этом я не знала, каким противоядием могу воспользоваться.

— Алора, прости, мы тоже второй куст не заметили, — сокрушалась Ветряна. — Эх! Как он тебя сильно хлестнул. Все платье порвал.

Чудесно. То есть мою царапину всем видно. Нет, так дело не пойдет.

— Рик! Сможешь прикрыть иллюзией? Надо сделать так, чтобы платье снова стало целым. Не хочу пугать детей.

— Нас ничем не испугаешь! — уверенно бросила Шела.

— Я сказала детей, а вы гремлины-диверсанты. Добычу-то покажешь? Не бойся не отниму. Просто, как ты уже заметила, мне очень интересно, как может растение отращивать камни.

Кристалл кровошипа в самом деле походил на картофельный клубень. Ничего общего с яркими ограненными драгоценными камнями. Это был невзрачный матовый камушек, в глубине которого вспыхивали едва заметные искры. Я подбросила его на ладони и, уловив напряженный взгляд детей, вернула Шеле.

— И что ты будешь с ним делать?

— Закопаю под любимой тыквой, — усмехнулась Шела. — А ты думала, я пущу камень в дело как-то иначе?

— Пустила бы. Если бы знала, как его можно использовать.

— Именно! Но верзилы все от нас скрывают, прячут книги, не делятся знаниями. А сами даже в чашу нос высунуть боятся. Трусы!

— Или им нравится жизнь в приюте, и они ничего не хотят менять.

— Да как кому-то может нравиться жить здесь? — ужаснулась Ветряна.

— Глупость, — буркнул Рик.

Детям, жаждущим невероятных открытий и приключений, приют казался ловушкой, но взрослых все устраивало. Драконы обеспечивали их всем необходимым, давали книги, и если для того, чтобы сохранить прежнюю жизнь надо было всего лишь подыграть мелким вредителям и как следует покашлять...

— Когда я приехала, взрослые утверждали, что вы их отравили спорами хрипящего папоротника.

— Это я распылила их в классной комнате, — нехотя призналась Ветряна. — Просто запустила через приоткрытое окно. Думала, все выбегут, а мы воспользуемся ситуацией и утащим пару книг...

— А верзилы закрыли окно и дверь и не выходили из комнаты почти весь день! — возмутилась Шела. — Даже обедать не поднялись. Идиоты!

— Но вы их здорово вылечили, — с благодарностью добавил Рик.
Да уж...

Я не стала говорить детям, что взрослые нарочно надышались спорами, чтобы выглядеть хуже, чем обычно.

А ведь ответ был на поверхности. Слепец Солк мне говорил, что видит больше, чем думают окружающие, а Зал мог обходиться без перчаток. Оллин, конечно, постарел, но он был на редкость крепким дедушкой. Скверна изменила всех их внешне, но этих найденышей рано было записывать в умирающие.

Мы шли через тыквенное поле, и я уже другими глазами смотрела на тыквы. Некоторые были не просто налитые магией, они сами по себе казались ее источником. Приблизившись к ближайшей черной тыкве, я присела возле нее на корточки. Рядом тут же остановилась Шела:

— Не трогайте. Кристалл еще не прижился.

— Я думала, что вы собираете кристаллы для себя. Копите, как сокровище.

— Госпожа Алора, вы же травница. У каждого ингредиента есть срок годности. И потом, нам негде хранить кристаллы.

— А поле никто не проверяет. Драконы думают, что вы просто сбрасываете в него излишки магии. И никто не догадывается, почему растут тыквы...

— А еще ползают и больно кусаются, — хихикнула Ветряна.

— И иногда взрываются, — сурово напомнила я.

— Взрываться больше не будут. Не в приюте, — заверила меня Шела.

Хорошо. Одной проблемой меньше. Впрочем, ей на смену неожиданно пожаловала другая. Мощная, стремительная и крылатая. Мне даже не нужно было присматриваться к чешуе летящего к приюту дракона, чтобы узнать, кто же к нам пожаловал.

— Донесли... — с тоской протянул Рик.

— Сдали! — припечатала Шела.

— Закапывай быстрее добычу, — бросила я и пошла встречать лорда Алдрака.

Ну как пошла... Скорее поковыляла, на ходу вытаскивая пластинку антидота. Потом я обязательно пожалую об этом решении,

но дракона-то встретить нужно было? Причем так, чтобы он не предложил мне немедленно полечиться.

— Понравилась прогулка? — первое, что я услышала после трансформации лорда Алдрака.

Дракон превратился настолько молниеносно, что я даже не успела рассмотреть его гребень, зато отчетливо уловила блеск драконьего пламени в глазах и терпкий запах смолы, когда как, по моему разумению, все драконы должны были бы пахнуть серой. Но нет, лорд Алдрак пах хвоей. Даже сейчас, когда он возвышался надо мной, как тот кедр, что подпирает небо, я почувствовала его запах. И вряд ли это был мужской парфюм. Скорее всего, дракон принимал какое-то снадобье, и вот тут у меня просыпался отчетливый профессиональный интерес.

Зачем дракону жевать елку?

Лорд Алдрак вопросительно вскинул бровь, и я поспешила ответить, подражая интонации благородной дамы:

— Благодарю, лорд Алдрак. Прогулка была весьма полезной и познавательной. Хорошо, что детям есть, где пройтись перед сном.

Дракон нехорошо усмехнулся.

— Приютским запрещено заходить в чащу!

Я тут же ухватила за эту формулировку, четко осознавая, что сейчас и я являюсь той самой из приюта. Логично, что стена меня не пропустила, зато сама Шепчущая чаща “вышла” навстречу.

— Запрещено, — спокойно согласилась я. — Поэтому на границе чащи и поля возведен барьер. Дети не могут его пересечь, и поэтому они ничего не нарушили. Если вы явились, чтобы их наказать, я буду против!

— Вы всегда против, Алора Брют, — неожиданно устало произнес черный дракон. — Это ваше обычное состояние. Не надоело?

— Я не против драконов, я за детей.

— И поэтому позволили им сунуться в чащу.

— Я не знала, что она настолько опасна. Я ничего толком тут и не видела...

— Увидите, — несколько зловеще и немного нервно усмехнулся лорд Алдрак. — Благодаря вашему дару у вас будет отличная возможность познакомиться со всем Альгаром.

Вот оно что...

Неужели?..

— Магдрак берет вас в поисковую группу на испытательный срок. Да, вы не ослышались, речь идет о группе, а не о зачислении на факультет рейнджеров. У вас не будет ни формы, ни привилегий, положенных адептам академии...

Мне потребовалась целая минута, чтобы осознать услышанное. А когда я поняла, то почувствовала, как губы расплываются в широкой улыбке.

Драконы не берут меня учиться! А это означает, что я остаюсь в приюте! Меня не разлучат с Маликой!

— Знаете, вы первый найденыш за все годы моего поиска, которая радуется тому, что ее не зачисляют в академию Эльгара.

— Если нужно, я стану изображать скорбь и разочарование каждый раз, когда Магдрак будет призывать меня в свой отряд. Кстати, я буду что-то вроде работника по найму?

— Да, за вами станут посылать исключительно в случае острой необходимости.

— А сколько мне будут платить? Надеюсь, вы пришлете мне договор? — У лорда Алдрака отчетливо дернулось веко, поэтому я сочла нужным напомнить: — Я зельевар. Мне нужно пополнять запасы трав и иных ингредиентов.

— И вы рассчитываете, что сможете раздобыть привычные травы в Эльгаре?

— А вы рассчитываете, что я буду бросать в свой артефактный котел все, что подвернется под руку?

Спросила и поняла, что попала в точку. Лорда Алдрака вот вообще не волновали мои знания, как зельевара. Ему не было дела до рецептов мира за пределами Драконьего края. Ему нужен был исключительно мой поисковый дар. Дракон с такой легкостью отбрасывал мои знания, словно считал меня полнейшим нулем...

А ведь действительно!

— Хорошо, я буду варить поисковое зелье из всего, что выдаст мне магистр Магдрак, — елеино пропела я.

— Вы еще можете похлопать ресницами для пущей убедительности, — криво усмехнулся лорд Алдрак. — Алора Брют,

после сегодняшнего никто не будет воспринимать вас как леди прелестных кровей.

— Как дуру, — перевела я. — Хотя, согласна, ваша формулировка изящнее. Так что произошло на Южной заставе? Патруль успел раскинуть сеть и обнаружить нежить, которая, как вы сочли, затаилась поблизости?

— Успел. И знаете, где были найдены костяные могильники?

— У самых ворот?

— Они находились под крепостью. Если бы костяной разрушитель успел сбросить свой усыпляющий груз, нежить славно бы попиновала.

Мой взгляд устремился к навесу, под которым стоял мой котел, и хотя он сейчас был пуст, мне стало дурно. Вот же супчик сварила...

Неудивительно, что драконы были в шоке от моих способностей. Я сама их с трудом осознавала, а переварить и принять пока не могла. И все-таки я смогла обнаружить нежить, которая едва не уничтожила весь гарнизон.

— Все обошлось, найденыш Алора.

На мой взгляд “найденыйш” звучало также же унизительно, как и “потеряшка”.

— Я печалюсь не поэтому. Мой поисковый дар. Он может работать как-то иначе? Стать чем-то другим по мере развития...

— Сожалею, но это навсегда, — скорбно произнес дракон.

Нет, он в самом деле выглядел учтивым и сочувствующим, но я не могла избавиться от ощущения, что в глубине своей драконьей глотки, дракон ржет. И это было очень обидно.

— Мы заключим контракт. Вам назначат жалованье, — подытожил лорд Алдрак, но я прямо-таки чувствовала какой-то подвох, поэтому не удивилась, когда дракон добавил: — Взамен вы научитесь управлять своим артефактом. Прямо сейчас начинать необязательно.

— Не буду, — мило улыбнулась я. — Вы же еще не назначили мне жалование и не дали прочитать договор о найме.

— Точно. И хорошо, что напомнили. Жалобы не принимаются. Магдрак не будет делать вам поблажек. И он хорошо запомнил, что вы отказались обучаться на его факультете.

— Так он мне даже не предлагал! — возмутилась я.

— Все магистры поняли, что вы не желаете учиться на их факультетах, — с явным удовольствием добавил лорда Алдрак.

— Но вы все равно придумали, как использовать мой дар.

— Верно. Договор о найме — моя идея. Как я уже говорил, Эльгару нужен ваш дар и ваш котел. Ваша светлая голова тоже пригодится.

Я уже хотела возмутиться, но, услышав о голове, просто не смогла, поэтому произнесла другое:

— А что будет с Иорой? Сегодня она тоже активировала свой артефакт.

— И потеряла сознание в процессе демонстрации из-за оттока жизненных сил.

— Я тоже упала в обморок, — справедливости ради заметила я.

Просто не хотелось, чтобы Иору слёту записали в бесперспективные сдохлики. Конечно, ее провалы в памяти настораживали. Но вдруг они исчезнут по мере адаптации к драконьей магии?

— Госпожа Брют, вы упали в обморок из-за магического истощения. Истощения вполне закономерного для поискового мага, поддерживающего длительный контакт с костяным драконом. Я собирался провести вас после возвращения с Южной заставы. Каково же было мое удивление, когда мне первым делом доложили, что вы и дети осуществили незаконное проникновение в Шепчущую чашу. Вы могли пострадать, Алора. Растения этого леса далеко не безобидны...

Угу. Знаю. И как хорошо, что обезболивающее подействовало. Иначе бы лорд Алдрак не стал бы обсуждать со мной условия найма в отряд Магдрака.

— Я попрошу Сейдрака рассказать мне об академии Эльгара.

— Да. Хорошо. Так будет правильнее, — неожиданно согласился лорд Алдрак, я уже думала, что на этом разговор завершен, но он неожиданно спросил, как чувствует себя Малика.

— Подружилась с другими детьми. Поначалу у меня были опасения, но сейчас все хорошо. А будет еще лучше, когда дети сядут за книги.

Дракон вопросительно вскинул бровь.

— Если детей учить, им не придется учиться самим, — пояснила я.

— Хм... Иными словами, если вас обучать, вы не станете искать приключения?

Мое сердце замерло, наверняка растерянность, приправленная испугом, отразилась и на лице, поэтому дракон поспешил меня успокоить:

— Речь не идет о зачислении на один из факультетов. Вам тогда придется перебраться в замок, чтобы успевать на занятия.

И тут я вспомнила об арке портала, которую заметила, когда Сейдрак кружил над приютом. К этой арке вела едва заметная дорожка, причем она проходила по границе Шепчущей чащи, так что, скорее всего, этот путь не был закрыт невидимой магической стеной.

Завтра же проверю!

Наметив новую задачу, уставилась на носки своих ботинок и прошептала:

— Я не могу оставить Малику.

— А я не могу остаться без поисковика, который так нужен моей стае. Так что компромисс, госпожа Алора Брют?

И дракон протянул мне руку. Она возникла перед моими глазами, на мгновение мне даже показалось, что мужчина прикасается к моему подбородку, но нет, дракон так и стоял, словно деловой партнер, желающий заключить выгодный контракт.

Да, Сейдрак тоже предлагал мне партнерство. Я была нужна ему в приюте, значит, он должен мне помочь в нем остаться и сделать так, чтобы пребывание в приюте было для меня выгодным. А то вон лорд Алдрак мечтает, чтобы я стала частью рейдовой группы...

Разумеется, упоминать Сейдрака и его предложение я не стала, вместо этого сложила руки на груди и уточнила:

— Честная сделка и письменный контракт, в котором будет прописано разрешение на проживание в приюте.

— Я внесу в него пункт о том, что вы сами выбираете, где вам жить. Кто знает, возможно, в скором времени приют не будет казаться вам таким привлекательным.

Это вряд ли.

Я посмотрела на небольшой домик на окраине тыквенного поля. Он выглядел так же нелепо, как и разноцветные тыквы, хаотично разбросанные по полю. Разного размера, выращенные с помощью магии и наполненные ею до состояния ползающих бомб, тыквы, под

которыми дети прятали кристаллы с природной магией. Это было не просто поле, а территория чудес и непредсказуемости.

Но еще занятнее были обитатели приюта.

В нем жили дети, жаждущие как знаний, так и приключений. С ними соседствовали взрослые, которых драконы однажды забраковали и объявили неспособными изучать драконью магию. И теперь этих взрослых все устраивало.

А меня нет. Потому что вместе со мной в Драконий приют попала Малика, и я должна была позаботиться о дочери короля Таравии. Несмотря на то, что ее забрали к себе драконы, Малика оставалась принцессой и должна была получить отменное образование и как маг, и как леди, и как просто умненькая девочка. И эта девочка должна была вырасти счастливой. И если для этого мне придется вспомнить, что я тоже не простая деревенская ведьма, а дочь герцога, то так тому и быть.

Я, Алора Брют, и я верну порядок в Драконий приют.